ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1913 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-литографія Петроградской тюрьмы.
1914.

ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1913 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-литографія Петроградской тюрьмы.
1914.

Оглавленіе.

Стр.

Раздѣлъ I.

Глава 1. —Центральное и мѣстное тюремное управленіе . 5
Глава 2.—Тюремная стража . 19

Раздѣлъ II.—Составъ и движеніе тюремнаго населенія . 23

Раздѣлъ III.—Тюремный режимъ и размѣщеніе арестантовъ.

Глава 1.—Общія условія содержанія арестантовъ. 25
Глава 2.—Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ 36

Раздѣлъ IV.—Строительная часть . 45

Раздѣлъ V.—Содержаніе арестантовъ и мѣстъ заключенія.

Глава 1.—Продовольствіе арестантовъ. . . 57
Глава 2.—Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ. 59
Глава 3.—Вещевое довольствіе арестантовъ . 63
Глава 4.—Отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ помѣщеній. 88
Глава 5.—Содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ зданій. . 91
Глава 6.—Противопожарныя мѣропріятія 92

Раздѣлъ VI.—Арестантскія работы. 98

Раздѣлъ VII.—Пересылка арестантовъ 102

Раздѣлъ VIII.—Смѣтная часть. 114

Раздѣлъ IX —Экономическія суммы органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями. 123

Раздѣлъ X.—Тюремный патронатъ. 132

Раздѣлъ XI.—Воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ. 134

Раздѣлъ I.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ И МѢСТНОЕ ТЮРЕМНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

При обозрѣніи отчетовъ по Главному Тюремному Управленію за прежнее время можно прослѣдить, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ проведенъ въ жизнь цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію личнаго состава мѣстъ заключенія. Изъ числа такихъ мѣропріятій за 1913 годъ слѣдуетъ отмѣтить законъ 7 Іюля 1913 года (Собр. Узак. ст. 1499) о преобразованіи управленій тюремъ въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и въ областяхъ: Уральской, Семипалатинской, Семирѣченской и Якутской. Этимъ закономъ учреждены, взамѣнъ упраздненныхъ должностей смотрителей и помощниковъ смотрителя тюремныхъ замковъ, должности начальниковъ и помощниковъ начальника тюремъ, причемъ число послѣднихъ должностей значительно увеличено по сравненію съ числомъ упраздненныхъ должностей помощниковъ смотрителя, внесены существенныя измѣненія какъ въ служебное, такъ и въ матеріальное положеніе чиновъ тюремной администраціи въ указанныхъ мѣстностяхъ, и тѣмъ самымъ окончательно введено на всемъ пространствѣ Имперіи дѣйствіе однообразнаго штата для мѣстъ заключенія общаго устройства, т. е. для губернскихъ и уѣздныхъ тюремъ.

Въ частности, благодаря проведенію въ жизнь этого закона явилась возможность привлечь на тюремную службу въ Сибирь лицъ, которыя какъ по своему служебному, такъ и по образовательному цензу болѣе удовлетворяютъ предъявляемымъ въ настоящее время тюремнымъ дѣятелямъ требованіямъ.

Независимо отъ этого, одновременно съ улучшеніемъ служебнаго и матеріальнаго положенія служащихъ тюремной администраціи въ Сибири, законъ 7 Іюля 1913 года предусмотрѣлъ также и значительное усиленіе канцелярій соотвѣтственныхъ тюремныхъ учрежденій. До воспослѣдованія новаго закона, на всѣ тюремные замки въ мѣстностяхъ, на которыя была распространена указанная реформа, отпускалось отъ казны всего лишь 2.050 рублей въ годъ. При такомъ ограниченномъ ассигнованіи средствъ, тюремныя конторы находились въ совершенно недопустимомъ положеніи, такъ какъ мѣстныя условія жизни и установленныя въ другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ нормы оплаты

канцелярскаго труда не давали возможности нанимать подходящихъ служащихъ. Въ настоящее время тѣ же конторы будутъ въ состояніи имѣть болѣе соотвѣтственныхъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ, не прибѣгая къ услугамъ ссыльно-поселенцевъ и даже арестантовъ, какъ это повсемѣстно наблюдалось въ прежнее время.

Нижеслѣдующая таблица даетъ наглядное представленіе о существенныхъ измѣненіяхъ, внесенныхъ въ дѣйствовавшее до того положеніе закономъ 7 Іюля 1913 года.

Должности и оклады содержанія, установленныя ВЫС. утв. мнѣніемъ Госуд. Совѣта 7 декабря 1876 года.			Должности и оклады содержанія, установленныя по закону 7 іюля 1913 года.			
Окладъ содержанія	Число должност.	Классъ должности.	Разрядъ.	Окладъ содержанія.	Число должност.	Классъ должности.
Смотрители тюремныхъ замковъ.			Начальники мѣстъ заключенія.			
900 р.	1	VIII	I	2400 р.	2	VI
600 „	8	VIII	II	2000 „	1	VI
350 „	22	IX	III	1500 „	2	VI
			IV	1200 „		VI
			V	1000 „	10	VII
			VI	800 „	15	VIII
			VII	600	8	VIII
Помощники смотрителей тюремныхъ замковъ.			Помощники начальниковъ мѣстъ заключенія.			
400 р.	3	IX	I	1200 р.	2	VII
			II	1000 „	4	VIII
			III	800 „	10	IX
			IV	700 „	9	IX
			V	600 „	22	X

Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить также послѣдовавшее въ 1913 году усиленіе канцелярскихъ средствъ въ мѣстахъ заключенія общаго устройства Европейской Россіи на сумму свыше 34.000 рублей. Отпускъ означенныхъ денегъ по смѣтѣ названнаго года явился дальнѣйшимъ проведеніемъ въ жизнь предпринятаго еще съ 1910 года улучшенія постановки канцелярскаго дѣла въ тюрьмахъ путемъ испрошенія соотвѣтственныхъ суммъ въ смѣтномъ порядкѣ, которое, въ силу бюджетныхъ соображеній, пришлось распредѣлить на нѣсколько лѣтъ.

Въ отношеніи дальнѣйшаго распространенія на окраины Имперіи закона 21 Марта 1890 года о введеніи губернской тюремной инспекціи, отчетный годъ не далъ благопріятныхъ результатовъ, такъ какъ представленный въ законодательныя учрежденія законопроектъ о введеніи этого института въ областяхъ: войска Донского, Кубанской, Терской, Сыръ-Дарьинской и въ губерніи Тифлисской въ теченіе отчетнаго года находился лишь въ стадіи разсмотрѣнія въ комиссіяхъ Государственной Думы.

Движеніе въ личномъ составѣ губернской тюремной инспекціи выразилось за 1913 годъ въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ теченіе отчетнаго года одинъ инспекторъ перешелъ на службу въ Главное Тюремное Управленіе и четыре инспектора оставили службу по инспекціи, причемъ трое изъ нихъ—по случаю причисленія къ Министерству Юстиціи, а одинъ—по болѣзни. Изъ освободившихся такимъ образомъ должностей четыре были замѣщены помощниками губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, а одна должность оставалась вакантной къ 1 января 1914 года. Кромѣ того, въ связи съ открывшимися вакансіями, въ теченіе года 10 губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ были перемѣщены въ другія губерніи.

Должностей помощниковъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ освободилось въ отчетномъ году 9, изъ коихъ 4—за указаннымъ выше повышеніемъ четырехъ лицъ по службѣ, 3—за причисленіемъ подлежащихъ лицъ къ Министерству Юстиціи, 1—за переходомъ одного помощника инспектора на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и 1—за уходомъ одного лица въ отставку, по болѣзни. Кромѣ того, одна должность оставалась незамѣщенною къ 1 Января 1913 года, почему въ отчетномъ году послѣдовало назначеніе на должность помощника губернскаго тюремнаго инспектора всего 10 лицъ. Изъ числа десяти вновь назначенныхъ помощниковъ тюремнаго инспектора—семь ранѣе состояли на службѣ по тюремному вѣдомству: одинъ—младшимъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Тюремнаго Управленія, четверо—причисленными къ Министерству Юстиціи (двое были откомандированы для занятій въ Главное Управленіе и другіе двое—въ распоряженіе мѣстныхъ губернаторовъ для прохожденія службы), двое—секретарями при губернскомъ тюремномъ инспекторѣ, а остальные три лица перешли на тюремную службу изъ другихъ вѣдомствъ (одинъ изъ судебнаго вѣдомства, а двое изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ). Перемѣщеній въ

теченіе года въ составѣ помощниковъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ было 13 случаевъ.

Дипломы объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія, изъ общаго числа 10 новыхъ помощниковъ инспектора, имѣли 8 человѣкъ, изъ двухъ же остальныхъ одинъ прослушалъ курсъ университета, но не выдержалъ лишь государственнаго экзамена.

Въ личномъ составѣ администраціи отдѣльныхъ мѣстъ заключенія въ отчетномъ году было довольно много перемѣщеній, часть коихъ объясняется лишь формальными основаніями, такъ какъ, по закону 7 Іюля 1913 года, всѣ должности смотрителей въ Сибири были упразднены и лица, занимавшія упраздненныя должности, даже въ томъ случаѣ, если они фактически продолжали завѣдывать тѣми же тюремными учрежденіями, должны были быть назначены на соотвѣтственныя вновь учрежденныя должности. Всего въ теченіе года подлежали замѣщенію 37 должностей начальниковъ мѣстъ заключенія VI класса, изъ коихъ 12 вновь установленныхъ и 25 должностей, освободившихся за смертью, уходомъ въ отставку, переходомъ на службу по инымъ вѣдомствамъ, оставленію за штатомъ (одинъ случай) и удаленіемъ отъ должности въ порядкѣ ст. 1100 Уст. Угол. Суд. (1 случай). Перемѣщеній въ составѣ администраціи арестантскихъ рабочихъ командъ на Амурской желѣзной дорогѣ въ отчетномъ году не было, а, въ связи съ назначеніями на освобождавшіяся вакансіи начальниковъ мѣстъ заключенія, которыхъ было 25 случаевъ, произошли перемѣщенія начальниковъ тюремъ изъ одной губерніи въ другую (7 случаевъ).

Кромѣ того, была замѣщена одна должность врача каторжной тюрьмы, оставшаяся вакантной за переходомъ прежняго врача на службу по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Высочайшихъ наградъ было удостоено въ отчетномъ году всего 90 классныхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, въ томъ числѣ чинами—23 лица, орденами—66 лицъ и зачетомъ времени проведеннаго на службѣ по вольному найму въ дѣйствительную государственную службу одно лицо. Изъ числа этихъ наградъ за выдающіяся отличія было пожаловано 7 чиновъ, а остальныя награды воспослѣдовали за обыкновенныя отличія.

Пожалованные служащимъ по тюремному вѣдомству чины и ордена распредѣляются нижеслѣдующимъ образомъ:

Чины: дѣйствительнаго статскаго совѣтника получили 2 лица, статскаго совѣтника—4 лица, коллежскаго совѣтника—3 лица, полковника—4 лица, подполковника—3 лица; надворнаго совѣтника—2 лица, коллежскаго ассесора—2 лица, титулярнаго совѣтника—1 лицо, коллежскаго секретаря—1 лицо и коллежскаго регистратора—1 лицо.

Ордена: св. Станислава 1 ст.—1 лицо, Св. Владиміра 3 ст.—1 лицо, Св. Владиміра 4 ст.—3 лица, Св. Анны 2 ст.—9 лицъ, Св. Станислава 2 ст.—8 лицъ, Св. Анны 3 ст.—18 лицъ и Св. Станислава 3 ст.—23 лицъ.

Кромѣ того, было пожаловано по статуту орденовъ: Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и Св. Анны—10 лицамъ, въ томъ числѣ: орденъ Св. Владиміра 4 ст. пожалованъ 4 лицамъ и Св. Анны 3 ст.—6 лицамъ.

За благотворительную и общеполезную дѣятельность по Обществу попечительному о тюрьмахъ и вообще по тюремному вѣдомству удостоились пожалованія Высочайшихъ наградъ 184 лица, въ томъ числѣ: орденами Св. Анны 1 ст.—1 лицо, Св. Станислава 1 ст.—1 лицо, Св. Владиміра 4 ст.—3 лица, Св. Анны 2 ст. и 3 ст.—11 лицъ, Св. Станислава 2 и 3 степени—19 лицъ и 2 лица удостоились полученія подарковъ отъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имени; званіями потомственнаго и личнаго почетнаго гражданина были пожалованы 25 человѣкъ, а медалями съ надписью „за усердіе“ 122 человѣка.

Число чиновъ тюремной стражи удостоенныхъ Высочайшихъ наградъ въ отчетномъ году было значительно болѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы; это обстоятельство объясняется частью увеличеніемъ общаго числа служащихъ въ тюремной стражѣ, а частью выдающимися отличіями, проявленными тюремными надзирателями и побудившими Главное Тюремное Управленіе испросить для нихъ особыя награды. Изъ общаго числа 589 награжденныхъ надзирателей, 14 человѣкъ получили серебряныя медали съ надписью „за храбрость“ на Георгіевской лентѣ, 19—были возведены въ званіе потомственнаго и личнаго почетнаго гражданина, а 556 человѣкъ получили медали съ надписью „за усердіе“.

Награжденіе тюремныхъ надзирателей черезъ посредство Главнаго Тюремнаго Управленія медалями съ надписью „за безпорочную службу въ тюремной стражѣ“ въ отчетномъ году не производилось, такъ какъ этотъ спеціально установленный для тюремной стражи знакъ отличія требовался изъ Капитула Орденовъ непосредственно мѣстными начальствами.

Въ составѣ Общества попечительнаго о тюрьмахъ произошло сравнительно мало перемѣнъ; всего въ теченіе 1913 года Высочайше утверждено было въ званіи директоровъ комитетовъ и отдѣленій названнаго Общества 259 лицъ и въ званіи директрисъ—18 лицъ. Въ числѣ вновь утвержденныхъ въ семъ званіи директоровъ было: дворянъ—9, военныхъ—12, чиновниковъ—114, священниковъ—5, пасторовъ—1, имамъ 1, мулла—1, лицъ свободныхъ профессій—13, почетныхъ гражданъ—20, купцовъ—36, мѣщанъ—16, крестьянъ—19, инородцевъ и колонистовъ—9 и иностранныхъ подданныхъ—3.

Въ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія произошли весьма существенныя измѣненія: въ теченіе отчетнаго года скончались: Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, тайный совѣтникъ Хрулевъ и

Инспекторъ V класса, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гомолицкій. Не вдаваясь въ настоящемъ отчетѣ въ оцѣнку дѣятельности С. С. Хрулева и Л. О. Гомолицкаго, нельзя не отмѣтить, что вся дѣятельность тайнаго совѣтника Хрулева, такъ же, какъ и одного изъ его ближайшихъ сотрудниковъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гомолицкаго, была направлена къ возможному усовершенствованію и правильной постановкѣ тюремнаго дѣла. Подробные некрологи ихъ были напечатаны въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ" за 1913 годъ на стр. 647—662 и 1437—1440.

На освободившуюся вакансію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія былъ назначенъ Томскій Губернаторъ П. К. Гранъ, по предшествовавшей своей службѣ близко знакомый со всѣми сторонами тюремнаго дѣла, а на мѣсто инспектора V класса Главнаго Тюремнаго Управленія былъ назначенъ одинъ изъ инспекторовъ VI класса того же Управленія, должность котораго была замѣщена въ свою очередь однимъ изъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ. Затѣмъ на освободившіяся за переходомъ одного изъ младшихъ дѣлопроизводителей Главнаго Управленія въ помощники губернскаго тюремнаго инспектора, а другого въ причисленные къ Министерству Юстиціи, должности были назначены: одинъ изъ причисленныхъ къ названному Министерству съ откомандированіемъ для занятій въ то же Управленіе и одно лицо вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ранѣе уже служившее по губернской тюремной инспекціи. Неоднократно уже отмѣченное недостаточное число младшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія въ отчетномъ году продолжало ощущаться съ еще большей остротою, такъ какъ находящійся на разсмотрѣніи Государственной Думы законопроектъ объ измѣненіи штатовъ Главнаго Тюремнаго Управленія и въ отчетномъ году не былъ разсмотрѣнъ законодательными установленіями, а производящійся, изъ средствъ государственнаго казначейства отпускъ дополнительнаго кредита на эту надобность въ 20.400 рублей давалъ возможность назначать единовременное вознагражденіе лишь временному контингенту служащихъ, при первой возможности стремящихся перейти на службу на иныя, болѣе справедливо оплачиваемыя должности.

Дѣятельность инспекторовъ и другихъ старшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія носила, какъ и въ предшествовавшіе годы, двойственный характеръ; одновременно съ прямой дѣятельностью исполненія ревизіонныхъ порученій по обслѣдованію дѣятельности отдѣльныхъ тюремныхъ учрежденій и, связанному съ этимъ отвѣтственнымъ дѣломъ руководительству мѣстными органами тюремнаго управленія, инспектора, въ силу недостаточнаго состава служащихъ Главнаго Тюремнаго Управленія, завѣдывали отдѣльными дѣлопроизводствами сего Управленія. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, замѣченное въ предшествовавшіе годы сокращеніе ревизіонныхъ поѣздокъ старшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія отмѣчалось и въ отчетномъ году; всего

было произведено поѣздокъ въ 32 губерніи и области*), а въ Сибирь имѣла мѣсто лишь одна поѣздка, имѣвшая цѣлью обревизованіе дѣятельности арестантскихъ рабочихъ командъ на постройкѣ Амурской желѣзной дороги и выясненіе современной постановки содержанія арестантовъ ссыльно-каторжнаго разряда въ соотвѣтственныхъ тюремныхъ учрежденіяхъ.

Результаты этой послѣдней поѣздки послужили основаніемъ къ завершенію давно разрабатываемой реформы объ измѣненіи условій отбыванія каторги.

Пенсіи и пособія по тюремному вѣдомству назначались въ 1913 г. на прежнихъ основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ отчетѣ за 1911 годъ.

Всего въ отчетномъ году назначено:

а) по правиламъ общаго пенсіоннаго устава 200 пенсій (100 лицамъ и 100 семействамъ) на сумму 27.301 руб. 99 коп. въ годъ и 91 единовременное пособіе (47 лицамъ и 44 семействамъ) на сумму 21.902 руб. 82 коп., и

б) внѣ правилъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній Совѣта Министровъ: 90 усиленныхъ пенсій (52 лицамъ и 38 семействамъ) на сумму 32.589 руб. и 18 единовременныхъ пособій (8 лицамъ и 10 семействамъ) на сумму 2.884 руб., взамѣнъ причитавшихся по закону пенсій на сумму 13.041 руб. 42 коп. и единовременныхъ пособій на сумму 3.000 руб.

Изъ общаго числа усиленныхъ пенсій и пособій было назначено по закону 21 Декабря 1908 года (ст.ст. 547 и 548[1] Уст. Пенс., по прод. 1912 года) лицамъ, пострадавшимъ при исполненіи или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей, и ихъ семействамъ, 10 пенсій (3 лицамъ и 7 семействамъ) на сумму 1.151 руб. въ годъ и 5 единовременныхъ пособій (5 семействамъ) на сумму 700 руб.

Болѣе подробно распредѣленіе назначенныхъ пенсій по категоріямъ показано въ приложенныхъ къ отчету вѣдомостяхъ.

Въ отчетномъ году Комитетъ, завѣдывающій Фондомъ имени бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, тайнаго совѣт-

---

*) 1) Батумская обл. (г. Батумъ). 2) Бессарабская губ. (г. Кишиневъ), 3) Варшавская губ. (г. Варшава, 2 раза), 4) Воронежская губ. (г. Воронежъ), 5) Вологодская губ. (г. Вологда), 6) Волынская губ. (г. Житоміръ), 7) Екатеринославская губ. (г. Екатеринославъ), 8) Калишская губ. (г.г. Калишъ и Сѣрадзъ), 9) Ковенская губ. (г. Ковно), 10) Кутаисская губ. (г.г. Кутаисъ и Сухумъ), 11) Калужская губ. (г. Калуга), 12) Кіевская губ. (г. Кіевъ), 13) Курская губ. (г. Курскъ), 14) Лифляндская губ. (г. Рига), 15) Московская губ. (г. Москва, 7 поѣздокъ), 16) Минская губ. (г. Минскъ), 17) Нижегородская губ. (г. Н.-Новгородъ, 2 раза), 18) Оренбургская губ. (г. Оренбургъ), 19) Область Войска Донского (г.г. Новочеркасскъ и Таганрогъ), 20) Подольская губ. (г.г. Винница и К.-Подольскъ), 21) Полтавская губ. (г. Полтава), 22) Псковская губ. (г. Псковъ, 2 раза), 23) Смоленская губ. (г. Смоленскъ), 24) Самарская губ. (г. Самара), 25) Симбирская губ. (г. Симбирскъ), 26) Терская область (г.г. Владикавказъ, Грозный и Пятигорскъ), 27) Тифлисская губ. (г. Тифлисъ), 28) Тульская губ. (г. Тула), 29) Тамбовская губ. (г. Тамбовъ), 30) Тверская губ. (г. Тверь), 31) Уфимская губ. (г.г. Уфа и Златоустъ), 32) Херсонская губ. (г.г. Елисаветградъ, Херсонъ, 2 раза, и Николаевъ) и 33) Сибирь.

ника А. М. Максимовскаго, остался въ прежнемъ составѣ, а именно: членами Комитета состояли: по приглашенію Министра Юстиціи, отставной генералъ-отъ-инфантеріи М. С. Максимовскій, Начальникъ законодательнаго отдѣла Государственной Думы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. Ф. Огневъ и отставной коллежскій совѣтникъ баронъ П. Н. Николаи, по назначенію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія—Помощники его, Члены Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, дѣйствительный статскій совѣтникъ Г. Ф. фонъ-Беттихеръ и статскій совѣтникъ А. Н. Принцъ, и состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, инспекторъ VI класса Главнаго Тюремнаго Управленія, статскій совѣтникъ В. С. Позняковъ. Кромѣ того въ засѣданіяхъ Комитета, а равно въ веденіи его дѣлопроизводства по счетной и финансовой части, по примѣру прежнихъ лѣтъ, принималъ участіе, по приглашенію Предсѣдателя Комитета, старшій дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія, коллежскій совѣтникъ Л. Ф. Тераевичъ.

Засѣданій въ 1913 году, какъ и раньше, было три: 12 Марта, передъ праздникомъ Св. Пасхи, 20 Сентября, передъ днемъ годовщины смерти тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго и 7 Декабря передъ Рождествомъ Христовымъ. Въ первомъ засѣданіи былъ выбранъ Предсѣдателемъ Комитета М. С. Максимовскій, неизмѣнно избираемый на эту должность со дня основанія фонда, а членомъ дѣлопроизводителемъ В. С. Позняковъ.

Къ источникамъ дохода фонда въ текущемъ году прибавился трудъ (въ числѣ 900 экземпляровъ по цѣнѣ 1 р. за каждый), пожертвованный начальникомъ Саратовской губернской тюрьмы П. Л. Степановымъ, „Скоромножитель и Метрологія“. Изъ остальныхъ статей доходовъ замѣчается незначительное паденіе поступленій по денежнымъ взносамъ „взамѣнъ новогоднихъ и пасхальныхъ визитовъ“, 619 р. вмѣсто 656 р. 69 к. за прошедшій годъ. Зато всѣ остальныя доходныя статьи дали весьма значительное увеличеніе, а именно: 1) пожертвованій въ тѣсномъ смыслѣ было 7.330 руб. 05 коп., болѣе чѣмъ на десять процентовъ по сравненію съ прошлымъ годомъ, въ которомъ сумма пожертвованій была 6613 руб. 63 коп., и 2) доходовъ отъ принадлежащихъ фонду изданій 886 руб. 05 коп., тогда какъ въ 1912 году таковыхъ было продано всего лишь на 12 рублей 75 коп., причемъ особенно значительно увеличился доходъ отъ продажи портретовъ тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго (съ 10 р. 75 к. до 798 р.). Что же касается собственно изданій, то увеличеніе поступленій по этому послѣднему подраздѣленію объясняется цѣлымъ рядомъ новыхъ изданій, пожертвованныхъ въ 1912 году, но не успѣвшихъ тогда поступить въ продажу. Такимъ образомъ, общая сумма поступленій за 1913 годъ достигла 8.835 руб. 10 коп., взамѣнъ 7.283 руб. 07 коп. за предыдущій годъ, что свидѣтельствуетъ, конечно, о неослабѣвающемъ интересѣ къ дѣлу

увеличенія средствъ фонда со стороны всѣхъ сочувствующихъ ему лицъ.

За прежніе годы пожертвованія поступали въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Въ 1907 году		1.536 р. 80 к.
„ 1908 „		12.498 р. 87 к.
1909		8.151 р. 92 к.
„ 1910 „		7.562 р. 19 к.
1911		8.454 р. 97 к.
„ 1912 „		7.283 р. 07 к.
„ 1913		8.835 р. 10 к.
	Всего	54.322 р. 92 к.

Изъ сравненія этихъ данныхъ видно, что только въ 1908 году, т. е. въ первый годъ послѣ смерти незабвеннаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. М. Максимовскаго, подъ живымъ впечатлѣніемъ его трагической кончины, поступленія превышаютъ сумму таковыхъ за 1913 годъ; за остальные же годы они значительно ниже ея. Это еще лишній разъ доказываетъ неутомимую дѣятельность Комитета и то серьезное значеніе, какое придаютъ фонду жертвователи, и сколь сердечно они относятся къ дѣлу.

Всего къ 1 Января 1914 года имѣлось въ распоряженіи фонда % бумагъ на 52.550 рублей и наличныхъ денегъ 1.514 руб. 70 коп. Итого 54.064 р. 70 к. Между тѣмъ, по ариѳметическому подсчету, этотъ итогъ долженъ былъ равняться, какъ упомянуто, 54.322 р. 92 к. Нѣкоторая разница дѣйствительной цифры съ ариѳметическимъ подсчетомъ получилась вслѣдствіе различія при покупкѣ % бумагъ ихъ номинальной и курсовой стоимости.

Обращаясь далѣе къ дѣятельности Комитета по выбору кандидатовъ на пособія и по распредѣленію послѣднихъ, необходимо прежде всего отмѣтить, что къ бывшему до 1913 г. числу семействъ по тюремной администраціи (33 семейства) и по тюремному надзору (116 семействъ) въ 1913 г. прибавилось въ первомъ случаѣ одно семейство, а во второмъ—11 семействъ. Такимъ образомъ, въ 1913 г. на попеченіи Комитета состояло 34 семейства чиновъ тюремной админи-

страціи и 127 семействъ тюремныхъ надзирателей, а всего 161 семейство, которыя по годамъ распредѣляются слѣдущимъ образомъ:

ГОДЫ.	АДМИНИСТРАЦІЯ.	НАДЗОРЪ.
1892	1	—
1902	—	1
1903	—	—
1904	—	3
1905	1	5
1906	6	11
1907	15	32
1908	5	22
1909	4	16
1910	1	15
1911	—	7
1912	—	5
1913	1	11
ВСЕГО .	34 сем.	127 сем.

Изъ этого числа семействъ были предоставлены въ 1913 году пособія: по администраціи—15 семействамъ и по надзору—49 семействамъ.

Въ общемъ, со времени основанія фонда имени А. М. Максимовскаго, было выдано въ пособія:

ГОДЫ.	Число семействъ администраціи.	Сколько имъ выдано въ пособія въ теченіе даннаго года.	Число семействъ надзора.	Сколько имъ выдано въ пособія въ теченіе даннаго года.	Всего выдано въ пособія въ теченіе года семьямъ администраціи и надзора.
1908	—		9 сем.	287 р.	287 р.
1909			30	1.023 „	1.023 „
1910	9 сем.	570 р.	29	827 „	1.397 „
1911	10 „	720 „		1.030 „	1.750 „
1912	14	915 „	41	1.220 „	2.135 „
1913	15 „	875 „	49	1.440 „	2.315 „
Всего .	48 сем.	3.080 р.	193 сем.	5.827 р.	8.907 р.

Если обратиться къ сравненію размѣровъ пособій, каждаго въ отдѣльности, выданныхъ въ теченіе этого времени, то получается слѣдующее:

1. Въ отношеніи семействъ чиновъ тюремной администраціи:

Размѣры пособій.	Число семействъ, получившихъ пособія.					Общая сумма пособій даннаго размѣра за всѣ годы.
	въ 1910 г.	въ 1911 г.	въ 1912 г.	въ 1913 г.	Всего.	
40 р.	1	—	—	1	2	80 р.
50 „	4	1	7	8	20	1000 „
60 „	1	4	—	1	6	360 „
65 „	—	—	1	—	1	65 „
70 „	1	—	—	—	1	70 „
75 „	—	2	4	5	11	825 „
80 „	—	1	—		1	80 „
100 „	2	2	2	—	6	600 „
Всего. .	9	10	14	15	48	3080 р.
Общее количество кандидатовъ .	33	33	33	34		
Процентъ получившихъ пособіе	27%	33%	42%	45%		

2. Въ отношеніи семействъ чиновъ тюремныхъ надзирателей.

Размѣры пособій.	Число семействъ, получившихъ пособія.							Общая сумма пособій даннаго размѣра за всѣ годы.
	въ 1908 году.	въ 1909 году.	въ 1910 году.	въ 1911 году.	въ 1912 году.	въ 1913 году.	Всего.	
10 р.	—	—	—	1	—	—	1	10 р.
15 „	—	—	1	—	1		2	30 „
18 „	—	—	1	—	—		1	18 „
20 „	—	3	5	5	9	—	22	440 „
21 „	—	4	—	—	—	—	4	84 „
24 „	—	1	1	—	—	—	2	48 „
25 „	3	1	10	6	—	25	45	1.125 „
27 „	1	—	—	—	—	—	1	27 „
30 „	2	8	2	12	20	12	56	1.680 „
35 „	—	2	2	6	3	5	18	630 „
40 „	2	2	6	5	8	7	30	1.200 „
45 „	1	2	—	—	—	—	3	135 „
50 „	—	7	1			—	8	400 „
Всего . .	9	30	29	35	41	49	193	5.827 р.
Число кандидатовъ на пособія.	74	89	104	111	116	127		
Процентъ получившихъ пособія.	12%	34%	27%		35%	38%		

Такимъ образомъ, изъ указанныхъ данныхъ видно, что среди семействъ какъ чиновъ администраціи, такъ и тюремнаго надзора процентъ получающихъ пособія постепенно растетъ. На ряду съ этимъ увеличивается и размѣръ отдѣльныхъ пособій, что, разумѣется, дѣлаетъ ихъ болѣе цѣлесообразными. Въ среднемъ, насколько можно судить изъ приведенныхъ расчетовъ, каждое семейство чина администраціи получало пособіе разъ въ два года, а семейство тюремнаго надзирателя разъ въ три года.

При выдачѣ пособій въ отчетномъ году Комитетъ, завѣдывающій фондомъ, руководился какъ и въ прежніе годы свѣдѣніями о семействахъ лицъ, сдѣлавшихся жертвами служебнаго долга, собираемыми какъ непосредственно Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ чрезъ губернскія и областныя начальства, такъ и получаемыми отъ Алексѣевскаго Главнаго Комитета по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, такъ какъ, на основаніи закона 21 Декабря 1908 г. о предоставленіи чинамъ тюремнаго вѣдомства, пострадавшимъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, и ихъ семействамъ особыхъ пенсіонныхъ преимуществъ, попеченіе о дѣтяхъ такихъ чиновъ возложено на Алексѣевскій Комитетъ. Въ свою очередь на этомъ основаніи Главное Тюремное Управленіе препровождало въ Комитетъ свѣдѣнія о семействахъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, пострадавшихъ въ 1913 г., для оказанія имъ помощи или путемъ помѣщенія сиротъ за счетъ этого Комитета въ учебныя заведенія или путемъ выдачи постоянныхъ денежныхъ пособій (на ребенка класснаго чина 75—300 р. и на ребенка нижняго чина 24—42 р. въ годъ).

Въ общемъ, какъ было выше сказано, въ теченіе 1913 г. выдано въ пособія 49 семьямъ чиновъ тюремной администраціи и надзора—2.315 р., т. е. на 180 р. болѣе, чѣмъ въ 1912 г.

Изъ года въ годъ увеличивавшееся число кандидатовъ на пособія изъ фонда имени тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго и увеличеніе размѣра суммъ выдаваемыхъ пособій вызывало попрежнему переписку по сбору различнаго рода свѣдѣній, необходимыхъ для выясненія степени матеріальной необезпеченности семей пострадавшихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства. Число входящихъ бумагъ въ отчетномъ году было 164, а исходящихъ 191—нѣсколько менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, вслѣдствіе того обстоятельства, что въ 1912 году было произведено детальное обслѣдованіе положенія всѣхъ пострадавшихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, имѣвшихъ право на пособіе изъ названнаго фонда, потребовавшее усиленной переписки.

Издаваемый Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ журналъ „Тюремный Вѣстникъ“ въ отчетномъ году не испыталъ какихъ бы то ни было существенныхъ измѣненій въ отношеніи своей программы, а равно и условій выхода въ свѣтъ.

Помимо оффиціальныхъ матеріаловъ, въ видѣ объявленныхъ по вѣдомству при посредствѣ этого журнала распоряженій и иныхъ указаній руководящаго и справочнаго характера, въ Тюремномъ Вѣстникѣ за 1913 годъ въ неоффиціальномъ его отдѣлѣ были помѣщены слѣдующія важнѣйшія статьи научнаго, практическаго и освѣдомительнаго характера.

Прежде всего въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить помѣщенную полностью въ декабрской книжкѣ журнала (стр. 1925—2018)—Краткую объяснительную записку къ проекту Министра Юстиціи о преобразованіи каторги, заключающую въ себѣ изложеніе историческихъ данныхъ о прошломъ нашей каторги и о порядкѣ отбыванія соотвѣтствующихъ наказаній въ другихъ странахъ, а также подробныя указанія о томъ, на какихъ началахъ предполагается осуществить это давно уже назрѣвшее преобразованіе. Затѣмъ должна быть особо упомянута помѣщенная въ февральской книжкѣ журнала (стр. 265—296) имѣющая руководящій характеръ статья: „Въ разъясненіе новыхъ правилъ о порядкѣ отопленія и освѣщенія мѣстъ заключенія, установленныхъ согласно закона 28 Іюня 1912 года". Кромѣ того, въ отчетномъ году въ Тюремномъ Вѣстникѣ нашелъ себѣ мѣсто цѣлый рядъ статей отдѣльныхъ авторовъ, которыя обнимаютъ собою различныя стороны тюремнаго дѣла. Таковы: статья профессора С. К. Гогеля „Арестантскій трудъ" (Февраль, стр. 297—333); статьи Н. Ф. Лучинскаго „Тюремный режимъ" (Августъ-Сентябрь, стр. 1157—1215) и „Тюремный патронатъ" (Ноябрь, стр. 1646—1685); статья профессора В. А. Гагена „Духовно-нравственное и просвѣтительное воздѣйствіе на заключенныхъ" (Августъ—Сентябрь, стр. 1216—1263). На ряду съ этимъ заслуживаютъ быть отмѣченными статьи другихъ авторовъ, имѣющія характеръ монографій по отдѣльнымъ вопросамъ тюремной жизни, какъ напримѣръ: д-ра Хундадзе—„Гигіеническія мѣры борьбы съ инфекціонными болѣзнями (Мартъ, стр. 487—518 и Ноябрь, стр. 1605—1625); профессора С. В. Познышева—„Къ вопросу о тюремномъ образованіи" (Февраль, стр. 334—357); Н. А. Окунева—„Новый законъ о государственной помощи обществамъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія" (Мартъ, стр. 580—584); О. К.—„Арестантскій словарь" (Мартъ, стр. 530—566), и друг.

По поводу наиболѣе выдающихся событій, имѣвшихъ мѣсто въ тюремной жизни въ 1913 году, въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ" были помѣщены: Некрологъ бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія тайнаго совѣтника С. С. Хрулева, умершаго 28 Марта означеннаго года (Апрѣль, стр. 647—662); „Тюремный отдѣлъ на Всероссійской гигіенической выставкѣ въ С.-Петербургѣ въ 1913 году" (Октябрь, стр. 1463—1492); „Съѣздъ начальниковъ тюремъ Черниговской губерніи" (Январь, стр. 84—110), и проч.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить помѣщенныя въ отчетномъ году въ журналѣ Тюремный Вѣстникъ" статьи описательнаго характера, касающіяся какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ тюремныхъ учрежденій, какъ то: А. З.—„Новыя тюремныя сооруженія въ г. Москвѣ" (Мартъ, стр. 519—524); Н. Петрова—„Челябинская тюрьма" (Апрѣль, стр. 663—674); Н. Н. Васильева (подъ редакціею и съ предисловіемъ профессора С. В. Познышева) — „Японскія тюрьмы" (Май, стр. 799—838 и Октябрь, стр. 1424—1462); Д. П. Миркова—„Болгарскія тюрьмы и арестные дома. Несовершеннолѣтніе преступники. Начало патроната" (Ноябрь, стр. 1626—1645); Е. Н. Тарновскаго—„Данныя французской уголовной статистики за 1910 годъ" (Іюнь—Іюль, стр. 1045—1063).

Независимо отъ этого, въ отчетномъ году въ Тюремномъ Вѣстникѣ были помѣщены слѣдующія приложенія къ отдѣльнымъ его книжкамъ: „Списокъ чиновъ тюремнаго вѣдомства" (Январь); „Списокъ чиновъ конвойной стражи" (Февраль); „Труды VIII Съѣзда представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ". Окончаніе. (Мартъ); „Сводъ маршрутовъ и плановъ движенія этапныхъ партій" (Апрѣль); „Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1911 годъ". Часть I (Май); „Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, а также нумерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которые утвержденъ судебными установленіями по 1 Апрѣля 1913 года" (Іюнь—Іюль и Августъ—Сентябрь).

Глава 2.

Тюремная стража.

Въ отчетномъ 1913 году тюремная стража въ мѣстахъ заключенія состояла изъ 18.080 чел., изъ нихъ 1.345 старшихъ и 16.077 младшихъ надзирателей и 658 надзирательницъ.

По получаемымъ окладамъ содержанія надзиратели распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Оклады.	Старшіе.	Младшіе.	Надзир-цы	Итого.
240 р.	—	9.942	450	10.392
300	660	4.385	164	5.209
360 „	464	1.017	35	1.516
420 „	111	701	7	819
480 „	68	15	1	84
540 „	30	17	—	47
600 „	10	—	1	11
800 „	2	—	—	2
—	1.345	16.077	658	18.080 *)

По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ общее увеличеніе численности тюремной стражи выразилось въ 1081 челов., что составляетъ 6,35%.

Увеличеніе состава стражи произошло вслѣдствіе введенія новыхъ штатовъ стражи на основаніи закона 7 Іюля 1913 года въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и областяхъ Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и Якутской, а также въ виду усиленія состава надзора въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія,

*) Въ общую сумму расхода на содержаніе стражи не вошли издержки на содержаніе нѣкотораго числа вновь установленныхъ во второй половинѣ года надзирательскихъ должностей при тюрьмахъ въ Сибири, такъ какъ замѣщеніе этихъ должностей происходило постепенно по мѣрѣ освобожденія войскъ отъ наружной охраны подлежащихъ мѣстъ заключенія, что было закончено лишь въ началѣ 1914 года.

въ которыхъ съ общимъ возрастаніемъ численности арестантскаго населенія и расширеніемъ помѣщеній, приходилось увеличивать составъ стражи.

Комплектованіе надзирателей производилось на прежнихъ основаніяхъ, преимущественно запасными нижними воинскими чинами, какъ наиболѣе подготовленными къ несенію тюремной службы.

Постоянные военные караулы въ отчетномъ году состояли при тюрьмахъ Приамурскаго края, Забайкальской области, Туркестана, Кавказа, при Пермской и Екатеринбургской тюрьмахъ и при нѣкоторыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ Европейской Россіи, превращенныхъ во временныя каторжныя тюрьмы. Въ первой половинѣ отчетнаго года военные караулы несли службу также въ тюрьмахъ губерній: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и областей: Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и Якутской, но затѣмъ, во исполненіе закона 7 Іюля 1913 года, было приступлено къ постепенному упраздненію этихъ карауловъ.

Переходя къ разсмотрѣнію условій службы надзирателей, слѣдуетъ отмѣтить, что въ отчетномъ году соотношеніе численности стражи къ составу тюремнаго населенія было болѣе благопріятнымъ, нежели въ предыдущемъ году, а именно на 1 надзирателя приходилось 9,4 арестантовъ, тогда какъ въ 1913 году это соотношеніе составляло 1:10,8. Тѣмъ не менѣе, и въ отчетномъ году численность тюремной стражи далеко еще не была достаточной для надлежащаго окарауливанія заключенныхъ, въ особенности въ небольшихъ уѣздныхъ тюрьмахъ, въ которыхъ для правильной организаціи надзора потребовалось бы назначеніе одного надзирателя по расчету не болѣе чѣмъ на 6—7 арестантовъ.

Недостаточность личнаго состава тюремной стражи отягощала и безъ того не легкую службу надзора, вслѣдствіе чего во многихъ мѣстахъ заключенія при комплектованіи стражи встрѣчались большія затрудненія, особенно въ виду прогрессирующей дороговизны жизни и на ряду съ этимъ болѣе высокой оплаты труда въ промышленныхъ и фабричныхъ предпріятіяхъ. Насколько было затруднительно замѣщеніе надзирательскихъ должностей, можно судить по тому, что изъ числа 7.719 надзирателей, вновь принятыхъ на службу въ 64 губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ*), въ теченіе перваго же года службы добровольно ее покинули 3.167 человѣкъ, а 1.423 чел. за непригодностью пришлось уволить въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Въ заботахъ о нѣкоторомъ облегченіи пріисканія подходящихъ кандидатовъ на надзирательскія должности, оклады надзирателей въ городахъ, отличавшихся наибольшей дороговизной жизни, особенно въ промышленныхъ районахъ и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, были повышены съ 240 до 300 руб., причемъ соотвѣтственно повышались и другіе оклады, какъ младшихъ, такъ и старшихъ надзирателей, благодаря чему средній размѣръ основного содержанія надзирателя, какъ видно

*) По остальнымъ губерніямъ на сдѣланный Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ запросъ свѣдѣній ко времени составленія отчета еще не поступило.

изъ приводимой ниже таблицы, возросъ до 275 руб., т. е. увеличился противъ предшествовавшаго года на 9 рублей.

Года.	Средній окладъ одного надзир.	Разница въ рубляхъ.
1908 г.	224 р.	—
1909 „	233	9 р.
1910 „	238	5 „
1911	246 „	8
1912	266	20
1913 „	275 „	9 „

Какъ указано на стр. 18 отчета за 1912 г., ч. 1, въ виду послѣдовавшаго 29 Декабря 1911 г. закона объ измѣненіи порядка обмундированія и вооруженія тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ, установленная 5 Октября 1885 г., 3 Января 1894 г. и 22 Ноября 1895 г. форма обмундированія упомянутыхъ лицъ была подвергнута пересмотру. Составленные въ соотвѣтствіи съ этимъ описаніе и табель были утверждены и приведены въ дѣйствіе лишь въ началѣ 1914 г., такъ какъ сходство нѣкоторой части предполавшейся къ установленію новой одежды съ одеждою военнаго образца вызвало необходимость особаго соглашенія съ военнымъ вѣдомствомъ. Установленный тѣмъ же закономъ 29 Декабря 1911 г. отпускъ отъ казны обуви тюремнымъ надзирателямъ и тюремнымъ надзирательницамъ былъ произведенъ впервые въ отчетномъ году, для чего выработано было подробное описаніе необходимаго товара, которое и преподано къ руководству при циркулярѣ отъ 7 Февраля 1913 г. за № 7. Равнымъ образомъ въ виду послѣдовавшаго соглашенія съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, установленные размѣры платы за изготовленіе предметовъ для обмундированія тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ на будущее время—въ отчетномъ году были примѣнены къ тѣмъ образцамъ одежды, изъ ранѣе установленныхъ, которые остались безъ существенныхъ измѣненій по проекту новыхъ описанія и табели. Такимъ образомъ, снабженіе тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ обмундированіемъ носило въ отчетномъ году какъ бы двойственный характеръ, тѣмъ болѣе, что установленные описаніемъ 5 Октября 1885 г. лѣтніе кителя были замѣнены, подобно предыдущимъ годамъ, гимнастическими рубахами изъ холста защитнаго цвѣта.

Необходимые матеріалы на постройку вещей для надзирательскаго обмундированія были пріобрѣтены, по преимуществу, отъ поставщиковъ, опредѣлившихся на бывшемъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи соревнованіи, а именно: отъ Кузьмина—67.586 арш. 4 в. чернаго сукна (по 1 р. 93 к. за арш.) и 37.007 арш. тифтика (по 23 к. за арш.), всего на сумму 138.953 р. 07 к., и отъ Торговаго Дома „Ф. И. Кирикова С-ья“ 23.972 арш. 6 в. драпа (по 3 р. 80 к. за арш.) на 91.095 р. 03 к.

Въ виду того, что эти цѣны въ большинствѣ оказались ниже цѣнъ, существовавшихъ для названныхъ матеріаловъ на мѣстахъ, въ послѣднихъ было пріобрѣтено весьма незначительное количество упомянутыхъ матеріаловъ. Кожевенный товаръ на постройку обуви для тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ, въ виду затрудненій въ заготовленіи его на мѣстѣ, былъ пріобрѣтенъ мѣстными властями по цѣнѣ предложенной на него „Торговымъ Домомъ А. В. Озеровъ съ С-ми". въ Петроградѣ.

Подкладочный холстъ въ количествѣ 100.945 арш. и холстъ защитнаго цвѣта въ количествѣ 65.775 арш. 8 в., на постройку надзирательскаго обмундированія, былъ выдѣланъ трудомъ арестантовъ въ тюремныхъ мастерскихъ.

Принятое въ послѣдніе годы перевооруженіе стражи усовершенствованными револьверами Нагана и трехлинейными драгунскими винтовками продолжалось и въ отчетномъ году, для каковой цѣли, было заказано на Тульскомъ Императора Петра Великаго оружейномъ заводѣ 1.500 револьверовъ Нагана и на Ижевскихъ заводахъ 2.000 трехлинейныхъ винтовокъ. Часть этого оружія распредѣлена была по мѣстамъ заключенія соотвѣтственно численному составу надзирателей, значенію содержащихся въ нихъ арестантовъ и необходимой ихъ охранѣ. Патроны къ оружію были отпущены изъ артиллерійскихъ складовъ, за исключеніемъ патроновъ къ револьверамъ Смита и Вессона, которые, за отсутствіемъ въ названныхъ складахъ, были пріобрѣтены отъ частнаго завода, бывшаго Селліе и Белло, въ гор. Ригѣ. Въ общемъ, сумма расходовъ по обмундированію и вооруженію тюремной стражи опредѣлилась въ 565.847 р., т. е. на 7.847 р. болѣе отпущеннаго на это по смѣтѣ кредита въ 558.000 р., причемъ недостающая сумма была позаимствована изъ другихъ смѣтныхъ подраздѣленій.

Караульная служба на наружныхъ постахъ при мѣстахъ заключенія отправлялась, согласно установленному положенію, въ большинствѣ случаевъ тюремными надзирателями (2.484 поста) и въ значительно меньшемъ количествѣ нижними чинами (723 поста) по наряду отъ войскъ. Необходимыя для этого караула постовыя принадлежности въ предѣлахъ установленной нормы (отчетъ за 1909 г. ч. 1. стр. 30-32) пріобрѣтены, главнымъ образомъ, отъ поставщика Главнаго Тюремнаго Управленія Торговаго Дома „Н. И. Боковъ съ С-ми" по цѣнѣ 14 р. 95 к. за тулупъ и 2 р. 98 к. за пару кенегъ, а всего на сумму до 16.225 р. 28 к. Непредусмотрѣнные дѣйствующими положеніями вещи для караула, какъ-то: валеные сапоги, накидки и проч. были заготовлены за счетъ мѣстныхъ средствъ, и, главнымъ образомъ, экономическихъ суммъ. На мѣстахъ было заготовлено самое незначительное количество постовыхъ принадлежностей, по преимуществу кенегъ

Раздѣлъ II.

СОСТАВЪ И ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Отчетный 1913 годъ ознаменовался изданіемъ весьма важнаго, между прочимъ, и для тюремной жизни, Всемилостивѣйшаго Манифеста 21-го Февраля, въ силу коего численность тюремнаго населенія разомъ уменьшилась приблизительно на 20%.

На 1-ое Января 1913 года общее число арестантовъ достигало свыше 190 тысячъ человѣкъ (не считая арестантовъ, находившихся въ пути), въ томъ числѣ 177.659 мужчинъ и 12.408 женщинъ. Сверхъ того, въ мѣстахъ заключенія Имперіи содержалось при арестантахъ свыше 2.300 дѣтей (1.085 мальчиковъ и 1.235 дѣвочекъ). Такимъ образомъ, общій составъ тюремнаго населенія къ указанному времени достигалъ 192.387 человѣкъ, т. е. такого уровня, на какомъ онъ до сего времени не находился.

Главную массу тюремнаго населенія составляли: арестанты срочные (118.522 чел.) и, въ особенности, приговоренные къ каторгѣ (32.826 чел.); приговоренные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (40.460 чел.) и присужденные къ тюремному заключенію (44.674 чел.). Контингентъ подслѣдственныхъ и подсудимыхъ составлялъ 62.670 человѣкъ. Такимъ образомъ, на всѣ остальныя категоріи заключенныхъ (въ томъ числѣ и дѣтей) приходилось всего 11.195 человѣкъ.

Само собою разумѣется, что Всемилостивѣйшій Манифестъ долженъ былъ коснуться преимущественно срочныхъ арестантовъ, численность которыхъ, дѣйствительно, упала уже на 1-ое Марта 1913 года до 86 тысячъ, т. е. болѣе чѣмъ на 30 тысячъ человѣкъ. Особенному уменьшенію подверглась цифра присужденныхъ къ тюремному заключенію, понизившаяся на 20 тысячъ чел. и цифра присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, понизившаяся на 10 тысячъ человѣкъ. Что касается до каторжныхъ, то численность ихъ уменьшилась подъ вліяніемъ Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ 21-го Февраля въ довольно слабой степени и не сразу, а постепенно.

Къ концу 1913 года она составляла всего 29.621 чел., т. е. уменьшилась всего на 3.205. Это обстоятельство объясняется, съ одной стороны, ограниченіями въ отношеніи примѣненія постановленій Манифеста къ нѣкоторымъ категоріямъ преступныхъ дѣяній, и, съ другой стороны, условностью дарованныхъ милостей по отношенію къ каторжнымъ въ томъ смыслѣ, что только тѣмъ изъ нихъ была открыта возможность воспользоваться этими милостями, которые будутъ признаны по своему поведенію достойными этого.

Затѣмъ, арестанты подслѣдственные, очевидно, могли воспользоваться милостями Манифеста только въ тѣхъ случаяхъ, когда производившіяся о нихъ дѣла подлежали прекращенію, что естественно могло имѣть мѣсто лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Въ соотвѣтствіе съ вышеуказанными данными опредѣлился и общій составъ нашего тюремнаго населенія въ 1913 году. Средній уровень его понизился, по сравненію съ 1912 годомъ, приблизительно всего на 14 тысячъ чел., т. к., во-первыхъ, въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ, до воспослѣдованія Всемилостивѣйшаго Манифеста, тюремное населеніе находилось еще на прежнемъ весьма высокомъ уровнѣ и, кромѣ того, нѣкоторая часть изъ лицъ освобожденныхъ по Манифесту должна была въ теченіе года возвратиться въ тюрьмы, вслѣдствіе склонности къ рецидиву. На это послѣднее обстоятельство, между прочимъ, указываетъ тотъ фактъ, что численность подслѣдственныхъ въ 1913 году (60.666 чел.) нѣсколько даже превысила цифру средняго ежедневнаго числа подслѣдственныхъ въ предшествующемъ 1912 году (59.020 чел.), несмотря на общее пониженіе численности тюремнаго населенія.

Весьма показательнымъ является также тотъ фактъ, что по сравненію съ моментомъ, непосредственно слѣдовавшимъ за изданіемъ Всемилостивѣйшаго Манифеста 21 Февраля, численность арестантовъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія увеличилась къ концу года на 4.323 чел., а численность арестантовъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію, на 19.227 человѣкъ.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что общее число лицъ, присуждаемыхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы (къ каторгѣ) въ отчетномъ году еще нѣсколько понизилось по сравненію съ предшествующими годами какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы:	1909	1910	1911	1912	1913
Число осужденныхъ:	11.308	10.600	9.461	9.689	9.358

Что касается до арестантовъ, присуждаемыхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, то оно, наоборотъ, не перестаетъ возрастать, что также видно изъ помѣщаемой ниже таблицы:

Годы:	1909	1910	1911	1912	1913
Число осужденныхъ:	21.463	24.980	27.990	29.534	31.247

Раздѣлъ III.

ТЮРЕМНЫЙ РЕЖИМЪ И РАЗМѢЩЕНІЕ АРЕСТАНТОВЪ.

Глава I.

Общія условія содержанія арестантовъ.

Въ отношеніи порядка содержанія арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи существенныхъ измѣненій въ отчетномъ году не послѣдовало. Изъ числа преподанныхъ въ теченіе 1913 г. Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ распоряженій и разъясненій необходимо указать на нижеслѣдующія:

1) При опредѣленіи сроковъ пребыванія въ отрядѣ испытуемыхъ лицамъ, приговореннымъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ съ примѣненіемъ къ нимъ ст. 139 Улож. Наказ. (по Прод. 1912 г.), на практикѣ нерѣдко возникали сомнѣнія о томъ, какіе именно, указанные во 2 ч. ст. 92 Уст. Ссыльн. (изд. 1909 г.), сроки нахожденія названныхъ лицъ въ отрядѣ испытуемыхъ подлежатъ сокращенію на одну третью часть, т. е. должно ли быть положено въ основаніе при этомъ сокращеніи время, соотвѣтствующее тѣмъ полнымъ срокамъ, которые опредѣляются судомъ въ приговорѣ за совершенное осужденнымъ преступное дѣяніе до примѣненія ст. 139 Улож. Наказ., или же соотвѣтствующее тѣмъ срокамъ, которые дѣйствительно назначены несовершеннолѣтнимъ въ приговорѣ въ окончательномъ выводѣ съ примѣненіемъ указанной статьи. Главное Тюремное Управленіе циркуляромъ, отъ 15 Января 1913 года за № 4, на имя Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ разъяснило, что означенный вопросъ г. Министромъ Юстиціи былъ предложенъ въ порядкѣ ст. 259[1] Учр. Суд. Уст. на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената, который въ состоявшемся 20 Ноября 1912 года распорядительномъ засѣданіи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента нашелъ, что законъ, изложенный въ послѣдней части ст. 92 Уст. Ссыльн. (изд. 1909 г.), имѣетъ въ виду сокращать для осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ на $^1/_3$ время испы-

танія, соотвѣтствующее тѣмъ срокамъ, къ которымъ несовершеннолѣтніе каторжные въ окончательномъ выводѣ, по примѣненіи къ нимъ ст. 139 Улож. Наказ. дѣйствительно приговорены.

2) Въ виду участившихся за послѣдніе годы случаевъ нападенія арестантовъ, преимущественно изъ числа осужденныхъ въ каторжныя работы, на чиновъ тюремной стражи, сопровождавшихся убійствомъ и пораненіемъ надзирателей, а также насильственнымъ отобраніемъ нихъ огнестрѣльнаго оружія, Главное Тюремное Управленіе въ 1909, 1911 и 1912 г. г., циркулярами за №№ 44, 13 и 42 просило г. г. Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ о принятіи надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію подобныхъ случаевъ, причемъ, съ своей стороны, рекомендовало нѣкоторыя въ этомъ направленіи мѣропріятія. Въ частности, Главное Тюремное Управленіе обратилось къ Начальникамъ губерній съ просьбою подвергнуть всестороннему обсужденію вопросъ о томъ, не представлялось ли бы цѣлесообразнымъ въ цѣляхъ устраненія возможности насильственнаго отобранія оружія, не вооружать вовсе револьверами тюремныхъ надзирателей, входящихъ въ камеры или выпускающихъ изъ нихъ арестантовъ, съ тѣмъ, чтобы въ корридорѣ находились другіе вооруженные надзиратели, на обязанности коихъ лежало бы лишь общее наблюденіе за заключенными и которые, въ случаѣ грозящей опасности, могли бы дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ отчетномъ году по этому поводу въ Главное Тюремное Управленіе поступили отзывы Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ, изъ числа которыхъ нѣкоторые высказались за возможность осуществленія такого предположенія лишь при условіи значительнаго увеличенія состава тюремной стражи, дающаго возможность удвоить число надзирателей на внутреннихъ постахъ, другіе же отнеслись къ этой мѣрѣ совершенно отрицательно, находя, что отсутствіе оружія у надзирателей лишитъ ихъ необходимой рѣшительности и смѣлости. Независимо отъ сего изъ сообщеній о происшествіяхъ въ мѣстахъ заключенія было видно, что посягательства арестантовъ на надзирателей вооруженныхъ далеко не всегда оканчивались отобраніемъ у послѣднихъ револьверовъ, съ другой стороны, при нападеніяхъ заключенныхъ на безоружную стражу, надзиратели часто становились жертвами арестантовъ, вооруженныхъ инструментами изъ мастерскихъ или другими предметами тюремнаго обихода. Въ то же время ревизіонные отчеты Инспекторовъ Главнаго Тюремнаго Управленія за послѣднее время показали, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ тюремная стража, мѣстами, на внутреннихъ постахъ разоружена, не взирая на отсутствіе охраны вооруженныхъ надзирателей, исключительно лишь при наличности которыхъ допускалось, по мысли Главнаго Тюремнаго Управленія, такое разоруженіе. Вслѣдствіе сего, а равно за недостаткомъ средствъ для доведенія тюремной стражи до того состава, при которомъ возможно было бы осуществить вышеозначенное предположеніе о разоруженіи части надзирателей на внутрен-

нихъ постахъ, Главное Тюремное Управленіе не признало возможнымъ настаивать на примѣненіи этой мѣры и циркуляромъ, отъ 12 Октября 1913 года за № 44 просило Губернаторовъ. Начальниковъ областей и Градоначальниковъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ заключенія всѣ надзиратели, несущіе караульную службу, были вооружены присвоеннымъ имъ по закону оружіемъ. За симъ по отношенію къ тѣмъ чинамъ тюремной стражи, на которыхъ возложены обязанности инструкторовъ или руководителей работъ въ тюремныхъ мастерскихъ, или завѣдывающихъ различными отраслями тюремнаго хозяйства и т. п., то таковымъ, сообразно съ характеромъ ихъ занятій, было разрѣшено быть безъ оружія, но лишь при непремѣнномъ условіи, чтобы работающіе при нихъ арестанты находились подъ постояннымъ наблюденіемъ вооруженныхъ надзирателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, находя, что возможность осуществленія такихъ нападеній зависитъ, главнымъ образомъ, съ одной стороны, отъ отсутствія надлежащаго порядка и системы, какъ при размѣщеніи арестантовъ, такъ и при выводѣ ихъ изъ камеръ и во время прогулки, а съ другой—не всегда удачнаго подбора тюремныхъ надзирателей, иногда невнимательнаго несенія ими службы, какъ по недостаточному знакомству со своими обязанностями, такъ и по безпечности или нерадѣнію, и, наконецъ, отъ неумѣнія владѣть присвоеннымъ оружіемъ, Главное Управленіе подтвердило о необходимости соблюденія нижеслѣдующихъ мѣропріятій, которыя уже были рекомендованы имъ въ вышеупомянутыхъ циркулярахъ, а именно: 1) размѣщеніе особо опасныхъ преступниковъ въ отдѣльныя камеры или небольшими партіями, своевременное наложеніе, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, на такихъ арестантовъ оковъ, частые и тщательные у нихъ обыски; 2) особая осмотрительность при выводѣ арестантовъ изъ камеръ во время уборки, для отправленія естественной надобности или на прогулку; 3) производство прогулки въ опредѣленномъ порядкѣ, по-парно, въ кругу и т. д.; 4) правильное ношеніе надзирателями револьверовъ (спереди, слѣва у поясной бляхи); 5) храненіе ключей отъ камеръ, насколько это представляется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ, должно быть днемъ возложено на отдѣленныхъ надзирателей, которые обязаны отпирать по мѣрѣ надобности камеры; ночью же ключи должны храниться въ тюремной конторѣ; 6) надлежащій подборъ чиновъ тюремной стражи и возможно частыя занятія съ надзирателями приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями; 7) устройство въ корридорахъ и на площадкахъ лѣстницъ, гдѣ это окажется удобнымъ, металлическихъ рѣшетчатыхъ загражденій и особыхъ сторожевыхъ вышекъ на тюремныхъ дворахъ и оградахъ.

3) Ссыльно-каторжные арестанты, признаваемые по освидѣтельствованіи неспособными слѣдовать въ ссылку, на основаніи ч. I. ст. 24. Уст. Ссыльн., обращаются въ тюрьмы общаго устройства, при чемъ преступники, не получившіе облегченія въ болѣзни и потому оставлен-

ные въ тюрьмахъ, освобождаются отъ тюремнаго заключенія по истеченіи сроковъ, указанныхъ въ ст. 27 того же Устава, и затѣмъ помѣщаются въ заведенія общественнаго призрѣнія. Между тѣмъ состояніе здоровья нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ ссыльно-каторжныхъ, оставленныхъ въ тюрьмахъ, съ теченіемъ времени настолько улучшается, что при переосвидѣтельствованіи ихъ они оказываются способными слѣдовать въ ссылку, и если срокъ каторжныхъ работъ или тюремнаго заключенія ими отбытъ, направляются въ ссылку на поселеніе, въ противномъ же случаѣ переводятся въ каторжныя или временныя каторжныя тюрьмы для дальнѣйшаго отбыванія остающагося срока каторжныхъ работъ. При исчисленіи этого послѣдняго срока наблюдалась двоякая практика, а именно: въ нѣкоторыхъ каторжныхъ и временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ мѣстная администрація не находила возможнымъ засчитывать при исчисленіи остающагося срока каторжныхъ работъ время тюремнаго заключенія, проведенное арестантомъ въ тюрьмѣ общаго устройства, протекшее между моментомъ признанія каторжнаго неспособнымъ слѣдовать въ ссылку и моментомъ признанія его при переосвидѣтельствованіи слѣдовать въ ссылку способнымъ, день за день, а съ сокращеніемъ таковаго, въ виду ст. 27 Уст. Ссыльн., на одну треть, и соотвѣтственно съ этимъ увеличивала срокъ каторжныхъ работъ, остающійся съ момента признанія каторжнаго годнымъ слѣдовать въ ссылку. Въ другихъ же каторжныхъ тюрьмахъ время, проведенное при тѣхъ же условіяхъ въ тюремномъ заключеніи въ тюрьмахъ общаго устройства, зачислялось день за день въ общій срокъ опредѣленныхъ судомъ каторжныхъ работъ. При обсужденіи вопроса о томъ, какой изъ двухъ вышеприведенныхъ способовъ сроковъ наказанія упомянутымъ ссыльно-каторжнымъ арестантамъ, является правильнымъ, Главное Тюремное Управленіе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ:

а) Ст. 27 Уст. Ссыльн. по точному ея смыслу имѣетъ въ виду преступниковъ, не получившихъ облегченія въ болѣзни и потому оставленныхъ въ мѣстныхъ тюрьмахъ общаго устройства для отбытія въ нихъ всего опредѣленнаго въ судебномъ приговорѣ наказанія, а не тѣхъ арестантовъ, которые по переосвидѣтельствованіи ихъ, на основаніи ст. 26 сего устава, окажутся способными слѣдовать въ мѣста ссылки и будутъ туда отправлены по назначенію;

б) Ни въ Уставѣ о ссыльныхъ, ни въ иныхъ законоположеніяхъ не содержится правила, которое бы препятствовало, при исчисленіи подлежащаго отбытію срока каторжныхъ работъ, расчитывать полностью, день за день, время, проведенное каторжнымъ въ мѣстной тюрьмѣ общаго устройства отъ момента признанія его неспособнымъ слѣдовать въ ссылку (ст. ст. 20—22 Уст. Ссыльн.) до момента признанія его къ тому способнымъ (ст. 26 Уст. Ссыльн.);

в) Уставъ о ссыльныхъ, предписывая въ ст. 37, чтобы ссыльные, заболѣвшіе во время препровожденія, оставлялись въ попутныхъ тюремныхъ больницахъ, гдѣ они должны пользоваться на общихъ съ

прочими арестантами основаніяхъ, не даетъ никакихъ указаній, чтобы это время, проведенное внѣ условій и обстановки установленнаго для ссыльно-каторжныхъ режима, не засчитывалось арестанту въ срокъ отбытія каторжныхъ работъ, а въ ст. 968 Уст. Угол. Суд. категорически указывается, что время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу подъ стражею лицами, присужденными къ каторжнымъ работамъ, засчитывается въ срокъ заключенія. равно какъ и время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы, въ пути, при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю перевода ихъ по какимъ-либо причинамъ изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорами сроки заключенія. Въ виду приведенныхъ соображеній время, проведенное каторжными въ тюрьмахъ общаго устройства послѣ признанія ихъ неспособными слѣдовать въ ссылку (ст. ст. 20—22 Уст. Ссыльн.), до момента отмѣны въ порядкѣ ст. 26 того же закона состоявшихся по сему предмету постановленій, подлежитъ зачету въ общій опредѣленный судомъ срокъ наказанія полностью, день за день. Объ изложенномъ циркуляромъ, отъ 28 Ноября 1913 года за № 48. было сообщено Губернаторамъ, Начальникамъ областей и Градоначальникамъ, причемъ Главное Управленіе просило ихъ поставить въ извѣстность подвѣдомственныхъ имъ чиновъ тюремной администраціи для руководства при исчисленіи въ подлежащихъ случаяхъ сроковъ наказанія каторжнымъ указанной категоріи.

Общее число арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Россійской Имперіи (тюрьмы, тюремные замки, исправительныя арестантскія отдѣленія и каторжныя тюрьмы) на 1 Января 1914 года опредѣлялось цифрой 178.951 человѣка обоего пола.

Среднее ежедневное число арестантовъ въ 1913 году было слѣдующее: слѣдственныхъ и подсудимыхъ 57.102 мужчинъ, 3.563 женщ.; присужденныхъ въ тюрьму 28.197 мужчинъ, 4.616 женщ.; присужденныхъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія 33.845; присужденныхъ въ каторжныя работы 28.946 мужчинъ 1.433 женщ.; остальныхъ категорій, а также членовъ семействъ пересыльныхъ и дѣтей арестантовъ, 10.011 мужчинъ, 1.654 женщинъ.

Часть арестантовъ каторжныхъ и приговоренныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія содержалась въ тюрьмахъ общаго устройства въ ожиданіи освидѣтельствованія впредь до передачи ихъ, послѣ обращенія судебныхъ приговоровъ къ исполненію, въ соотвѣтствующія мѣста заключенія или, въ виду неимѣнія для нихъ мѣстъ въ ближайшихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и каторжныхъ тюрьмахъ (постоянныхъ и временныхъ) въ ожиданіи распоряженій Главнаго Тюремнаго Управленія о переводѣ ихъ въ болѣе отдаленныя тюремныя учрежденія, гдѣ имѣлись свободныя мѣста; кромѣ того арестанты исправительнаго отдѣленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оставлялись въ тюрьмахъ общаго устройства съ разрѣшенія Главнаго

Тюремнаго Управленія, въ виду пріуроченія ихъ какъ къ внутреннимъ, такъ и къ внѣшнимъ работамъ въ данной мѣстности.

Въ существовавшихъ въ 1913 году исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ арестанты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ ОТДѢЛЕНІЙ.	Число мѣстъ, предназначенныхъ для арестантовъ этой категоріи.	Содержалось на 1 Января 1914 г.
1.	Андреевское (Харьков. губ.)	373	271
2.	Виленское	814	461
3.	Владимірское (особый баракъ при временной каторжной тюрьмѣ)	148	142
4.	Воронежское .	117	201
5.	Вятское .	1466	910
6.	Екатеринославское .	275	453
7.	Илецкое (Оренбург. губ.)	400	424
8.	Казанское .	370	326
9.	Кіевское	600	845
10.	Кѣлецкое	400	170
11.	Костромское	302	376
12.	Курское	295	505
13.	Николаевское (Перм. губ.)	689	782
14.	Николаевское (Херсон. губ.) .	1214	868
15.	Орловское (особый баракъ при вр. к. т.) .	150	113
16.	Пермское	438	374
17.	Петровское (Дагестан. обл.)	700	754
18.	Печенѣжское (Харьков. губ.)	444	393
19.	Подольское	250	288
20.	Полтавское	783	1140
21.	Рижская срочная тюрьма .	649	523
22.	Рязанское исправ. арест. отд.	635	660
23.	Саратовское (№№ 1 и 2)	450	214
24.	Петроградское	645	812
25.	Симбирское	600	413
26.	Тверское	260	312
27.	Тобольское . .	213	130
28.	Томскія (№№ 1 и 2)	1370	1405
29.	Харьковское	428	833
30.	Ярославское . .	200	273
	Итого	15678	15371

Кажущееся на первый взглядъ въ приведенной таблицѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительное несоотвѣтствіе между количествомъ мѣстъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и числомъ

содержавшихся въ нихъ арестантовъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что часть арестантовъ находилась на внѣшнихъ работахъ съ ночлегомъ внѣ тюремныхъ зданій или исправительное отдѣленіе, благодаря временнымъ случайнымъ причинамъ (напримѣръ, устройство въ камерахъ мастерскихъ, производство внутренняго ремонта и т. п.) располагало меньшимъ количествомъ мѣстъ, чѣмъ обыкновенно.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ, были постепенно образованы временныя исправительныя арестантскія отдѣленія, а именно:

		Число мѣстъ.	Содержалось арестантовъ на 1 янв. 1914 г.
	Гродненской губерніи:		
1.	Бѣлостокское	120	126
	Виленской губерніи:		
2.	Ошмянское .	200	66
3.	Трокское	125	70
4.	Вилейское . . .	169	70
	Орловской губерніи:		
5.	Карачевское	100	60
6.	Елецкое	150	228
7.	Кромское	130	48
8.	Брянское	310	167
	Калишской губерніи:		
9.	Сѣрадзское	500	542
	Витебской губерніи:		
10.	Струнское . .	268	267
		2072	1644

Образованіе временныхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій было вызвано отсутствіемъ мѣстъ для арестантовъ этой категоріи послѣ обращенія нѣкоторыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій (Варшавское, Владимірское. Вологодское, Орловское, Псковское, Рижское, Саратовское, Смоленское. Харьковское. Херсонское, Ярославское) во временныя каторжныя тюрьмы.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что изъ вышепоказаннаго числа арестантовъ категорій исправительнаго арестантскаго отдѣленія около 2500—3000 человѣкъ находилось на внѣшнихъ работахъ съ ночлегомъ внѣ мѣстъ заключенія, въ экономіяхъ помѣщиковъ. на платиновыхъ пріискахъ и проч., гдѣ для ихъ жилья были отведены спеціально приспособленныя помѣщенія или были выстроены бараки.

Для распредѣленія арестантовъ, принадлежавшихъ до осужденія къ тѣмъ разрядамъ населенія, кои были изъяты по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній, ранѣе изданія Всемилостивѣйшаго

Манифеста 11 Августа 1904 года, были отведены особыя помѣщенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ: Виленскомъ, Полтавскомъ, Николаевскомъ (Херсонской губ.), Казанскомъ и Томскомъ.

Арестанты каторжнаго разряда размѣщались въ слѣдующихъ постоянныхъ и временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ:

	НАЗВАНІЕ ТЮРЕМЪ.	Число мѣстъ, предназначенныхъ для арестантовъ этой категоріи.	Содержалось на 1 Января 1914 г.
1.	Александровская центральная каторжная тюрьма, Иркутской губ. . .	1500	1975
2.	Александровская центральная пересыльная тюрьма, Иркутской губ. .	1000	1162
3.	Варшавская временная каторжная тюрьма	1210	1161
4.	Владимірская	786	731
5.	Вологодская „ „ „ .	613	580
6.	Московская пересыльная тюрьма . .	1270	1359
7.	Николаевская кат. т. (Херсон. губ.)	557	596
8.	Нерчинская каторга	1572	3560
9.	Орловская врем. кат. т.	914	969
10.	Псковская „ „	810	792
11.	Рижская „ „	1015	876
12.	Саратовская „ „ .	1161	1077
13.	Смоленская „ „ „ .	830	723
14.	Тобольская каторжная тюрьма .	630	755
15.	Херсонская временная каторжная тюрьма	1587	1507
16.	Шлиссельбургская каторжная тюрьма	900	748
17.	Ярославская временная каторжная тюрьма	1010	868
18.	Харьковская „ „ „	1060	1006
19.	Виленская женская (отд. губ. т.)	87	84
20.	Московская „	61	45
21.	Рижская женская	100	98
22.	Харьковская	100	91
23.	Петроградская . .	400	63
	Итого	19173	20826

Въ перечисленныхъ каторжныхъ тюрьмахъ въ отдѣльныхъ корпусахъ или этажахъ размѣщалось кромѣ того около 700 арестантовъ, приговоренныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Арестанты этой категоріи были оставляемы въ каторжныхъ тюрьмахъ со спеціальной цѣлью назначенія ихъ на хозяйственныя работы внѣ тюремной ограды и на такія внутреннія хозяйственныя работы, пріуроченіе къ которымъ арестантовъ каторжныхъ по мѣстнымъ условіямъ было сопряжено съ опасностью побѣговъ.

На работы по сооруженію Амурской желѣзной дороги въ отчетномъ году было вновь направлено 2092 каторжныхъ арестантовъ и къ 1 Января 1914 года на этихъ работахъ было сосредоточено 2925 каторжныхъ, изъ которыхъ 491 находилось въ Забайкальской области и 2434 въ предѣлахъ Амурской области. Кромѣ того, на работы на Кругобайкальскую желѣзную дорогу было отправлено 574 каторжныхъ арестанта.

При дальнѣйшемъ обзорѣ состава тюремнаго населенія за 1913 годъ слѣдуетъ считаться съ послѣдовавшимъ въ первой трети года значительнымъ уменьшеніемъ числа тюремныхъ сидѣльцевъ, явившимся слѣдствіемъ обнародованнаго въ 21 день Февраля этого года Именного Высочайшаго Указа о Монаршихъ милостяхъ населенію по случаю трехсотлѣтія ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Прежде всего изъ тюремъ общаго устройства и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій выбыло значительное число приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, исправительномъ домѣ, тюрьмѣ и крѣпости, которые ко дню обнародованія названнаго Высочайшаго Указа отбыли двѣ трети опредѣленнаго имъ судебными приговорами наказанія.

Равнымъ образомъ въ каторжныхъ, временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ и тюрьмахъ общаго устройства на основаніи ст. 18 раздѣла XVIII того же Указа были освобождены отъ отбыванія наказанія и высланы на поселеніе присужденные къ каторжнымъ работамъ, отбывшіе двѣ трети своего срока и каторжные безсрочные, пробывшіе въ каторжныхъ работахъ 20 лѣтъ, если они не были осуждены за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 922 — 931[2], 987[1], 1449, 1451 (ч. 1), 1453, 1477, 1632—1634, 1643[1] и 1654[1] уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (Св. Зак., т. XV изд. 1885 г. и по прод. 1912 г.), а также статьями 100, 101, 102 и 126 (ч. 2) уголовнаго уложенія (Св. Зак., т. XV, изд. 1909 г.), и государственную измѣну путемъ шпіонства,—если они во время отбыванія наказанія отличались хорошимъ поведеніемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были освобождены изъ заключенія и высланы на поселеніе всѣ осужденные въ каторгу на срокъ менѣе 4 лѣтъ за преступленія, содѣянныя по день 21 Февраля 1913 года въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ (ст. 22 отд. XVIII Высочайшаго Указа 21 Февраля 1913 года).

Это обстоятельство, повлекшее за собою освобожденіе мѣстъ въ каторжныхъ тюрьмахъ, а также производившаяся въ теченіе Апрѣля и Мая мѣсяцевъ отправка вновь сформированныхъ партій каторжныхъ въ числѣ 2.666 человѣкъ на работы по сооруженію Амурской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ дали Главному Тюремному Управленію возможность перевести въ каторжныя тюрьмы значительное число каторжныхъ, отбывавшихъ наказаніе въ тюрьмахъ общаго устройства за недостаткомъ мѣстъ въ каторжныхъ тюрьмахъ.

Точно также въ теченіе отчетнаго года число арестантовъ разныхъ категорій, поступавшихъ въ мѣста заключенія, въ особенности въ тюрьмы общаго устройства и исправительныя арестантскія отдѣленія, по сравненію съ предшествующими годами, уменьшилось вслѣдствіе дарованныхъ Высочайшимъ Указомъ отъ 21 Февраля 1913 года милостей и льготъ лицамъ, перечисленнымъ въ отдѣлѣ XVIII Указа, и освобожденнымъ отъ суда и наказанія, кромѣ лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату ввѣреннаго имъ имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества и другія преступныя дѣянія, поименованныя въ ст. 12 отд. XVIII Высочайшаго Указа.

Освобожденіе нѣкотораго количества мѣстъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ дало возможность приступить къ разработкѣ новаго распредѣленія арестантовъ по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, взамѣнъ изданныхъ въ 1893 году основного и въ 1904 году—дополнительнаго. Изданное въ 1893 году основное расписаніе съ теченіемъ времени подверглось весьма значительнымъ измѣненіямъ. Нѣкоторыя изъ существовавшихъ въ то время исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій по разнымъ причинамъ были упразднены, какъ, напримѣръ, Архангельское, Влзниковское; нѣкоторыя, послѣ изданія закона 10 Іюня 1900 года объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки, были переустроены и расширены и, наконецъ, многія изъ нихъ, какъ было уже упомянуто выше, были обращены во временныя каторжныя тюрьмы.

Кромѣ того, при большомъ приростѣ арестантскаго населенія въ годы такъ называемаго освободительнаго движенія многія исправительныя арестантскія отдѣленія совершенно не могли удовлетворить потребностямъ даннаго раіона и вмѣщать всѣхъ приговоренныхъ къ этому наказанію, въ то время, какъ въ иныхъ, правда, очень немногихъ исправительныхъ отдѣленіяхъ находились еще свободныя мѣста, на которыя и приходилось направлять арестантовъ изъ другихъ переполненныхъ исправительныхъ отдѣленій, но, несмотря на эту мѣру, число арестантовъ этой категоріи, отбывавшихъ наказаніе по недостатку мѣстъ въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, въ тюрьмахъ общаго устройства въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ было весьма значительно.

При разработкѣ этого новаго расписанія имѣлось въ виду направлять арестантовъ, осужденныхъ на сроки свыше трехъ лѣтъ и поэтому не могущихъ быть выпускаемыми на внѣшнія работы, преимущественно въ такія исправительныя арестантскія отдѣленія, гдѣ болѣе или менѣе развиты работы внутреннія, а арестантовъ, которымъ оставалось отбывать наказаніе менѣе 10 мѣсяцевъ, предполагалось во избѣжаніе расходовъ по ихъ пересылкѣ, если таковая требовала болѣе или менѣе продолжительнаго времени, оставлять на мѣстахъ въ тюрьмахъ общаго устройства.

Въ видѣ общаго правила вводилось то положеніе, что приговоренные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и признанные по освидѣтельствованію годными къ работамъ, могли быть оставляемы мѣстными начальствами въ тюрьмахъ для работъ не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія.

Исключеніе сдѣлано лишь для отдаленныхъ отъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій областей Амурской, Якутской и Сахалинской, въ которыхъ арестанты этой категоріи должны были оставаться въ тюрьмахъ независимо отъ срока наказанія, причемъ изъ тюремъ Амурской области не должны были переводиться арестанты, которымъ предстояло отбывать наказаніе въ исправительномъ отдѣленіи менѣе 3-хъ лѣтъ.

Новое расписаніе было издано въ началѣ 1914 года.

На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ придти къ выводу, что въ 1913 году Главное Тюремное Управленіе при размѣщеніи арестантовъ встрѣчало меньшія затрудненія сравнительно съ предшествовавшими годами. Въ 1913 году представилась возможность распредѣлять арестантовъ по соотвѣтствующимъ ихъ категоріямъ мѣстамъ заключенія и въ случаяхъ замѣчаемаго переполненія мѣстъ заключенія въ данной мѣстности Главное Тюремное Управленіе находило выходъ изъ этого положенія путемъ передвиженія арестантовъ въ мѣста заключенія другихъ раіоновъ, располагавшихъ свободными мѣстами.

Глава 2.

Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ.

Въ теченіе 1913 года отъ тюремной стражи и военнаго караула бѣжало 1169 арестантовъ. Число это, по отдѣльнымъ категоріямъ, сравнительно съ соотвѣтствующими данными за 1909—1913 г.г., распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

	1909 г.	1910. г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Общее число бѣжавшихъ арестантовъ. .	1.407	1.238	1.272	1.026	1.169
Въ томъ числѣ: изъ тюремныхъ зданій	386	174	205	135	137
„ дворовъ .	178	151	137	88	117
Во время наружн. работъ или нахожденія внѣ тюремн. зданій .	741	859	895	784	883
Изъ больницъ (тюремн. земскихъ и др.) . . .	102	54	35	19	32
Побѣги сопровождались:					
Насиліемъ надъ стражею и карауломъ . . .	9	10	21	16	17
Взрывами, подкопами и проломами . .	84	44	100	79	89
Подкупомъ и содѣйствіемъ стражи .	16	8	4	—	1
Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ было задержано . . .	656	539	338	468	572
Число покушеній на побѣгъ	263	118	125	108	75

Общее число бѣжавшихъ арестантовъ въ 1913 году по сравненію съ 1909—1911 г.г., какъ видно изъ приведенной таблицы, понизилось, а противъ 1912 года нѣсколько повысилось.

По расчету на каждую тысячу средняго ежедневнаго населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось бѣжавшихъ арестантовъ:

Въ 1905 г.	23
„ 1906 г.	29
„ 1907 г.	20
„ 1908 г.	8
„ 1909 г.	8
„ 1910 г.	7
1911 г.	7
„ 1912 г.	6
„ 1913 г.	6

Такимъ образомъ, относительное число побѣговъ (по расчету на 1000 арестантовъ) въ 1912 году понизилось по сравненію съ критическимъ періодомъ 1905—1907 г.г., въ четыре раза.

Число арестантовъ, бѣжавшихъ во время нахожденія ихъ внѣ тюремныхъ зданій и на внѣшнихъ работахъ, въ отчетномъ году опредѣлилось въ суммѣ 883 изъ 1169 общаго числа побѣговъ въ указанномъ году.

Преобладаніе числа побѣговъ во время нахожденія арестантовъ внѣ тюремной ограды, замѣчаемое за послѣднее пятилѣтіе 1909—1913г.г. объясняется развитіемъ внѣшнихъ работъ, при которыхъ случаи благопріятствующіе побѣгу чаще представляются арестантамъ, чѣмъ при содержаніи ихъ въ мѣстахъ заключенія.

Соотношеніе числа побѣговъ съ наружныхъ работъ къ среднему количеству выводимыхъ на эти работы арестантовъ составило въ отчетномъ году 24,6 на 1000 арестантовъ, при расчетѣ 200 рабочихъ дней въ году.

Изъ 1169 бѣжавшихъ арестантовъ 572 были задержаны, 24 вернулись добровольно и 573 остались нерозысканными.

Общее число побѣговъ за послѣдніе годы уменьшилось не равномѣрно въ различныхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи: въ однихъ мѣстностяхъ паденіе числа побѣговъ было весьма значительно, въ другихъ же, наоборотъ, паденія этого не замѣчается и даже произошло увеличеніе. Не лишено поэтому интереса прослѣдить движеніе числа побѣговъ съ 1911 по 1913 г. по отдѣльнымъ губерніямъ, которыя можно раздѣлить на нѣсколько группъ по характеру измѣненія въ нихъ числа бѣжавшихъ арестантовъ. Къ первой группѣ относятся губерніи, въ которыхъ число побѣговъ постепенно уменьшалось съ 1911 года по 1913 годъ.

Таковы слѣдующія губерніи:

Губерніи и области:	Число бѣжавшихъ арест.		
	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Акмолинская губернія .	12	4	2
Бессарабская „	18	11	8
Витебская „	16	14	13
Иркутская „	76	70	45
Кіевская „	34	30	26
Новгородская „	24	12	11
Кубанская область	17	11	0
Петроградская губ.	5	2	1
Смоленская „ . . .	11	7	5
Сыръ-Дарьинская область .	14	6	5
Уфимская губ. .	10	8	6
Черниговская губ.	24	13	8

Въ приведенныхъ губерніяхъ число побѣговъ въ теченіе трехлѣтія 1911—1913 г.г., прогрессивно уменьшаясь, сократилось въ значительныхъ размѣрахъ, а именно: въ 1911 году бѣжало 251 арестантъ, въ 1912 году 180 арестантовъ, а въ 1913 году только 124 арестанта.

Ко второй группѣ должны быть отнесены губерніи и области, въ которыхъ число бѣжавшихъ арестантовъ, наоборотъ, постепенно увеличивалось. Губерніи эти и области перечислены ниже.

Губерніи и области:	Число бѣжавшихъ арестант.		
	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Бакинское градоначальство.	—	2	6
Костромская губернія. .	7	13	14
Керчь-Еникальское градоначальство		2	3
Оренбургская губернія	8	11	17
Якутская „	1	3	5
Ярославская „	10	13	30

Какъ видно изъ приведенной таблицы, въ указанныхъ губерніяхъ и областяхъ въ теченіе 1911 года бѣжало всего лишь 26 арестантовъ, въ 1912 году—44 и въ 1913 году—75 арестантовъ.

Наконецъ, въ послѣднюю—третью группу—входитъ большинство губерній и областей, въ которыхъ замѣчается колебаніе числа бѣжавшихъ арестантовъ. Подобнаго рода колебанія наблюдаются, напримѣръ, въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ.

Губерніи и области:	Число бѣжавшихъ арестант.		
	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Воронежская губернія	10	13	2
Енисейская	27	10	17
Курская „	21	23	10
Кутаисская	9	5	15
Московская „	18	12	21
Минская „	16	21	5
Область войска Донского	18	14	22
Приморская область	15	3	12
Самарская губернія	10	17	8
Тамбовская „	18	23	4
Терская область . .	10	5	18
Тифлисская губернія .	24	27	13
Тульская „	3	11	5
Харьковская „	11	37	21

Число побѣговъ въ перечисленныхъ губерніяхъ и областяхъ за послѣдніе три года, то повышается, то понижается. Такъ, всего изъ означенныхъ губерній въ 1911 году бѣжало 210 арестантовъ, въ 1912 году число это повысилось до 221, а въ отчетномъ году снова пало до 173.

Помимо побѣговъ арестантовъ, другія важнѣйшія происшествія въ мѣстахъ заключенія за послѣдніе три года представлены въ слѣдующей сводной таблицѣ:

Названіе происшествій.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Безпорядки въ мѣстахъ заключенія	18	14	13
Подкопы, проломы и взрывы .	74	79	89
Пожары . .	6	9	12
Убійство арестантами чиновъ тюремной администраціи, стражи и караула.	18	6	4
Насиліе арестантовъ надъ чинами администраціи, стражи и караула. .	58	28	15
Убійство арестантами арестантовъ .	8	13	13
Нанесеніе арестантами другъ другу ранъ и увѣчій.	31	28	57
Самоубійства арестантовъ	116	121	43
Покушенія арестантовъ на самоубійство.			78

Въ приведенной таблицѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе уменьшеніе въ отчетномъ году случаевъ убійства, пораненія и другихъ насильственныхъ дѣйствій арестантовъ по отношенію къ ли-

цамъ тюремной администраціи, стражи и конвойной команды: въ 1911 году такихъ случаевъ было 76, въ 1912 году 34, а въ 1913 году 19.

На ряду съ уменьшеніемъ случаевъ нападенія арестантовъ на стражу уменьшилось за это время и число безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія. Въ то же время число подкоповъ, проломовъ, а также пожаровъ въ мѣстахъ заключенія за послѣдній годъ нѣсколько повысились по сравненію съ 1911—1912 г.г.

Замѣчается также въ отчетномъ году повышеніе числа убійствъ и пораненій арестантами арестантовъ по сравненію съ предыдущими двумя годами: случаевъ подобнаго рода въ 1911 году было 39, въ 1912 году—41 и въ 1913 году—70.

Мѣстности, въ которыхъ за послѣдніе три года драки и убійства между арестантами наблюдается чаще, чѣмъ въ другихъ районахъ, слѣдующія:

Губерніи и области:	1911—1913 г.г.
Дагестанская область .	7
Забайкальская „	9
Иркутская губернія	5
Кутаисская	9
Лифляндская	5
Московская „	17
Петроградская „	5
Терская область	13
Томская губернія	5
Харьковская	7
Херсонская	5

Изъ 158 преступленій этого рода, совершенныхъ въ періодъ 1911—1913 г.г. по всей Имперіи, 87, т. е. большинство, падаетъ на перечисленныя выше губерніи и области. Въ губерніяхъ Петроградской, Московской, Лифляндской, Харьковской и Херсонской это объясняется численностью тюремнаго населенія, а въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ, находящихся въ предѣлахъ Азіатской Россіи и Кавказа, этнографическимъ составомъ арестантовъ.

Случаевъ самоубійства среди арестантовъ въ 1913 году было 43, а покушеній на таковое, предупрежденныхъ тюремною стражею—78.

На каждые 10.000 арестантовъ среднесуточнаго населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось случаевъ самоубійства и покушенія на самоубійство:

въ 1909 году	8
„ 1910 „	8
„ 1911 „	7
„ 1912	7
1913 „	7

Наибольшее количество самоубійствъ и покушеній на самоубійство въ отчетномъ году приходится на слѣдующія губерніи:

Акмолинскую	3
Вологодскую	6
Лифляндскую	3
Московскую .	19
Петроградскую	12
Саратовскую	6
Черниговскую	4
Ярославскую	4

Въ заключеніе, съ цѣлью ознакомленія съ дѣйствительными условіями и обстановкою побѣговъ и происшествій въ мѣстахъ заключенія, надлежитъ упомянуть о наиболѣе выдающихся случаяхъ этого рода, имѣвшихъ мѣсто въ 1913 году.

1) 16 Мая 1913 года группа ссыльно-каторжныхъ арестантовъ, содержавшихся въ корридорѣ № 4 Московской центральной пересыльной тюрьмы, съ цѣлью совершенія побѣга произвела нападеніе на тюремныхъ надзирателей, причемъ одинъ изъ послѣднихъ былъ убитъ, а трое ранены.

Происшествіе это имѣло мѣсто при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ обѣденное время выводной надзиратель 4 корридора Храповъ ушелъ обѣдать, и на два корридора №№ 4 и 5, остался одинъ выводной надзиратель корридора № 5—Харламовъ. Послѣдній, придя въ коридоръ № 4, въ которомъ сосредоточены наиболѣе важные преступники, отдалъ постовому надзирателю этого корридора Демкину, находившемуся на службѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, распоряженіе выпускать арестантовъ партіями въ отхожее мѣсто.

Выпущенные изъ ближайшихъ къ клозету камеръ арестанты, въ числѣ 10 человѣкъ, изъ коихъ трое были приговорены въ каторгу безъ срока, двое на 20 лѣтъ, а одному смертная казнь замѣнена безсрочной каторгой, накинули надзирателямъ Демкину и Харламову на шеи петли, придушили ихъ, отняли ключи отъ камеръ и, снявъ съ нихъ форменную одежду, затащили ихъ въ клозетъ. Затѣмъ, открывъ двери, выходящія изъ корридора на лѣстничную площадку и двери, ведущія въ корридоръ № 5, они проникли туда, набросились на постового надзирателя Куксенко, придушили его также петлей, раздѣли и отнесли въ отхожее мѣсто, гдѣ бросили на полъ, прикрывъ тюфякомъ, а сами стали сбивать себѣ кандалы, что хорошо слышалъ не потерявшій еще сознанія надзиратель Куксенко, притворившійся мертвымъ. Одинъ изъ арестантовъ, пожелавшій удостовѣриться въ смерти Куксенко, взявъ его за руку и почувствовавъ біеніе пульса, сообщилъ объ этомъ остальнымъ. Послѣдніе, розыскавъ въ корридорѣ топоръ, нанесли Куксенко нѣсколько ударовъ по головѣ и затѣмъ возврати-

лись въ корридоръ № 4, гдѣ, увидавъ выползавшаго изъ клозета пришедшаго въ сознаніе надзирателя Демкина, ударили его нѣсколько разъ по головѣ тѣмъ же топоромъ. Считая упавшаго Демкина мертвымъ, арестанты хотѣли продолжать осуществленіе плана побѣга, причемъ трое изъ нихъ переодѣлись въ надзирательское платье и, обойдя всѣ камеры корридоровъ за № № 4 и 5, приглашали остальныхъ бѣжать вмѣстѣ съ ними.

Осуществить, однако, свое намѣреніе арестантамъ не удалось, благодаря случайному приходу къ дверямъ корридора № 4 надзирателя Граскина, который старшимъ надзирателемъ былъ посланъ въ этотъ корридоръ для вызова двухъ каторжныхъ къ зубному врачу. На звонокъ Граскина у дверей корридора, арестанты открыли дверь и набросились на него; Граскинъ, спасаясь и отбиваясь отъ арестантовъ, побѣжалъ внизъ по лѣстницѣ, но былъ настигнутъ арестантами и ошеломленъ ударомъ топора. Падая, Граскинъ громко закричалъ. Крикъ его былъ услышанъ нѣсколькими находящимися въ другихъ мѣстахъ надзирателями, которые подняли тревогу. Арестанты, сообразивъ, что планъ ихъ не удался, возвратились въ корридоръ № 4 и заперли за собою дверь.

Прибывшіе на мѣсто происшествія по тревожному сигналу помощники начальника тюрьмы и тюремные надзиратели обнаружили на лѣстницѣ раненаго надзирателя Граскина, а затѣмъ, когда открыта была дверь въ корридоръ, то тамъ оказался раненый надзиратель Демкинъ. Кромѣ того, въ двухъ клозетахъ были найдены надзиратели Харламовъ—мертвымъ, а Куксенко—раненымъ.

2) 2 Марта 1913 года въ Липовецкой, Кіевской губерніи, уѣздной тюрьмѣ съ утра заступили на дежурство надзиратели Якимишинъ и Виничукъ. Послѣ утренней повѣрки были выведены на прогулку арестанты Левицкій и Иваненко, а когда они вернулись въ свою камеру, на прогулку вышли Мосейчукъ и Піонтковскій. Вскорѣ послѣ этого надзиратель Виничукъ, распоряжавшійся уборкою камеръ, сопровождая трехъ арестантовъ, выносившихъ параши, удалился съ ними за ограду тюрьмы. Вслѣдъ за симъ Мосейчукъ и Піонтковскій вернулись съ прогулки и, войдя въ корридоръ, направились въ сопровожденіи надзирателя Якимишина къ своей камерѣ, но какъ только Якимишинъ нагнулся, чтобы отпереть дверь камеры, оба арестанта внезапно набросились на него, отняли у него револьверъ и ключи отъ камеръ, выпустили арестантовъ Иваненко и Левицкаго, а Якимишина втолкнули въ эту камеру и заперли дверь на засовъ. Въ то же время вернулся съ арестантами надзиратель Виничукъ и при входѣ въ корридоръ былъ встрѣченъ Мосейчукомъ, который, направивъ на него револьверъ, крикнулъ: „руки вверхъ“. Виничукъ не растерялся и одною рукою схватился за дуло револьвера, а другою открылъ дверь, и выбѣжалъ изъ корридора въ примыкающій къ нему маленькій корридорикъ, захлопнулъ дверь и, придерживая ее рукою, сталъ кричать и

звать на помощь. На призывъ Виничука прибѣжали бывшій дежурнымъ во дворѣ надзиратель Островскій и находившійся въ то время вмѣстѣ съ начальникомъ тюрьмы за тюремною оградою старшій надзиратель Завальнюкъ. Островскій остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ двери, а Завальнюкъ съ Виничукомъ удерживали дверь. Однако, арестантамъ удалось нѣсколько пріоткрыть дверь и чрезъ образовавшееся отверстіе произвести нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера; однимъ изъ нихъ было обожжено лицо Виничука, другимъ тяжело раненъ Завальнюкъ, а третьимъ—убитъ Островскій. Завальнюкъ, выбѣжавъ на дворъ, упалъ подъ стѣною тюрьмы; выбѣжавшій вслѣдъ за нимъ Виничукъ бросился къ расположенному близъ тюрьмы арестному дому позвать живущихъ тамъ тюремныхъ надзирателей. Тѣмъ временемъ арестантъ Иваненко взялъ выпавшее изъ рукъ Островскаго ружье, а Мосейчукъ вошелъ въ контору начальника тюрьмы, взломалъ находящійся въ конторѣ деревянный шкафъ и забралъ хранившіеся тамъ въ ящикѣ 13 револьверовъ съ патронами въ количествѣ болѣе 1000 штукъ, и принесъ ихъ въ первую слѣдственную камеру. Дверь въ эту камеру была открыта арестантомъ Левицкимъ. Вмѣстѣ съ Левицкимъ и Мосейчукомъ, успѣвшимъ переодѣться въ форму надзирателя, вошли туда арестанты Иваненко и Піонтковскій. По предложенію Мосейчука взяли револьверы арестанты Гончарукъ, Грабовый, Кобель и оказавшійся впослѣдствіи убитымъ Бирецкій, а также содержащійся во второй слѣдственной камерѣ арестантъ Шмигалъ. Затѣмъ арестанты открыли частую и безпорядочную стрѣльбу изъ корридора черезъ окна камеръ, а также изъ клозетовъ. Прибывшій вслѣдъ за убійствомъ надзирателя Островскаго въ тюремный дворъ начальникъ тюрьмы Рафальскій распорядился послать за конными полицейскими стражниками и конвойною командою, которые вскорѣ и явились на мѣсто происшествія во главѣ съ уѣзднымъ исправникомъ Рыбчинскимъ и воинскимъ начальникомъ. Часть стражниковъ и конвойныхъ была введена во дворъ тюрьмы, другіе остались за оградою и стрѣляли въ окна тюрьмы черезъ пробитыя въ оградѣ отверстія. Самъ начальникъ тюрьмы, стоя у дверей ея и проходя по двору, подвергался выстрѣламъ арестантовъ, причемъ форменная фуражка его была трижды пробита пулями. Видя, что тюрьма окружена военною силою, Левицкій объявилъ арестантамъ, что нужно сдаваться, его поддержалъ Иваненко, и арестанты, несмотря на возраженія Мосейчука, рѣшили сложить оружіе, о чемъ заявили начальнику тюрьмы и выдали все оружіе.

3) 19 Іюля около 8 часовъ утра арестанты камеры № 58 Тобольской каторжной № 1 тюрьмы въ числѣ 21 человѣка были выведены въ баню. Спустя нѣкоторое время, въ раздѣвальную при банѣ зашелъ старшій надзиратель Ламбинъ, чтобы провѣрить, скоро ли вымоются арестанты. На вошедшаго Ламбина неожиданно набросились арестанты, отняли у него шашку, которой нанесли ему четыре смертельныхъ раны въ голову. Въ моментъ нападенія на Ламбина въ раз-

дѣвальную вошелъ другой надзиратель-баньщикъ Макаровъ, который тотчасъ же выбѣжалъ во дворъ и крикнулъ, что арестанты въ банѣ бьютъ Ламбина. Вслѣдъ за этимъ въ тюрьмѣ были даны тревожные сигналы. Стоявшій на вышкѣ въ томъ же дворѣ надзиратель Фирсовъ, желая придти на помощь Ламбину, спустился съ вышки и бросился въ баню. Увидя въ раздѣвальной лежавшаго на полу съ разсѣченной головой Ламбина, Фирсовъ взялъ винтовку на руку и немного попятился назадъ. Въ это время одинъ изъ арестантовъ, спрятавшихся за дверью, схватилъ винтовку Фирсова за штыкъ, а другой Дудинъ нанесъ послѣднему отобранной у Ламбина шашкой сильный ударъ по лѣвой рукѣ. Когда Фирсовъ, вырвавшись отъ нападавшихъ арестантовъ выбѣжалъ во дворъ, то вслѣдъ за нимъ бросился арестантъ Дудинъ и нанесъ ему шашкой два удара всколзь по спинѣ и одинъ по головѣ. Оглушенный послѣднимъ ударомъ Фирсовъ выпустилъ винтовку, которую схватилъ арестантъ Дудинъ и, ударивъ Фирсова еще прикладомъ ружья, возвратился въ баню.

Вскорѣ оттуда выбѣжалъ съ винтовкою и шашкою въ рукахъ арестантъ Редріевъ и направился черезъ дворъ къ дверямъ тюремнаго корпуса, гдѣ по тревогѣ успѣли уже собраться шесть надзирателей. Послѣдніе черезъ окна корридора открыли по Редріеву стрѣльбу изъ винтовокъ и револьверовъ и однимъ изъ выстрѣловъ онъ былъ убитъ. Къ мѣсту происшествія въ это время прибѣжали смотритель тюрьмы, три его помощника и бывшіе при тюрьмѣ караульные солдаты. Затѣмъ, смотритель тюрьмы съ двумя надзирателями, Дмитріевымъ и Клюсовымъ, вошли въ баню и, подойдя къ двери парильни, потребовали отъ арестантовъ, чтобы они немедленно вышли. Тогда часть арестантовъ сразу бросилась къ выходу изъ парильни, причемъ одинъ изъ нихъ съ силою толкнулъ смотрителя въ грудь. Намѣреніе другого арестанта броситься на смотрителя Марина во-время было замѣчено надзирателемъ Дмитріевымъ, который и произвелъ въ него выстрѣлъ. Послѣ этого всѣ арестанты, выбѣжавъ изъ бани, бросились въ корридоръ тюремнаго караула. Встрѣченные тамъ выстрѣломъ постового надзирателя, они скрылись въ клозетъ, откуда вскорѣ и были разведены по камерамъ.

Раздѣлъ IV.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Изъ числа начатыхъ сооруженіемъ въ предыдущіе годы, перечисленныхъ въ отчетѣ за 1912 г., новыхъ зданій для мѣстъ заключенія въ отчетномъ году закончены постройкою зданія женской тюрьмы въ Петроградѣ, Винницкой тюрьмы, Подольской губерніи, Пятигорской тюрьмы, Терской области, Минусинской и Канской тюремъ, Енисейской губерніи, и главнаго корпуса Тифлисской тюрьмы. Всѣ эти зданія подробно описаны уже въ отчетѣ за 1912 годъ. Здѣсь умѣстно лишь упомянуть, что оконченныя въ отчетномъ году зданія Петроградской женской тюрьмы—второй арестантскій корпусъ, входной флигель, кухня-хлѣбопекарня и третій административный корпусъ—завершаютъ собою крупную строительную операцію, предпринятую не только для обезпеченія столицы отвѣчающими ея современнымъ потребностямъ помѣщеніями для содержанія подъ стражею мѣстныхъ арестантокъ, но и съ цѣлью устройства центральной тюрьмы для долгосрочныхъ арестантокъ, преимущественно каторжнаго разряда. Въ настоящее время женская тюрьма въ Петроградѣ включаетъ въ себѣ 816 общихъ, 123 одиночныхъ и 79 больничныхъ мѣстъ и мастерскія общею площадью въ 426,49 кв. саж., кромѣ доходной прачешной, въ которой мытьемъ частнаго бѣлья могутъ быть заняты 64 арестантки.

Новыя тюрьмы въ другихъ названныхъ выше городахъ расчитаны: Винницкая на 312 общ. и 56 один. мѣстъ, Пятигорская на 183 общ. и 21 один. мѣстъ, Минусинская на 202 общ. и 8 один. мѣстъ и Канская на 89 общ. и 8 один. мѣстъ.

Новыя зданія Тифлисской тюрьмы, какъ упоминалось уже въ предыдущихъ отчетахъ, возводятся на томъ же участкѣ, гдѣ расположена и въ настоящее время губернская тюрьма, причемъ сооруженіе новыхъ строеній сопряжено со сломкою пришедшихъ въ совершенную негодность существующихъ зданій. Поэтому, постройка новой тюрьмы производится съ извѣстною постепенностью и распредѣлена

на цѣлый рядъ лѣтъ. Оконченный сооруженіемъ въ отчетномъ году главный корпусъ является вторымъ новымъ зданіемъ изъ числа намѣченныхъ къ постройкѣ. Въ первую очередь былъ возведенъ въ 1912 году такъ называемый входной флигель, въ которомъ расположены тюремная контора, комната свиданій и другія тюремно-административныя помѣщенія. Новый арестантскій корпусъ имѣетъ 650 общихъ мѣстъ. Слѣдующими по очереди постройки являются зданія для квартиръ тюремной администраціи и надзора, мастерскихъ, одиночнаго корпуса, больницы, женскаго отдѣленія, корпуса для арестантовъ каторжнаго разряда и хозяйственныя строенія. Къ сооруженію административныхъ корпусовъ и мастерскихъ приступлено въ отчетномъ году.

На ряду съ Тифлисскою тюрьмою въ томъ же году продолжались начатыя ранѣе сооруженіемъ, описанныя уже въ предыдущемъ отчетѣ, новыя тюрьмы: 1) въ Житомірѣ на 510 общ. и 87 од. м., 2) въ Новочеркасскѣ на 624 общ. и 76 од. м., 3) въ Батумѣ на 355 общ. и 76 од. м., 4) въ Вильнѣ (пересыльная) на 198 общ. и 8 од. м., 5) въ Хабаровскѣ, Приморской обл., на 245 общ. и 18 од. м., 6) въ Феллинѣ. Лифляндской губ., на 103 общ. и 18 од. м., 7) въ Керенскѣ, Пензенской губ., на 66 общ. и 4 од. м., 8) въ Балашовѣ, Саратовской губ., на 312 общ. и 21 од. м., 9) въ Маріинскѣ, Томской губ., на 238 общ. и 22 од. м., 10) въ Грозномъ, Терской обл., на 294 общ. и 16 од. м., 11) въ Бодайбо, Иркутской губ., на 227 общ. и 9 од. м. и 12) въ Верхнеуральскѣ, Оренбургской губ., на 243 общ. и 17 од. м.

Затѣмъ, въ отчетномъ году приступлено къ постройкѣ зданій для тюрьмы и исправительнаго арестантскаго отдѣленія въ городѣ Екатеринославѣ и для тюрьмы общаго устройства въ гор. Владикавказѣ.

Особо крупною операціею является сооруженіе мѣстъ заключенія въ Екатеринославѣ. Здѣсь на одномъ участкѣ, мѣрою въ 10 десятинъ, проектированы зданія не только для тюрьмы общаго устройства, но и для исправительнаго арестантскаго отдѣленія. Такое соединеніе на одной земельной площади двухъ тюремныхъ учрежденій представило значительныя удобства въ томъ отношеніи, что дало, между прочимъ, возможность остановиться на примѣненіи отопленія намѣченныхъ зданій изъ одного общаго центра, каковая мѣра въ значительной степени сократитъ расходы по эксплоатаціи отопленія этихъ зданій. Равнымъ образомъ, для обоихъ мѣстъ заключенія оказалось возможнымъ устроить одну общую церковь и больницу, что также составитъ экономію по сравненію съ постройкою этихъ помѣщеній отдѣльно для тюрьмы и исправительнаго отдѣленія. Остальныя помѣщенія какъ арестантскія, такъ и административныя располагаются въ различныхъ для каждаго изъ этихъ мѣстъ заключенія строеніяхъ.

Въ отношеніи исправительнаго арестантскаго отдѣленія впервые

въ Россіи примѣненъ особый типъ камеръ ночного разъединенія. По этому поводу нелишне напомнить, что камеры ночного разъединенія у насъ появились лишь въ 900-ыхъ годахъ, при сооруженіи и переустройствѣ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, согласно закону 10 Іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки. Въ настоящее время такихъ камеръ существуетъ 361. До послѣдняго времени онѣ устраивались, примѣнительно къ типу, принятому ранѣе въ заграничномъ строительствѣ, въ видѣ клѣтокъ, располагавшихся въ большой освѣщенной окнами съ двухъ сторонъ залѣ, раздѣленной продольными кирпичными стѣнами на двѣ или три части; въ послѣднемъ случаѣ средняя часть освѣщалась верхнимъ свѣтомъ. Въ каждой части залы камеры размѣщались дверями къ окнамъ такимъ образомъ, что продольная кирпичная стѣна составляла заднюю стѣну камеры. Поперечныя стѣнки, отдѣляющія камеры одна отъ другой, дѣлались изъ желѣзо-бетона, толщиною въ 2,75 дюйма. Передняя стѣна камеры состояла изъ толстой желѣзной рѣшетки съ рѣшетчатою же дверью, въ средней части которой рѣшетка замѣнялась котельнымъ желѣзомъ. Размѣръ камеры равнялся 1 саж. въ длину, 0,60 саж. въ ширину и 1 саж. въ вышину. Такимъ образомъ, объемъ камеры выражался въ 0,60 куб. саж.

Камеры ночного разъединенія, какъ показываетъ ихъ названіе, предназначены для пребыванія въ нихъ только ночью. Въ дневные часы арестанты должны быть заняты работами въ мастерскихъ. Естественно, что при устройствѣ этихъ камеръ въ видѣ клѣтокъ, арестанты и не могли бы размѣщаться въ нихъ въ теченіе большаго времени, чѣмъ ночные часы. Такимъ образомъ, на практикѣ возникъ вопросъ о размѣщеніи содержащихся въ ночномъ разъединеніи арестантовъ въ праздничные дни или, вообще, въ продолженіе того времени, когда арестанты по тѣмъ или инымъ причинамъ не выводятся на работы. За отсутствіемъ другихъ свободныхъ помѣщеній въ нашихъ тюрьмахъ арестанты, разъединяемые на ночь, проводили днемъ свое свободное время въ корридорахъ при камерахъ ночного разъединенія. Для лучшаго наблюденія за заключенными въ это время входъ въ помѣщеніе, гдѣ располагались камеры ночного разъединенія, отгораживался желѣзными рѣшетчатыми перегородками, образующими родъ клѣтки, въ которой помѣщался надзиратель. Не трудно видѣть, что такое размѣщеніе арестантовъ было далеко не совершенно. Къ тому же и наблюденіе за ними, несмотря на устраиваемыя для этого приспособленія, затруднялось расположеніемъ камеръ, лишающихъ возможности видѣть изъ предназначенной для надзирателя клѣтки всѣ части корридора.

Для устраненія неудобствъ, связанныхъ съ размѣщеніемъ арестантовъ на время, свободное отъ работъ, и для избѣжанія необходимости устраивать съ этою цѣлью особыя помѣщенія, въ позднѣйшемъ иностранномъ строительствѣ частію уже отказались отъ прежней системы устрой-

ства камеръ ночного разъединенія и перешли къ новому типу ихъ. Келіи этого типа близко приближаются уже къ одиночнымъ камерамъ и отличаются отъ нихъ только размѣрами. Такія келіи ночного разъединенія имѣютъ въ длину 1,64 саж., въ ширину около 0,6 саж. и въ вышину около 1,3 саж. Въ соотвѣтствіи съ этимъ объемъ ихъ достигаетъ 1,28 куб. саж., т. е. нѣсколько лишь превышаетъ норму, которая принимается у насъ на одного арестанта въ камерахъ общаго заключенія. Камеры указаннаго типа размѣщаются также, какъ и одиночныя, въ корридорахъ по галлерейной системѣ.

Согласно такому типу строятся камеры ночного разъединенія и при новомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи въ Екатеринославѣ.

Въ общей сложности число предположенныхъ къ постройкѣ зданій для Екатеринославскихъ мѣстъ заключенія достигаетъ 15, кромѣ служебныхъ строеній.

Для тюрьмы проектированъ арестантскій корпусъ, имѣющій въ одной своей части четыре и въ другой—пять этажей. Четырехъэтажному фасадному корпусу придана прямоугольная форма, съ тремя выступами: небольшимъ въ срединѣ и болѣе значительными по обоимъ краямъ. Съ этимъ корпусомъ посредствомъ двухэтажнаго перешейка соединяется другой корпусъ, состоящій изъ средней башни, отъ которой въ видѣ радіусовъ подъ угломъ въ 90° идутъ два крыла. Первый корпусъ занятъ исключительно цейхгаузами и кладовыми въ нижнемъ полуподвальномъ этажѣ и камерами общаго заключенія въ остальныхъ этажахъ. Вмѣстимость камеръ колеблется отъ 7 до 18 мѣстъ. Въ первомъ этажѣ, въ лѣвомъ крылѣ размѣщается особое пересыльное отдѣленіе. Въ цѣляхъ предупрежденія занесенія пересыльными арестантами заразныхъ началъ въ другія помѣщенія тюрьмы, въ пересыльное отдѣленіе устроенъ особый входъ съ отдѣльнаго двора; вмѣстѣ съ тѣмъ при этомъ отдѣленіи проектирована особая комната для пріема этапныхъ партій съ душами и дезинфекціонною камерою, въ которой могли бы быть продезинфецированы платье и бѣлье пересыльныхъ арестантовъ за то время, въ теченіе котораго они находятся въ тюрьмѣ. Кромѣ камеръ, въ корпусѣ размѣщаются небольшое количество мастерскихъ для тѣхъ арестантовъ, которыхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ нежелательно выводить въ общія мастерскія, расположенныя въ особомъ корпусѣ, молельня для инославныхъ исповѣданій и школа. Въ другомъ корпусѣ, соединенномъ съ только что описаннымъ посредствомъ двухъэтажнаго перешейка, помѣщаются карцера (въ нижнемъ этажѣ) и одиночныя камеры.

Арестантскій корпусъ соединяется во всѣхъ четырехъ этажахъ его фасадной части небольшимъ перешейкомъ съ такъ называемымъ входнымъ зданіемъ. Оно представляетъ изъ себя также четырехъэтажный флигель. Въ нижнемъ этажѣ его расположены кухня, хлѣбопекарня, квасоварня и судомойная. Второй и третій этажи заняты

тюремно-административными помѣщеніями. Здѣсь расположены контора тюрьмы съ кабинетами для чиновъ тюремной администраціи и для допросовъ арестантовъ судебными властями, комнаты для свиданій арестантовъ и пріема ихъ въ тюрьму; при этой послѣдней комнатѣ намѣчены помѣщенія для душа и цейхгауза, служащаго для переодѣванія арестантовъ, обязанныхъ носить въ тюрьмѣ казенную одежду. Два верхнихъ этажа предназначены подъ общую для тюрьмы и исправительнаго отдѣленія церковь. Женское отдѣленіе тюрьмы выдѣлено въ особое зданіе, прямоугольной формы; подъ прямымъ угломъ съ нимъ, сбоку соединяется небольшой корпусъ, занятый предназначенными для женщинъ-арестантокъ одиночными камерами. На ряду съ арестантскими камерами въ корпусѣ расположены также женскія мастерскія.

Арестантскій корпусъ исправительнаго арестантскаго отдѣленія представляетъ изъ себя пяти-этажное зданіе, проектированное въ видѣ букры П. Среднюю часть его занимаютъ камеры общаго заключенія, небольшое количество мастерскихъ, школа, цейхгаузы и кладовыя; въ правомъ крылѣ расположены одиночныя камеры и карцера и въ лѣвомъ описанныя выше камеры ночного разъединенія.

Арестантскій корпусъ также соединяется перешейкомъ съ особымъ входнымъ зданіемъ, въ которомъ размѣщаются хозяйственныя и тюремно-административныя помѣщенія.

Центральная тюремная больница также строится въ видѣ буквы П. Въ одномъ изъ крыльевъ этого зданія предназначены помѣщенія для женскаго больничнаго отдѣленія, съ особымъ входомъ въ него и отдѣльнымъ прогулочнымъ дворомъ. Помимо общихъ больничныхъ палатъ въ зданіи проектированы обособленныя отъ другихъ помѣщеній изоляторы для психически-заболѣвшихъ арестантовъ. Затѣмъ, при больницѣ намѣчена операціонная и перевязочная комнаты. Заразное отдѣленіе выдѣлено въ особый баракъ.

Кромѣ перечисленныхъ зданій, при каждомъ изъ мѣстъ заключенія предположены особые корпуса для мастерскихъ, для квартиръ чиновъ администраціи и надзора, бани-прачешныя и другія служебныя зданія.

Въ общей сложности тюрьма расчитана на 892 общ. и 238 од. м., исправительное отдѣленіе на 760 общ., 68 од. и 112 мѣстъ ночного разъединенія и больница на 178 общ. и 33 од. м.

Арестантскій корпусъ Владикавказской тюрьмы имѣетъ прямоугольную форму съ небольшими выступами по краямъ съ фасадной стороны. Корпусъ въ срединѣ, съ задней стороны, перешейкомъ соединяется съ одиночнымъ флигелемъ. Женское отдѣленіе, мастерскія и больница выдѣлены въ особыя зданія. Тюрьма расположена на земельномъ участкѣ, размѣрами въ 7 дес. 1720 кв. саж., и расчитана на 1016 общ. и 111 од. мѣстъ.

Что касается устройства отдѣльныхъ помѣщеній и частей ихъ

во вновь начатыхъ постройкою мѣстахъ заключенія, то по этому поводу слѣдуетъ отмѣтить, что въ отчетномъ году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ подвергнуты пересмотру ранѣе выработанные для этого типы и установлены новыя правила, изложенныя въ особо изданной въ 1913 году инструкціи. Относящіяся къ этому основныя начала, нашедшія себѣ выраженіе въ инструкціи, въ краткихъ чертахъ могутъ быть въ отношеніи собственно арестантскихъ помѣщеній и болѣе важныхъ частей ихъ сведены къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ.

1) Общія камеры расчитываются на то или иное число арестантокъ въ зависимости отъ кубическаго содержанія въ нихъ воздуха. Норма воздуха на одного заключеннаго въ общей камерѣ при нормальной высотѣ ея въ 1,70 пог. саж., принимается въ размѣрѣ 1,14 куб. саж. въ зданіяхъ, снабженныхъ центральною вентиляціею, и 1,50 куб. саж. въ зданіяхъ безъ такой вентиляціи. Ширина камеръ общаго заключенія не должна быть менѣе 2,85 пог. саж. при двухстороннемъ расположеніи коекъ и 1,66 саж. при одностороннемъ ихъ размѣщеніи. Для опредѣленія длины камеръ на то или иное число мѣстъ, принимается во вниманіе расположеніе служащихъ для спанья арестантовъ коекъ, которыя размѣщаются парами на разстояніи 2½ в. одна отъ другой, причемъ каждая пара отдѣляется пространствомъ въ 6 верш. Затѣмъ, для предохраненія спящихъ на крайнихъ къ наружной стѣнѣ койкахъ арестантовъ отъ холода, койки располагаются отъ наружныхъ стѣнъ въ разстояніи до 9 верш. при центральномъ отопленіи,—приборы котораго всегда ставятся около этихъ стѣнъ, почему онѣ менѣе холодны, чѣмъ при мѣстномъ отопленіи,—и 12 верш. при этомъ послѣднемъ отопленіи. Наконецъ, у противоположной отъ оконъ стѣны должно быть оставлено мѣсто для параши и шкафа для разрѣшаемыхъ къ храненію въ камерахъ предметовъ, вслѣдствіе чего крайнюю койку у этой стѣны надлежитъ устанавливать на разстояніи отъ нея не менѣе 1 арш. 8 верш. Наконецъ, при мѣстномъ отопленіи, кромѣ того, необходимо наблюдать, чтобы крайняя къ печи койка отстояла отъ нея не менѣе 8 в. При этихъ условіяхъ длина камеры напр., на 16 мѣстъ съ двумя рядами коекъ при центральномъ отопленіи опредѣлится въ 3,76 саж. и на 8 мѣстъ въ 2,08 саж.

Для предупрежденія проломовъ половъ и потолковъ и въ цѣляхъ безопасности въ пожарномъ отношеніи полы въ камерахъ дѣлаются асфальтовые, толщиною въ ¾ дюйма, а потолки въ видѣ сводовъ съ выносомъ—кирпичныхъ или бетонныхъ—по желѣзнымъ балкамъ (желѣзо-бетонныя перекрытія избѣгаются, въ виду ихъ звукопроводности).

Двери камеръ общаго заключенія имѣютъ размѣры 3 арш. высоты и 16½ верш. ширины. Дверная рама устанавливается на разстояніи 3-хъ верш. отъ края стѣны со стороны камеры. Дверь навѣшивается съ лѣвой стороны по отношенію ко входу въ камеру, изъ корридора, причемъ дверь должна открываться не въ камеру а въ

корридоръ. Указанныя условія имѣютъ то значеніе, что при навѣшиваніи двери съ лѣвой стороны, она можетъ открываться лѣвою рукою, благодаря чему правая рука надзирателя остается свободною, и онъ можетъ пользоваться ею для отраженія возможнаго нападенія на него со стороны арестантовъ. Открываніе двери въ корридоръ не позволяетъ арестантамъ ни забаррикадировать двери, ни инымъ способомъ помѣшать ея открыванію. Обычно двери дѣлаются сплошныя деревянныя. Со стороны камеры дверь для большей прочности обшивается 16 фунтовымъ кровельнымъ желѣзомъ, края котораго плотно прижимаются къ полотнищу угловымъ желѣзомъ, прикрѣпленнымъ по обводу двери, а стыки листовъ прикрѣпляются къ полотнищу полосовымъ желѣзомъ. Въ верхней части двери къ ней прирѣзывается желѣзная доска съ отверстіемъ (глазокъ), служащимъ для наблюденія за камерою со стороны корридора, и съ звонкомъ-секторомъ для вызова надзирателя. Замокъ, прирѣзываемый къ двери, дѣлается, чтобы не ослаблять дверного полотнища, не врѣзной, а коробчатый. Для возможности быстраго закрыванія двери, замокъ снабжается штребнемъ, закрывающимся автоматически на первый оборотъ при захлопываніи двери. Вмѣсто сплошныхъ деревянныхъ дверей въ камерахъ общаго заключенія въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ устраиваться также желѣзныя рѣшетчатыя двери. Онѣ состоятъ изъ рамы изъ углового желѣза, обвязки, поперечинъ изъ полосового желѣза, размѣрами $2^1/_2 \times {}^1/_2$ дюйма, расположенныхъ другъ отъ друга на разстояніи 12—16 верш., и вертикальныхъ прутьевъ изъ круглаго желѣза, діаметромъ въ 1 дюймъ, отстоящихъ на разстояніи 3 верш. одинъ отъ другого.

Окна въ общихъ камерахъ устраиваются такимъ образомъ, чтобы безъ особыхъ затрудненій можно было предупреждать переговоры черезъ нихъ содержащихся въ камерѣ арестантовъ съ заключенными, находящимися въ другихъ камерахъ или совершающими прогулку на дворахъ. Для этой цѣли окна поднимаются отъ пола на высоту до 2 арш. 6 верш. до нижняго края створныхъ частей переплетовъ. Въ тѣхъ же видахъ, вмѣсто деревянныхъ подоконниковъ, у оконъ дѣлаются небольшіе цементные откосы, а зимніе переплеты, для предупрежденія возможности открыванія ихъ заключенными, снабжаются шкафными замками, врѣзанными въ нижній брусокъ, со съемными трехгранными ключами одного для всѣхъ замковъ типа. Окна въ общихъ камерахъ дѣлаются размѣрами въ кладкѣ шириною въ 2 арш. и высотою также въ два аршина, съ дугообразнымъ верхомъ и верхнею откидною фрамугою.

Всѣ окна въ арестантскомъ корпусѣ снабжаются желѣзными рѣшетками, устанавливаемыми за полкирпича отъ наружнаго края стѣны и состоящими изъ обвязки, вертикальныхъ стоекъ и горизонтальныхъ поперечинъ. Вѣсъ 1 кв. арш. рѣшетки не долженъ превышать 1,6—1,8 пуда.

2) Объемъ одиночныхъ камеръ нѣсколько превышаетъ 2 куб. саж. Въ соотвѣтствіи съ этимъ нормальная одиночная камера имѣетъ слѣдующіе размѣры: 1,66 саж. въ длину, 1 саж. въ ширину и отъ 1,25 до 1,33 саж. въ высоту въ серединѣ свода.

Полы въ одиночныхъ камерахъ, такъ же, какъ въ камерахъ общаго заключенія, дѣлаются асфальтовые; потолки сводчатые. Двери устраиваются тоже по образцу общихъ камеръ, но, въ цѣляхъ избѣжанія частаго открыванія дверей для передачи заключенному пищи, воды и проч., въ средней части двери дѣлается форточка, размѣрами $10 \times 10^1/_2$ дюймовъ. Дверца форточки обшивается такъ же, какъ и сама дверь, кровельнымъ 16-тифунтовымъ желѣзомъ и навѣшивается на два пятника, вращающіеся на болтѣ, который продѣвается черезъ отверстіе въ двухъ ушкахъ, приклепываемыхъ къ желѣзной рамкѣ. Для вызова надзирателя, такъ же, какъ и въ общихъ камерахъ, въ верхнюю часть двери врѣзывается звонокъ съ секторомъ.

Двери въ одиночныхъ камерахъ дѣлаются размѣрами въ вышину 2 арш. $12^1/_2$ верш. и въ ширину отъ $14^1/_2$ до $16^1/_2$ верш., причемъ эта послѣдняя ширина придается дверямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ камерахъ допускается производство такихъ работъ, для которыхъ приходится проносить черезъ двери широкіе предметы, напримѣръ, ткацкій станокъ.

Окна въ камерахъ одиночнаго заключенія, для предупрежденія сношеній заключенныхъ между собою или съ внѣшнимъ міромъ, такъ же, какъ въ общихъ камерахъ, поднимаются возможно высоко отъ пола, а именно, на высоту до 3 арш. Окна имѣютъ размѣры въ кладкѣ въ ширину 1 арш. 8 верш. и въ высоту 1 арш. 1 верш. Переплеты состоятъ изъ трехъ частей равной ширины, изъ которыхъ средняя дѣлается глухою, а боковыя створными, запирающимися шпингалетами съ съемными ключами вагоннаго типа.

Рѣшетки въ окнахъ одиночныхъ камеръ дѣлаются по описанному выше типу и отличаются только расположеніемъ поперечинъ.

3) Объемъ воздуха въ больничныхъ палатахъ принимается въ размѣрѣ 2,5 куб. саж. на человѣка.

Полы въ палатахъ дѣлаются деревянные. Двери устраиваются по образцу камерныхъ дверей, но имѣютъ размѣры 1 арш. 4 верш. $\times$ $\times$ 3 арш. для возможности пронесенія больного вмѣстѣ съ кроватью. Окна не поднимаются такъ высоко отъ пола, какъ это примѣняется въ арестантскихъ камерахъ. Размѣры оконъ находятся въ зависимости отъ разстоянія между ними и площадью пола палатъ. Исключеніе составляютъ больничныя окна лишь въ томъ случаѣ, если больница находится въ арестантскомъ корпусѣ. Окна дѣлаются тогда для того, чтобы не нарушать значительно однообразія фасада зданія, шириною въ два аршина и высотою въ 3 аршина. Оконные переплеты такъ же, какъ въ общихъ камерахъ, должны имѣть верхнія откидныя фрамуги.

4) Ширина корридоровъ при камерахъ общаго заключенія опре-

дѣляется: при двухстороннемъ расположеніи камеръ въ 4—$4^1/_2$ арш., въ зависимости отъ длины корридора и при одностороннемъ—въ 3 арш. Корридоры устраиваются той же высоты, какъ и камеры, и перекрываются коренными сводами, преимущественно, кирпичными. Полы въ корридорахъ дѣлаются асфальтовые. Корридоры пролетной системы при одиночныхъ камерахъ и келіяхъ ночного разъединенія дѣлаются нѣсколько шире, а именно, при двухстороннемъ расположеніи камеръ въ $4^1/_2$—5 арш. и при одностороннемъ 3—$3^1/_2$ арш. Для сообщенія между камерами въ такихъ корридорахъ устраиваются на выпускахъ балокъ, задѣлываемыхъ въ корридорную стѣну, галлереи, которыя соединяются между собою и поломъ нижняго этажа посредствомъ перекидныхъ мостиковъ и легкаго типа желѣзныхъ лѣстницъ—стремянокъ. Галлереи дѣлаются шириною въ одиночныхъ корпусахъ въ 1 арш. 8 верш., а въ корпусахъ ночного разъединенія въ 1 арш. 4 верш., съ желѣзными оградительными рѣшетками, высотою въ $1^1/_2$ арш. Полы галлерей могутъ быть или асфальтовые по бетоннымъ сводикамъ, устраиваемымъ между выпусками, балокъ или деревянные. Ширина корридоровъ при больничныхъ палатахъ опредѣляется въ $4^1/_2$—5 арш.

5) Карцера обычно имѣютъ размѣры, одинаковые съ размѣрами одиночныхъ камеръ. Во всякомъ случаѣ длина карцерныхъ помѣщеній не должна быть короче 4 арш. 8 верш. и ширина уже 2 арш. 12 верш. Окна въ карцерахъ дѣлаются размѣрами шириною въ одинъ аршинъ и вышиною въ 12 верш. со створными переплетами и располагаются на высотѣ не менѣе 3 арш. отъ пола. Для обращенія карцера въ темный къ окну придѣлывается, по обводу его, рама изъ углового желѣза съ навѣшиваніемъ на нее створнаго ставня изъ полукотельнаго желѣза. Полъ въ карцерахъ такъ же, какъ въ камерахъ, дѣлается асфальтовый. Дверь по своему устройству тождественна съ дверью одиночной камеры, но не имѣетъ вызывного звонка.

6) Площадь мастерскихъ при отдѣльномъ мѣстѣ заключенія расчитывается: въ тюрьмѣ общаго устройства на половину среднесуточнаго числа содержащихся въ ней въ теченіе года слѣдственныхъ и срочныхъ арестантовъ и въ исправительномъ отдѣленіи на $^2/_3$ всего арестантскаго населенія въ немъ. При этомъ на каждаго арестанта принимается въ среднемъ одна кв. саж. площади пола. Окна мастерскихъ должны быть, по возможности, большихъ размѣровъ въ зависимости отъ площади пола и назначенія мастерскихъ. Однако, если мастерскія расположены въ одномъ корпусѣ съ арестантскими камерами, то для однообразія фасада окнамъ придаются размѣры въ ширину два и въ вышину три аршина, за исключеніемъ того случая, когда мастерскія размѣщаются рядомъ съ тюремно-административными помѣщеніями и когда окна могутъ быть тѣхъ же вида и размѣровъ, какъ въ этихъ послѣднихъ помѣщеніяхъ. Двери, если онѣ ведутъ въ мастерскія не изъ холодныхъ помѣщеній, предпочтительно для удоб-

ства надзора, дѣлаются желѣзныя рѣшетчатыя; ширина дверей для возможности проноса черезъ нихъ громоздкихъ предметовъ не должна быть менѣе 1 арш. 6 верш. × 3 арш. Полы въ мастерскихъ устраиваются асфальтовые за исключеніемъ столярныхъ и слесарныхъ, гдѣ, для предупрежденія порчи такихъ половъ при паденіи тяжелыхъ предметовъ, полы дѣляются деревянные. Мастерскія, такъ же, какъ камеры, перекрываются сводами по желѣзнымъ балкамъ.

7) Въ качествѣ типовой комнаты свиданій инструкціею рекомендовано слѣдующее ея устройство. Для отдѣленія арестантовъ и посѣтителей въ комнатѣ свиданій она раздѣляется по длинѣ двумя деревянными перегородками высотою въ 3 арш., отстоящими другъ отъ друга на разстояніи 14 верш. для возможности прохода между ними надзирателя. Въ перегородкахъ оставляются на высотѣ 1 арш. 10 верш. отъ пола отверстія для переговорныхъ оконъ размѣрами около 12 верш. × 15 верш. Каждое отверстіе снабжается со стороны прохода между перегородками рамкою изъ тонкаго полосового желѣза съ прикрѣпленною къ ней сѣткою изъ оцинкованной проволоки съ ячейками въ $^3/_4$" для предупрежденія возможности передачи заключеннымъ недозволенныхъ предметовъ. Переговорныя отверстія отдѣляются одно отъ другого поперечными стѣнками высотою въ 3 арш. и шириною въ 1 арш. и перекрываются такимъ же потолкомъ. Подъ отверстіями, для возможности опереться во время переговоровъ, прикрѣпляются въ видѣ подоконниковъ доски шириною въ 3 верш. и толщиною въ 2 д. Съ цѣлью усиленія звука для облегченія переговоровъ, между перегородками дѣлается потолокъ изъ деревянныхъ глухихъ переплетовъ со вставкою въ нихъ обыкновенныхъ стеколъ. Для прохода надзирателя въ пространство между перегородками, въ перегородкѣ, со стороны помѣщенія для публики, въ крайнемъ отдѣленіи устраивается дверь. Въ перегородкѣ со стороны помѣщенія для арестантовъ противъ этой двери можетъ быть сдѣлана форточка для передачи арестантамъ приносимыхъ имъ посѣтителями разрѣшенныхъ предметовъ.

Помимо постройки новыхъ мѣстъ заключенія въ отчетномъ году производились также работы по сооруженію отдѣльныхъ корпусовъ при существующихъ тюремныхъ учрежденіяхъ. Изъ числа болѣе крупныхъ такихъ зданій въ отчетномъ году закончены: 1) корпуса при Московской исправительной тюрьмѣ для содержанія арестантовъ на 500 мѣстъ, для кухни, хлѣбопекарни, бани-прачешной и для квартиръ администраціи и надзора, 2) одиночный флигель при Уфимской тюрьмѣ на 60 м., 3) больница при Кишиневской тюрьмѣ на 60 м., 4) лазаретъ при Казаковской тюрьмѣ, Нерчинской каторги, на 10 м., 5) мастерскія и баня-прачешная при Московской губернской тюрьмѣ, 6) больница на 67 м. и кухня-пекарня при Пензенской тюрьмѣ и, 7) кухня-хлѣбопекарня при Брянской тюрьмѣ, Орловской губерніи.

Затѣмъ продолжались постройкою: 1) корпусъ для арестантовъ на 200 м., баня-прачешная и кухня-хлѣбопекарня при Нерчинской

тюрьмѣ, Забайкальской обл., 2) зданія для женскаго отдѣленія на 25 м. и квартиръ надзирателей при Козловской тюрьмѣ, Тамбовской губ., 3) флигель для квартиръ надзирателей при Читинской тюрьмѣ, 4) зданіе для бани и тюремной и доходной прачешныхъ при Варшавскихъ слѣдственной и женской тюрьмахъ, 5) флигель для квартиръ чиновъ администраціи и надзора при Клинской тюрьмѣ, Московской губ., 6) корпусъ для квартиръ надзирателей при Херсонской временной каторжной тюрьмѣ.

Независимо отъ этого приступлено къ возведенію новыхъ корпусовъ: 1) для содержанія арестантовъ: а) при Илецкомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на 575 об. и 42 од. мѣста, б) при Орловской временной каторжной тюрьмѣ на 200 мѣстъ, в) при Смоленской временной каторжной тюрьмѣ на 72 одиночныхъ мѣста, г) при Вяземской тюрьмѣ, Смоленской губ. (для пересыльныхъ), на 43 об. мѣстъ и д) при Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на 108 общ. мѣстъ; 2) для больницъ: а) при Харьковской временной каторжной тюрьмѣ на 36 м. (для заразныхъ), б) при Либавской тюрьмѣ на 20 м., в) при Балаганской тюрьмѣ, Иркутской губ., на 25 м. и г) при Тарской тюрьмѣ, Тобольской губ., на 12 м.; 3) для церквей—школъ при Сахалинской тюрьмѣ и Казаковской, Нерчинской каторги; 4) для тюремно-административныхъ помѣщеній при Петрозаводской тюрьмѣ; 5) для квартиръ чиновъ администраціи и стражи: а) при Орловской временной каторжной тюрьмѣ, б) при Сахалинской тюрьмѣ, в) при Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, г) при Казаковской тюрьмѣ, Нерчинской каторги, д) при Петрозаводской тюрьмѣ и е) при Грайворонской, Щигровской и Рыльской тюрьмахъ, Курской губерніи; 6) для хозяйственныхъ нуждъ—при Шлиссельбургской, Тобольской и Александровской каторжныхъ тюрьмахъ, Минской, Царицынской и Каневской, Кіевской губ., тюрьмахъ и Тобольскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи (для бань-прачешныхъ), при Зерентуйской и Казаковской тюрьмахъ Нерчинской каторги, Московской пересыльной, Псковской временной каторжной и Тобольской каторжной тюрьмахъ и Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи (для погребовъ, цейхгаузовъ, кладовыхъ и проч.).

Въ отношеніи отдѣльныхъ корпусовъ слѣдуетъ также упомянуть, что въ отчетномъ году впервые, согласно указанію Государственной Думы, былъ испрошенъ по тюремной смѣтѣ особый кредитъ въ размѣрѣ 238,000 руб. на устройство мастерскихъ при мѣстахъ заключенія. На эту сумму въ 1913 году приступлено къ сооруженію особыхъ зданій для мастерскихъ при временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ: 1) Владимірской, 2) Рижской, 3) Николаевской, Николаевскаго Градоначальства, 4) Ярославской, 5) Смоленской и 6) Орловской.

Въ числѣ работъ отчетнаго года по переустройству и ремонту мѣстъ заключенія болѣе крупныя производились въ Варшавской каторжной тюрьмѣ по надстройкѣ второго этажа надъ зданіемъ хлѣбо-

пекарни для мастерской, по приспособленію верхняго этажа административнаго корпуса подъ квартиры надзирателей и по ремонту центральной паровой станціи и устройству при ней слесарной мастерской, въ Вятскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи по расширенію больницы, въ Вятской тюрьмѣ—по переустройству подвальнаго этажа главнаго корпуса подъ мастерскія, въ Мальцевской тюрьмѣ, Нерчинской каторги,—по приспособленію имѣющагося при ней барака для арестантовъ, больныхъ туберкулезомъ, въ Костромскомъ исправительномъ отдѣленіи—по расширенію надстройкою корпуса мастерскихъ, въ Московской пересыльной тюрьмѣ—по расширенію пристройкою бани-прачешной, въ Московской центральной тюремной больницѣ—по переустройству свѣтовой траншеи у подвальнаго этажа главнаго корпуса, въ Илецкомъ, Оренбургской губ., исправительномъ отдѣленіи—по переустройству зданія, занимаемаго квартирами начальника отдѣленія и врача, во Владивостокской тюрьмѣ—по устройству подпорныхъ стѣнъ и дренажа, въ тюрьмахъ Витебской, Владимірской, Рижской, Ярославской временныхъ каторжныхъ, Вологодской, Александровской и Шлиссельбургской каторжныхъ, Митавской, Курской, Минской, Одесской, Пензенской, Ростовской-на-Дону, Самарской, Саратовской, Симбирской, Херсонской, Петроградскомъ домѣ предварительнаго заключенія, Симбирскомъ и Кѣлецкомъ исправительныхъ отдѣленіяхъ—по ремонту занимаемыхъ ими зданій.

Раздѣлъ V.

СОДЕРЖАНІЕ АРЕСТАНТОВЪ И МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Глава I.

Продовольствіе арестантовъ.

Какъ уже упоминалось въ отчетѣ, за 1912 годъ, намѣченное измѣненіе порядка продовольствія арестантовъ, главнымъ образомъ, задерживается бюджетными соображеніями, причемъ нѣсколько осторожное отношеніе къ этому дѣлу со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія понятно тѣмъ болѣе, что и при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ замѣчается прогрессивное возрастаніе расходовъ изъ государственнаго казначейства по этой части въ прямой зависимости отъ числа заключенныхъ и цѣнъ на пищевые продукты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по выясненіи финансовой стороны этого дѣла за три послѣднихъ отчетныхъ года установлена средняя годовая стоимость продовольствія заключеннаго за каждый годъ въ отдѣльности, что даетъ возможность прослѣдить ея колебанія. Въ 1911 году она составляла 36 руб. 87 коп., въ 1912 году 37 руб. 79 коп. и въ 1913 году 38 руб. 38 коп. Благодаря существующему различію въ порядкѣ продовольствія отдѣльныхъ группъ арестантскаго населенія, а равно и цѣнъ на пищевые продукты въ тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ, стоимость продовольствія арестантовъ за 1913 годъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	На одного арестанта въ день *).
Тюрьмы общаго устройства .	10,6 коп.
Исправит. арест. отдѣленія .	10,2
Каторжныя тюрьмы .	10,2
Нерчинская катóрга	17
Иркутская кат. тюрьма .	14

*) Въ отчетномъ году средній размѣръ табеля о деньгахъ на прокормленіе арестантовъ, за всѣми разрѣшенными въ теченіе этого года добавленіями, выразился по губернскимъ тюрьмамъ въ 10,76 коп. и по уѣзднымъ въ 10,49 коп.

	На одного арестанта въ день.
Работы на Амурской ж. д. . .	20 „
Петроградскія мѣста заключенія .	13 „
Московскія мѣста заключенія . . .	11 „
Мѣста заключенія Привислинскаго края .	11,6 „
Приговоренные къ крѣпости .	20 „
Пересыльные въ пути .	10,1 „
Полиц. и другіе аресты .	10,6
Восп. исправит. заведенія	21,2

Для улучшенія питанія заключенныхъ, кромѣ разрѣшаемыхъ имъ выписокъ продуктовъ за собственный счетъ, служатъ еще средства органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, которые за послѣднее время постепенно освобождались отъ нѣкоторыхъ ранѣе относившихся на тотъ же источникъ расходовъ, какъ-то: водоснабженіе, стирка бѣлья, баня, стрижка и бритье арестантовъ. Съ такими добавленіями и принимая во вниманіе, что во многихъ тюрьмахъ съ тою же цѣлью ведется огородное хозяйство, продовольствіе арестантовъ, можетъ быть, въ отдѣльныхъ случаяхъ не отвѣчаетъ раціональнымъ требованіямъ по содержанію въ пищѣ калорій, но въ общемъ болѣе или менѣе приближается къ необходимой нормѣ въ смыслѣ поддержанія здоровья и трудоспособности заключенныхъ и, въ особенности, предупрежденія разстройства ихъ питанія.

Въ отчетномъ году Главное Тюремное Управленіе принимало участіе въ устройствѣ Всероссійской гигіенической выставки въ Петроградѣ. Въ тюремномъ отдѣлѣ выставки были представлены въ моделяхъ признаваемыя нормальными арестантскія порціи и пищевыя раскладки разныхъ тюремъ въ таблицахъ, а также діаграммы стоимости содержанія арестантовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ изданъ обстоятельный каталогъ этого отдѣла.

Въ частности, на выставкѣ было экспонировано два мѣдныхъ кипятильника, сдѣланныхъ въ мастерскихъ Харьковской тюрьмы: одинъ изъ нихъ циркуляціонный, сдѣланный по системѣ инженера Штефана, а другой кипятильникъ-холодильникъ, подъ названіемъ „Трудъ заключеннаго“. Этотъ кипятильникъ былъ сдѣланъ по системѣ одного заключеннаго, получившаго охранительное свидѣтельство на свое изобрѣтеніе. Кипятильникъ-холодильникъ при водопроводѣ даетъ въ каждую минуту ½ ведра кипятка и въ каждыя пять минутъ 1 ведро охлажденной воды. Разогрѣвается онъ дровами или углемъ.

Глава 2.

Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ.

Основныя положенія, касающіяся пользованія больныхъ арестантовъ, оставались безъ измѣненія и въ 1913 году; равнымъ образомъ не произошло какихъ-либо существенныхъ измѣненій и въ санитарномъ состояніи мѣстъ заключенія. Остро-заразныя заболѣванія среди арестантовъ нигдѣ эпидемическаго характера не имѣли и появлявшіяся временами спорадическія заболѣванія тифомъ скоро прекращались, благодаря принимавшимся мѣрамъ противъ его дальнѣйшаго распространенія. Наибольшее дневное число тифозныхъ заболѣваній, во всѣхъ формахъ проявленія этой болѣзни, зарегистровано въ самомъ началѣ 1913 года, въ количествѣ 292 случаевъ, но затѣмъ къ концу года, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, число это упало до 40.

По даннымъ установленнаго съ 1910 года періодическаго врачебнаго освидѣтельствованія всѣхъ арестантовъ, общаго возрастанія числа больныхъ туберкулезомъ тоже не констатировано, хотя количество такого рода больныхъ все-таки держится на высокомъ уровнѣ и въ борьбѣ съ туберкулезомъ предстоитъ еще много усилій. Въ отчетномъ году арестантовъ, подверженныхъ туберкулезу во всѣхъ его стадіяхъ, какъ пользующихся, такъ и непользующихся больничнымъ леченіемъ, зарегистровано въ 1-й четверти 4641, во 2-й—4091, въ 3-й—3963 и въ 4-й—4364.

Надобно замѣтить, что такъ какъ этого рода заболѣванія являются принадлежностью тюремныхъ учрежденій всѣхъ странъ, то они давно уже обратили на себя вниманіе и вызвали, напримѣръ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, учрежденіе особыхъ санаторій для арестантовъ, страдающихъ туберкулезомъ. Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было признано соотвѣтственнымъ подвергнуть вопросъ объ устройствѣ особыхъ мѣстъ заключенія для сосредоточенія въ нихъ туберкулезныхъ и слабыхъ арестантовъ и у насъ въ Россіи обсужденію въ особомъ совѣщаніи при участіи компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ врачей.

Такое совѣщаніе было созвано въ отчетномъ году, причемъ оно остановилось на томъ положеніи, что многіе заключенные отличаются слабымъ тѣлосложеніемъ, наслѣдственнымъ или пріобрѣтеннымъ впо-

слѣдствіи, которое предрасполагаетъ ихъ ко всякаго рода болѣзнямъ, въ томъ числѣ и къ туберкулезу. Многіе изъ нихъ въ дѣтствѣ были подвержены золотухѣ и часто даже въ послѣдующіе періоды своей жизни носятъ явные слѣды перенесеннаго ими, такъ называемаго, гангліознаго туберкулеза. Наконецъ, они весьма часто поступаютъ въ карательное учрежденіе съ выяснившейся или скрытой чахоткой, жертвами которой рано или поздно должны неминуемо пасть. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, чтобы предупредить распространеніе туберкулеза въ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ, необходимы особыя предохранительныя мѣры, примѣненіе которыхъ рекомендуется новѣйшимъ ученіемъ объ инфекціонныхъ болѣзняхъ. Но для того, чтобы измѣнить способъ содержанія туберкулезныхъ больныхъ въ тюрьмахъ, требуются различныя спеціальныя приспособленія. Для этого нужны прежде всего помѣщенія, гдѣ больные могли бы быть изолированы и гдѣ они могли бы быть подвергнуты такому же раціональному и систематическому леченію, какое вообще практикуется въ настоящее время въ санаторіяхъ. Для достиженія же этой послѣдней цѣли вовсе не необходимо сооружать грандіозныя спеціальныя учрежденія, предназначенныя для водворенія въ нихъ туберкулезныхъ заключенныхъ. О постройкѣ подобныхъ тюремъ нельзя было бы думать и потому, что больныхъ пришлось бы доставлять туда изъ дальнихъ мѣстъ, а также потому, что многочисленный контингентъ больныхъ было бы очень трудно подчинить дисциплинѣ карательныхъ учрежденій и, наконецъ, потому, что подобное учрежденіе потребовало бы значительныхъ издержекъ, которыми государство едва ли можетъ обременять свой бюджетъ въ ущербъ другимъ потребностямъ. Поэтому будетъ гораздо болѣе удобнымъ организовать спеціальныя отдѣленія при большихъ тюрьмахъ съ устройствомъ, аналогичнымъ существующему въ санаторіяхъ для чахоточныхъ въ большихъ лечебныхъ заведеніяхъ, и такого устройства будетъ вполнѣ достаточно для существующей потребности. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій должно содержаться отъ 40 до 50 больныхъ, раздѣленныхъ на нѣсколько группъ, сообразно различнымъ стадіямъ развитія болѣзни. Леченіе при такихъ условіяхъ окажется возможнымъ вести на началахъ полной индивидуальности.

Въ конечномъ результатѣ подробнаго обсужденія этого вопроса совѣщаніе высказалось за осуществленіе слѣдующихъ предположеній:

1) арестантовъ, заболѣваніе которыхъ туберкулезомъ остается подъ сомнѣніемъ, не выдѣлять въ санаторіи;

2) туберкулезныхъ арестантовъ, находящихся въ первомъ періодѣ болѣзни, но подающихъ надежду на выздоровленіе, выдѣлить или въ санаторіи, устроенныя не болѣе, чѣмъ на 150-200 мѣстъ, или въ туберкулезныя отдѣленія при тюрьмахъ;

3) тяжело больныхъ туберкулезныхъ арестантовъ оставить въ тюрьмахъ при больницахъ, отдѣляя ихъ отъ остальныхъ больныхъ;

4) устроить въ соотвѣтствующихъ раіонахъ особыя тюрьмы-санаторіи для туберкулезныхъ арестантовъ.

Къ осуществленію всѣхъ указанныхъ предположеній Главное Тюремное Управленіе частью уже приступило, приведеніе же ихъ въ исполненіе въ цѣломъ можетъ имѣть мѣсто, конечно, не ранѣе, какъ по испрошеніи для сего необходимыхъ кредитовъ.

Участіе тюремнаго вѣдомства по части леченія арестантовъ на имѣвшей мѣсто въ 1913 году Всероссійской гигіенической выставкѣ выразилось представленіемъ въ тюремномъ отдѣлѣ въ діаграммахъ подробныхъ свѣдѣній о болѣзненности и смертности заключенныхъ, а также моделей и фотографій тюремныхъ больницъ и внутренней ихъ обстановки.

Число заключенныхъ, пользовавшихся въ отчетномъ году больничнымъ леченіемъ, выразилось цифрою въ 154.688 человѣкъ и по сравненію съ 1912 годомъ (161.060 чел.) уменьшилось на 6372 чел., а общее число умершихъ арестантовъ въ 1913 году (4.815 чел.) по сравненію съ 1912 годомъ (5.962 чел.) уменьшилось на 1.147 чел.

Отношеніе средняго ежедневнаго числа больныхъ арестантовъ (14.012 чел.) къ общей численности тюремнаго населенія (средняго ежедневнаго) въ 1913 году составляло 8,3%, а въ 1912 г.—8%, что объясняется главнымъ образомъ введеніемъ болѣе строгихъ мѣръ по отношенію къ діагнозу туберкулезныхъ заболѣваній.

Наоборотъ, отношеніе умершихъ арестантовъ къ среднему ежедневному числу арестантовъ въ 1913 году составляло 2,8%, а въ 1912 г.—3,2% и въ 1911 г.—3,7%.

Такимъ образомъ, фактъ уменьшенія смертности въ нашихъ тюрьмахъ за послѣднее трехлѣтіе какъ въ абсолютныхъ, такъ и въ относительныхъ числахъ не подлежитъ сомнѣнію.

Наибольшее число умершихъ въ 1913 году, какъ и въ предшествовавшіе годы, приходится на туберкулезъ, въ особенности легкихъ, а именно въ 1913 году умерло отъ туберкулеза легкихъ 2.467 чел., въ 1912 году—3.156 чел. и въ 1911 году—3.448 чел., т. е. въ каждомъ году приблизительно около половины всѣхъ умершихъ. Изъ этихъ данныхъ видно, между прочимъ, что констатируемое въ послѣдніе годы уменьшеніе смертности въ нашихъ тюрьмахъ тѣсно связано съ уменьшеніемъ въ нихъ смертности именно отъ туберкулеза.

На второмъ мѣстѣ послѣ туберкулеза легкихъ стоятъ, въ отношеніи вызываемой ими смертности, болѣзни органовъ дыханія и крупнозная пневмонія. Отъ этихъ болѣзней въ 1913 году умерло 582 чел., въ 1912 году—868 чел. и въ 1911 году—928 чел., причемъ, очевидно, и по отношенію къ этимъ болѣзнямъ замѣчается постепенное уменьшеніе смертности.

Тифозныя заболѣванія во всѣхъ видахъ дали въ 1913 году въ общей сложности 151 случай смерти, въ 1912 году—253 и въ 1911 году—350 таковыхъ случаевъ, изъ чего видно, что санитарное состояніе мѣстъ заключенія также улучшилось.

Бугорчатка легкихъ и прочихъ органовъ и тканей зарегистрована вновь въ 11.464 случаяхъ. Больныхъ сифилисомъ вновь поступило 4.224, цынгой—2.912, дезинтеріей—411 и проказою—4.

Отчетныя вѣдомости, доставляемыя по формѣ, установленной циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 31 Октября 1902 года, за № 8, изъ тюремныхъ больницъ—непосредственно врачами послѣднихъ, изъ больницъ же прочихъ вѣдомствъ—черезъ губернскую врачебную инспекцію, поступили въ 1913 году по 688 мѣстамъ заключенія, а именно: 623—по тюрьмамъ общаго устройства, 35—по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, 22—по каторжнымъ и временно-каторжнымъ тюрьмамъ, 8—по пересыльнымъ тюрьмамъ. Арестанты названныхъ мѣстъ заключенія были пользуемы въ отчетномъ году въ 494 больницахъ при тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, а также въ 3 исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ въ особо отведенныхъ для этой надобности камерахъ или околоткахъ, въ 5 больницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, въ 180 земскихъ и 38 городскихъ, уѣздныхъ, инородческихъ и окружныхъ, и, наконецъ, въ 22 военныхъ госпиталяхъ, мѣстныхъ лазаретахъ, войсковыхъ больницахъ, а также въ 1 сельской, въ которой лечатся больные арестанты Ставочной тюрьмы Астраханской губерніи.

Въ тюремныхъ больницахъ въ отчетномъ году пользовалось всего 149.520 арестантовъ, что составляетъ 300 человѣкъ на одну больницу. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся въ тюремныхъ больницахъ, составляетъ 13.546 чел. на всѣ и 27 на одну больницу. Въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ арестанты лечились въ значительно меньшемъ числѣ, а именно: черезъ земскія и городскія больницы прошло всего 3.481 арестантъ, черезъ больницы приказовъ общественнаго призрѣнія 72, черезъ военные лазареты 1.037 и черезъ прочія больницы 578, а всего черезъ больницы постороннихъ вѣдомствъ прошло 5.168 арестантовъ. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся во всѣхъ вообще больницахъ постороннихъ вѣдомствъ, составляетъ 467 человѣкъ.

Глава 3.

Вещевое довольствіе арестантовъ въ 1913 г.

24 Декабря 1912 г. Высочайше утвержденъ законъ (Собр. узак. 1912 г. № 263, ст. 2308, и „Тюр. Вѣстн.“ 1913 г. № 1) о вещевомъ довольствіи арестантовъ. Этимъ закономъ отмѣнены касающіяся означеннаго предмета постановленія Устава о содержащихся подъ стражею и Устава о ссыльныхъ, кромѣ правилъ вещевого довольствія содержащихся подъ стражею нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и установлены, во-первыхъ, новыя правила однообразнаго вещевого довольствія арестантовъ всѣхъ мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства, кромѣ арестныхъ домовъ и арестантскихъ помѣщеній и, во-вторыхъ, измѣнено и дополнено правило о денежной отвѣтственности арестантовъ за умышленную порчу ими предметовъ казеннаго тюремнаго имущества.

Согласно новому закону нужно было издать, въ административномъ порядкѣ, новыя табели одежды и постельныхъ принадлежностей и установить новый порядокъ пріема матеріаловъ и готовыхъ предметовъ вещевого довольствія и другія общія касающіяся этого вида довольствія правила. На эту сложную работу потребовалось значительное время. Прежде всего было опредѣлено, какого средняго качества и стоимости должны быть матеріалы, употребляемые для арестантской одежды и постельныхъ принадлежностей, и какіе сроки нормальнаго употребленія должны быть назначены. Вопросъ этотъ былъ подробно разработанъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, затѣмъ онъ подвергся обсужденію въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля и выработанныя условія утверждены Министерствомъ Юстиціи по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ. Уже затѣмъ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія 25 Сентября 1913 г. утверждены составленныя въ Главномъ Тюремномъ Управленіи подробныя описанія предметовъ и матеріаловъ вещевого довольствія съ приложеніемъ табели этого

довольствія и вѣдомости о количествѣ назначенныхъ для каждаго арестанта предметовъ, сроковъ ихъ носки, количествѣ матеріаловъ на постройку каждой вещи, и о платѣ за раскройку, прикладъ и шитье (см. II ч. отчета).

Главнѣйшія преимущества новаго одежднаго довольствія арестантовъ противъ прежняго заключаются въ слѣдующемъ: 1) одежда установлена однообразная для арестантовъ всѣхъ разрядовъ; 2) матеріалъ для бѣлья и верхняго платья избранъ качествомъ лучше и болѣе прочный, а именно: тѣльныя рубахи, наволочки и полотенца рѣшено изготовлять изъ пробѣленнаго холста, а шапки, брюки и верхнія блузы изъ весьма прочной бумажной матеріи—молескина, который, между прочимъ, прекрасно и удобно стирается, почему съ гигіенической стороны молескиновая одежда имѣетъ несравненныя преимущества противъ суконной; 3) раскрой вещей, особенно бѣлья, измѣненъ въ цѣляхъ, чтобы онѣ приходились по росту и скоро не портились и не разрывались, особенно при работахъ, какъ это происходило при прежнемъ неудовлетворительномъ покроѣ вещей; 4) сроки носки вещей назначены, согласно указаніямъ опыта, вполнѣ нормальные, при чемъ разрѣшено мѣстнымъ властямъ смѣну лѣтней и зимней одежды назначать и измѣнять сообразно мѣстнымъ климатическимъ условіямъ; 5) постельныя принадлежности введены для всѣхъ арестантовъ, не исключая и пересыльныхъ; 6) измѣненъ раскрой и типъ обуви по указаніямъ продолжительнаго опыта; 7) увеличено количество теплой одежды, прежде изготовляемой лишь для ограниченнаго числа арестантовъ, и пр.

Заготовка предметовъ вещевого довольствія по новому описанію началась лишь съ 1914 года. Но въ нѣкоторыхъ частяхъ, какъ, напримѣръ, въ отношеніи порядка освидѣтельствованія новой и исключенія изъ употребленія старой одежды, ношенія арестантами собственной одежды и снабженія постельными принадлежностями пересыльныхъ арестантовъ и пр., новый законъ вступилъ въ дѣйствіе уже съ начала 1913 г., причемъ по этому предмету Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, въ циркулярѣ отъ 20 Апрѣля 1913 г. № 24, даны слѣдующія общія руководящія указанія:

1) Въ видахъ единства и точности терминологіи надлежитъ на будущее время употреблять въ оффиціальной перепискѣ, помѣщенныя въ новомъ законѣ, выраженія „вещевое довольствіе“, „одежда“ и „постельныя принадлежности“, при чемъ подъ первымъ изъ нихъ понимается совокупность всѣхъ предметовъ снабженія арестантовъ платьемъ, бѣльемъ, постельными принадлежностями и обувью, подъ вторымъ „одежда“—все, во что одѣвается арестантъ (головной уборъ, платье, обувь и бѣлье), а подъ третьимъ „постельныя принадлежности“—совокупность всѣхъ предметовъ, употребляемыхъ для постели,

какъ-то: постельникъ, чехолъ для подушки, наволочка, одѣяло, пододѣяльникъ, простыня, чехолъ для койки, войлочныя или суконныя подстилки и др.

2) Отмѣняя всѣ изложенныя въ Уставѣ о содержащихся подъ стражею (Св. Зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1906, 1908 и 1909 г.г.) и въ Уставѣ о ссыльныхъ (Св. Зак., т. XIV, изд. 1909 г.) правила о вещевомъ довольствіи, кромѣ правилъ, касающихся вещевого довольствія нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и лицъ, содержащихся въ арестныхъ домахъ, и въ арестантскихъ помѣщеніяхъ при полиціи, новый законъ установляетъ слѣдующее распредѣленіе правъ и обязанностей администраціи въ дѣлѣ вещевого довольствія арестантовъ: а) непосредственное завѣдываніе этимъ дѣломъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ заключенія возлагается на ихъ начальниковъ, б) пріемъ матеріаловъ и готовыхъ одеждныхъ вещей, а также исключеніе пришедшихъ въ негодность предметовъ изъ инвентаря поручается особымъ, образуемымъ по распоряженію Губернаторовъ комиссіямъ изъ чиновъ тюремнаго вѣдомства и Государственнаго Контроля и в) изданіе общихъ распоряженій въ случаяхъ, требующихъ соглашенія съ другими вѣдомствами, предоставлено Министру Юстиціи, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ—Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія. Такимъ образомъ, по новымъ правиламъ, съ органовъ попечительнаго о тюрьмахъ Общества сложена обязанность попеченія объ одеждѣ, бѣльѣ и обуви арестантовъ (отмѣнены 6 п. 67, 196 и 200 статьи Уст. Сод. Страж.).

3) До изданія новыхъ табелей вещевого довольствія арестантовъ и инструкціи объ освидѣтельствованіи и пріемѣ матеріаловъ и готовыхъ вещей этого довольствія необходимо временно руководствоваться дѣйствовавшими до сего времени табелями, а для освидѣтельствованія образовать, на основаніи 14 п. новыхъ правилъ о вещевомъ довольствіи арестантовъ, особыя комиссіи въ составѣ не менѣе какъ изъ трехъ лицъ. О времени и мѣстѣ освидѣтельствованія каждый разъ заблаговременно надлежитъ увѣдомлять Контрольную Палату, причемъ неприбытіе представителя послѣдней не должно останавливать освидѣтельствованія, но въ этомъ случаѣ немедленно посылается въ Контрольную Палату копія акта объ освидѣтельствованіи матеріаловъ и готовыхъ вещей или исключеніи пришедшихъ въ негодность предметовъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ учреждена тюремная инспекція, предсѣдателемъ означенной комиссіи желательно назначить тюремнаго инспектора или его помощника, при чемъ освидѣтельствованіе вещей въ мѣстахъ заключенія, находящихся внѣ губернскихъ городовъ, они должны производить при своихъ ревизіонныхъ посѣщеніяхъ этихъ мѣстъ, когда же, по исключительнымъ основаніямъ, тре-

буется произвести означенное освидѣтельствованіе неотлагательно и если для этого чины тюремной инспекціи не могутъ немедленно выѣхать, то въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ образовать комиссію изъ мѣстныхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства (начальникъ тюрьмы, помощники его и тюремный врачъ), подъ предсѣдательствомъ особаго назначеннаго лица.

6) Въ п. 7 новыхъ правилъ вещевого довольствія арестантовъ установлено, что, по истеченіи назначенныхъ нормальныхъ сроковъ. предметы, годные къ дальнѣйшему употребленію, должны быть оставлены для употребленія, но срока носки имъ не назначается, количество же новыхъ вещей обращается въ носку въ соотвѣтственно сокращенномъ размѣрѣ. По мѣрѣ прихода въ негодность, эти предметы исключаются изъ инвентаря по акту, въ которомъ должно быть указано, сколько они прослужили сверхъ срока, что и должно приниматься въ расчетъ при опредѣленіи, на сколько, вслѣдствіе наличности сверхсрочныхъ предметовъ, сокращается нормальное количество обращенныхъ въ носку новыхъ предметовъ; напримѣръ: по всѣмъ актамъ въ теченіе года исключено сверхсрочныхъ рубахъ 78, прослужившихъ сверхъ срока 4143 дня; раздѣливъ эти 4143 на 180 сутокъ (полный срокъ носки новой рубахи), получимъ (4143 : 180)=23 (дробь откидывается), слѣдовательно, новыхъ рубахъ въ этомъ году должно быть обращено въ употребленіе менѣе нормальнаго требованія на 23 шт.

7) Въ отношеніи обязательности ношенія казенной одежды, законъ 24 Декабря 1912 г. представляетъ существенную разницу противъ дѣйствовавшаго положенія, а именно, въ настоящее время обязаны носить казенную форменную одежду: а) приговоренные къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ *всѣхъ* правъ состоянія (ссылка въ каторжныя работы и на поселеніе) *послѣ провозглашенія резолюціи суда*; б) всѣ арестанты, отбывающіе наказаніе лишеніемъ свободы, за исключеніемъ приговоренныхъ къ заключенію въ крѣпость или къ аресту; в) обвиняемые въ бродяжествѣ, и г) учинившіе побѣгъ, а равно изобличенные въ покушеніи на оный или приготовленіи къ нему, хотя бы эти арестанты и состояли еще въ разрядѣ подслѣдственныхъ.

8) Новыми правилами вещевого довольствія устанавливаются болѣе опредѣленныя и строгія правила въ отношеніи обязательности ношенія казенной одежды и отмѣняется дѣйствіе примѣчанія къ 191 ст. Уст. Сод. Страж., по которому обязательное ношеніе казенной одежды могло быть, съ разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія, введено для арестантовъ всѣхъ разрядовъ.

Вопросъ о ношеніи арестантами собственной одежды имѣетъ

важное значеніе и требуетъ очень внимательнаго къ себѣ отношенія. По новому закону арестанты распредѣлены на двѣ категоріи: на необязанныхъ и обязанныхъ носить казенную одежду. Первую категорію составляютъ подслѣдственные (кромѣ обвиняемыхъ въ бродяжествѣ) и приговоренные къ заключенію въ крѣпости и къ аресту. Эти лица могутъ быть обязаны носить казенную одежду только въ особыхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ п. 10 правилъ вещевого довольствія арестантовъ, а именно: 1) когда они не имѣютъ собственной, достаточной и приличной одежды, и 2) когда ношеніе ими собственной одежды вызываетъ опасность побѣговъ. Распоряженіе о ношеніи указанными арестантами казенной форменной одежды дѣлается начальникомъ мѣста заключенія, причемъ въ *послѣднемъ случаѣ* это распоряженіе можетъ послѣдовать только по соглашенію съ прокуроромъ окружнаго суда. При этомъ Главное Тюремное Управленіе считаетъ нужнымъ пояснить, что такъ какъ въ п. 2 ст. 10 означенныхъ правилъ вещевого довольствія арестантовъ воспроизведено правило, изложенное въ примѣчаніи къ 191 ст. Уст. Сод. Страж., съ измѣненіемъ лишь порядка установленія обязательнаго ношенія казеннаго платья, то въ виду раньше преподанныхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ по этому предмету указаній (циркуляръ отъ 14 Октября 1887 г., за № 20), надлежитъ немедленно войти въ соглашеніе съ прокуроромъ окружнаго суда объ обязательномъ, въ предупрежденіе побѣговъ, ношеніи казенной одежды необязанными носить таковую арестантами въ тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ эти арестанты содержатся совмѣстно въ общихъ палатахъ съ арестантами другихъ категорій, если притомъ имѣются серьезныя основанія опасаться побѣговъ, и когда, по мѣстнымъ условіямъ, рѣшительно невозможно устранить такое совмѣстное содержаніе арестантовъ разныхъ разрядовъ.

По дѣйствовавшему до настоящаго времени закону арестантамъ, обязаннымъ носить казенную одежду, совершенно не дозволялось ношеніе собственной одежды. Новый же законъ 24 Декабря 1912 г. даетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя льготы. Всѣмъ арестантамъ этой категоріи (9 и 10 ст. правилъ вещевого довольствія арестантовъ), за исключеніемъ каторжныхъ, можетъ быть начальникомъ мѣста заключенія дозволено употребленіе собственныхъ предметовъ вещевого довольствія, но при непремѣнномъ условіи, чтобы они по внѣшнему виду (цвѣтъ и покрой) были одинаковы съ казенными. По качеству матеріалы, изъ которыхъ сшита собственная одежда, могутъ быть нѣсколько и отличны отъ казенныхъ, но должны быть, какъ и казенные, просты и не выдѣляться отъ послѣднихъ. Начальники мѣстъ заключенія обязаны строго наблюдать, чтобы не было допущено арестантами роскоши въ этомъ отношеніи. Собственное бѣлье должно быть цвѣта бѣлаго или суроваго и можетъ быть нѣсколько тоньше казеннаго. У каждаго арестанта, пожелавшаго носить свое бѣлье, должно

быть его не менѣе двухъ комплектовъ, но если арестантъ долженъ оставаться въ тюрьмѣ не болѣе десяти дней, онъ можетъ имѣть одинъ комплектъ бѣлья.

Въ виду того, что арестантская обувь допускается разнаго типа, всѣ, кромѣ каторжныхъ, арестанты могутъ носить собственную, но простую, чернаго цвѣта, обувь, также разнаго принятаго въ тюрьмахъ типа—сапоги, ботинки, коты, зимою на наружныхъ работахъ валенки и др. Починка собственной одежды и мытье собственнаго бѣлья должны производиться на средства арестантовъ, при чемъ должна быть установлена возможно низкая плата за починку и мытье въ арестантскихъ мастерскихъ и прачешныхъ. Мыло на мытье бѣлья можетъ быть отпущено на казенныя средства въ предѣлахъ установленной нормы. Арестантамъ и арестанткамъ каторжнаго разряда разрѣшается употребленіе только такихъ собственныхъ предметовъ, которые начальникъ мѣста заключенія, по соглашенію съ врачемъ, признаетъ возможнымъ допустить въ цѣляхъ поддержанія здоровья заключенныхъ, какъ-то: фуфайки, набрюшники, теплые носки или чулки, кальсоны для женщинъ и т. п. Цвѣтъ этихъ предметовъ можетъ быть бѣлый, суровый и сѣрый. Такіе собственные предметы въ тѣхъ же цѣляхъ могутъ быть дозволены и арестантамъ прочихъ категорій. Въ цѣляхъ гигіеническихъ не слѣдуетъ воспрещать арестантамъ употреблять собственные носовые платки.

Новымъ закономъ не запрещается давать арестантамъ разрѣшеніе на *частичное* употребленіе собственныхъ предметовъ одежды, т. е. можетъ быть разрѣшено носить свою обувь, свое бѣлье, а верхнее платье казенное, но Главное Тюремное Управленіе признаетъ невозможнымъ допускать смѣшанное употребленіе отдѣльныхъ предметовъ, какъ верхняго платья, такъ и бѣлья, т. е. не слѣдуетъ дозволять, напримѣръ, брюки казенныя, а бушлатъ и шапку собственные, подштанники свои, а рубаху казенную.

Разрѣшеніе носить собственную одежду арестантамъ, обязаннымъ носить казенную форменную одежду, зависитъ отъ начальника мѣста заключенія. Послѣдній, отвѣчая за общій порядокъ въ тюрьмѣ и обязанный всѣми мѣрами предупреждать побѣги арестантовъ, долженъ съ особенною осторожностью давать означенное разрѣшеніе, сообразуясь съ поведеніемъ арестантовъ и другими условіями мѣста заключенія, какъ въ отношеніи предупрежденія побѣговъ арестантовъ, такъ и удобства храненія и выдачи собственныхъ арестантскихъ предметовъ. Но не слѣдуетъ безъ особенныхъ настоятельныхъ причинъ ограничивать примѣненіе льготы, допущенной въ 12 п. правилъ вещевого довольствія арестантовъ по новому закону, тѣмъ болѣе, что данное разрѣшеніе носить собственную одежду начальникомъ мѣста заключенія всегда можетъ быть отмѣнено, если къ тому явится дѣйствительная надобность.

Примѣненіе новаго порядка въ отношеніи ношенія арестантами собственныхъ предметовъ вещевого довольствія можетъ вызвать нѣкоторыя затрудненія на практикѣ, поэтому рекомендуется чинамъ тюремной инспекціи обратить на это особенное вниманіе и давать руководящія указанія начальникамъ мѣстъ заключенія сообразно особенныхъ условій каждаго мѣста.

Постельныя принадлежности всѣмъ арестантамъ, не исключая и пересыльныхъ, выдаются казенныя. Наволочки для подушки и матраца, простыни и одѣяла арестанты всѣхъ разрядовъ, кромѣ каторжныхъ, могутъ имѣть собственныя, съ разрѣшенія начальника мѣста заключенія. Въ устраненіе сокрытія запрещенныхъ предметовъ (пилокъ и т. п.) собственныя одѣяла должны быть безъ стежки и подкладки. Подушки и матрацы въ готовомъ видѣ собственныя не допускаются. Каждому арестанту дается казенная, набитая соломою, мочалою или морскою травою, въ чистомъ холщевомъ чехлѣ и наволочкѣ, подушка. Наволочки и простыни, вмѣсто казенныхъ, арестантъ можетъ, съ разрѣшенія начальника мѣста заключенія, имѣть собственныя, бѣлаго или суроваго цвѣта изъ холщеваго или бумажнаго простого матеріала, который можетъ быть нѣсколько тоньше казеннаго. Края у наволочекъ и простынь должны быть подшиты очень мелкимъ рубцомъ, чтобы въ складахъ нельзя было хранить запрещенныхъ предметовъ (тонкихъ пилокъ, шилъ и пр.). По размѣру, собственныя наволочки и простыни не должны рѣзко отличаться отъ казенныхъ и арестантъ долженъ имѣть ихъ не менѣе двухъ смѣнъ. Частичное употребленіе своихъ постельныхъ принадлежностей, кромѣ суконнаго одѣяла, не дозволяется, т. е., если арестантъ желаетъ пользоваться собственными постельными принадлежностями, то онъ долженъ имѣть и наволочки, и простыни (пододѣяльникъ). Если арестантъ, въ цѣляхъ гигіеническихъ, пожелаетъ чаще перемѣнять набивки у подушки и матраца, то начальнику мѣста заключенія не воспрещается пріобрѣсти для этого мочало, морскую траву или солому за счетъ арестанта. Стирка и починка собственныхъ постельныхъ принадлежностей производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и собственнаго арестантскаго бѣлья.

Согласно 13 п. новыхъ правилъ вещевого довольствія арестантовъ при освобожденіи изъ-подъ стражи, отъ нихъ отбираются казенные предметы вещевого довольствія. Тѣ же изъ арестантовъ, безъ различія ихъ разряда, которые не будутъ имѣть ни собственной одежды или отдѣльныхъ ихъ частей, ни собственныхъ или заработанныхъ въ тюрьмѣ денегъ для пріобрѣтенія одежды, снабжаются необходимыми предметами на счетъ государственнаго казначейства, при чемъ обувью и бѣльемъ должно снабжать преимущественно изъ числа предметовъ, выслужившихъ нормальные сроки, а головные уборы и платье нужно выдавать несходные съ арестантскими и самые дешевые. На это воз-

можно обращать одежду, установленную для пересыльныхъ, согласно правилъ, утвержденныхъ Министромъ Юстиціи отъ 27 Февраля 1908 года (циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 6 Марта 1908 г. за № 17). Изъ числа тѣхъ же вещей слѣдуетъ выдавать бывшіе въ употребленіи полушубки въ зимнее холодное время, а также и бѣлье, если нѣтъ такихъ выслужившихъ сроки предметовъ, установленныхъ для мѣстныхъ и ссыльныхъ арестантовъ. О выдачѣ освобождаемымъ арестантамъ казенной одежды въ собственность составляется краткое постановленіе, на которомъ арестантъ долженъ расписаться въ полученіи вещей. Выданныя вещи выписываются по книгамъ въ расходъ и на постановленіи, сверху, дѣлается отмѣтка съ указаніемъ статьи книги, подъ которой выписаны вещи въ расходъ.

При отсылкѣ одеждныхъ книгъ на ревизію въ Контрольную Палату, туда же препровождаются всѣ составленныя въ теченіе года постановленія, подшитыя въ общую тетрадь съ пронумерованіемъ ея по листамъ.

Относительно снабженія освобождаемыхъ арестантовъ одеждою необходимо имѣть въ виду, что это составляетъ одну изъ задачъ обществъ Патроната, а въ Петроградѣ и Москвѣ благотворительно-тюремныхъ Комитетовъ. Слѣдовательно, арестанты при освобожденіи могутъ получать казенную одежду въ томъ случаѣ, если означенныя мѣстныя благотворительныя учрежденія, по недостаточности средствъ или по другимъ причинамъ, не могутъ оказать необходимую въ этомъ отношеніи помощь освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія. Кромѣ того, начальники мѣстъ заключенія должны наблюдать и своевременно настаивать, чтобы не имѣющіе собственной одежды арестанты прилежнѣе работали и бережливѣе расходовали заработанныя деньги и пріобрѣли бы на нихъ необходимую при освобожденіи изъ-подъ стражи одежду.

Въ заключеніе Главное Тюремное Управленіе просило обратить вниманіе чиновъ тюремнаго вѣдомства на то, что новымъ закономъ завѣдываніе на мѣстахъ вещевымъ довольствіемъ арестантовъ возложено исключительно на чиновъ тюремной администраціи, а потому на нихъ и наблюдающихъ за ними чиновъ губернской тюремной инспекціи ложится вся отвѣтственность за правильное введеніе и примѣненіе новаго порядка въ снабженіи арестантовъ вещевымъ довольствіемъ, а также отъ ихъ распорядительности и заботливости въ значительной степени зависитъ сокращеніе расходовъ казны по этой части тюремнаго хозяйства.

25 Сентября 1913 г. Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія утверждены слѣдующія новыя табели вещевого довольствія арестантовъ.

А. Табель вещевого довольствія арестанта.

НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Количество вещей для одного.	Общій срокъ носки одной вещи въ дняхъ.	ЕЖЕГОДНО ПОПОЛНЯЕТСЯ. Въ I полосѣ *). Лѣто и зима по 180 дней.	Во II пол. Лѣто 120 дн. Зима 240 дн.	Въ III пол. Лѣто 90 дн. Зима 270 дн.
I. Для мужчинъ:					
Рубахи	3	180	по двѣ	вещи на	человѣка.
Подштанники	3	180			
Полотенце	2	240	по три	вещи на 2	человѣкъ.
Портянки или чулки (носки)	3	120	по три	вещи на	человѣка.
Онучи или чулки суконные	1/5	240	по 3 пары на 20 челов.	по 1 парѣ на 5 челов.	по 2 пары на 9 челов.
Блуза зимняя	1	480	по 3 в. на 8 ч.	по 1 в. на 2 ч.	по 3 в. на 5 ч.
Блуза лѣтняя	2	120	по 3 в. на 2 ч.	по 1 в. на чел.	по 3 в. на 4 ч.
Брюки молескиновыя	1	360	по одной	вещи на	человѣка.
Шапка молескиновая	1	480	по 3 в. на 8 ч.	по 1 в. на 2 ч.	по 3 в. на 5 ч.
Шапка суконная	1	360	по 1 в. на 2 ч.	по 2 в. на 3 ч.	по 3 в. на 4 ч.
Пальто суконное	1	960	по 1 в. на 5 ч.	по 1 в. на 4 ч.	по 2 в. на 7 ч.
Жилетъ суконный	1	720	по 1 в. на 4 ч.	по 1 в. на 3 ч.	по 3 в. на 8 ч.
Рукавицы суконныя	1/2	240	по 3 пары на 8 челов.	по 1 парѣ на 2 челов.	по 3 пары на 5 челов.
Вареги вязаныя шерстяныя	1/2	240			
Полушубокъ	1/2	540	по 1 в. на 6 ч.	по 1 в. на 5 ч.	по 1 в. на 4 ч.
Передникъ	1/3	360	по одной	вещи на	3 человѣкъ.
Коты	1	120	по одной	парѣ на	человѣка.
Полусапоги или поршни	1/5	240	по четыре	пары на	5 человѣкъ.
Сапоги	1/5	360	по одной	парѣ на	5 человѣкъ.
Подуш. наволочки:					
верхняя	2	360	по одной	вещи на	человѣка.
нижняя	1/5	1080	по двѣ	вещи на	5 человѣкъ.
Постельники	1/5	1080			

*) Распредѣленіе мѣстностей по полосамъ указано ниже на стр. 74.

НАЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Количество вещей для одного.	Общій срокъ носки одной вещи въ дняхъ.	ЕЖЕГОДНО ПОПОЛНЯЕТСЯ.		
			Въ I полосѣ.	Во II полосѣ.	Въ III полосѣ.
			Лѣто и зима по 180 дней.	Лѣто 120 дн. Зима 240 дн.	Лѣто 90 дн. Зима 270 дн.
Одѣяло лѣтнее (простыня) .	2	360	по одному	на	человѣка.
Одѣяло зимнее . .	1	960	по 1 в. на 5 ч.	по 1 в. на 4 ч.	по 2 в. на 8 ч.
Соломы отпускается въ годъ 78 ф. (изъ нихъ 18 ф. на подушку и 60 ф. на постельникъ).					
II. Для женщинъ.					
Рубаха .	3	180	по двѣ	вещи на	человѣка.
Панталоны .	2	360	по одной	вещи на	человѣка.
Юбка .	3	180	по двѣ	вещи на	человѣка.
Лифъ къ юбкѣ . .	2	180	по двѣ	на	человѣка.
Полотенце . .	2	240	по три	вещи на	2 человѣкъ.
Портянки или чулки .	3	120	по три	пары на	человѣка.
Онучи или теплые чулки .	1/5	240	по 3 пары на 20 челов.	по 1 парѣ на 5 челов	по 2 пары на 9 челов.
Капотъ тиковый .	2	360	по одной	в. на	человѣка.
Передникъ .	2	180	по два	на	человѣка.
Косынка головная .	1	360	по одной		
Шаль .	1	720	по 1 в. на 4 ч.	по 1 в. на 3 ч.	по 3 в. на 8 ч.
Кофта суконная .	1	960	по 1 в. на 5 ч.	по 1 в. на 4 ч.	по 2 в. на 7 ч.
Вареги вязаныя шерстяныя . .	1	240	по 3 пары на 4 челов.	по 1 парѣ на 1 челов.	по 9 паръ на 8 челов.
Полушубокъ . .		540	по 1 в. на 9 ч.	по 1 в. на 7 ч.	по 1 в. на 6 ч.
Башмаки съ запасными подметками и набойками . .	2	180	по двѣ	пары на	человѣка.
Полусапожки съ запасными подметками и набойками .	1/10	360	по одной	парѣ на	10 человѣкъ.
Постельныя принадлежности .	—	—	по расчету,	какъ и для	мужчинъ.
Мѣшокъ для арестантскихъ собственныхъ вещей .	1/4	2160	по одному	на	8 человѣкъ.

ЗАМѢНА И ДОПОЛНЕНІЕ.	Количество вещей для одного.	Общій срокъ носки одной вещи въ дняхъ.	ЕЖЕГОДНО ПОПОЛНЯЕТСЯ.		
			Въ I полосѣ.	Во II полосѣ.	Въ III полосѣ.
			Лѣто и зима по 180 дней	Лѣто 120 дн. Зима 240 дн.	Лѣто 90 дн. Зима 270 дн.
I. Брюки изъ молескина возможно замѣнять брюками:					
1) На зиму изъ сукна .	1	360	по 1 в. на 2 ч.	по 2 в. на 3 ч.	по 3 в. на 4 ч.
2) На лѣто изъ ревендука или тика .	2	120	по 3 в. на 2 ч.	по 1 в. на 1 ч.	по 3 в. на 4 ч.
II. При откидныхъ койкахъ, вмѣсто постельника съ соломой заготовляются:					
Чехлы изъ брезента .	1½	1440	по три вещи	на 10 чело	вѣкъ.
Постилка изъ сукна или войлока въ холщевомъ мѣшкѣ для зимы (наибольшее число дней носки въ году для первой полосы 90, для второй 120 и для третьей 150) .	1	960	по 1 вещи на 10 чел.	по 1 вещи на 8 чел.	по 1 вещи на 6 чел.
III. Для одиночныхъ камеръ къ откиднымъ койкамъ, вмѣсто постельника съ соломою, заготовляются матрацы изъ мочалы .	1	1440	по одной	вещи на	4 человѣкъ.
IV Обувь, безъ превышенія стоимости нормальной, возможно замѣнять обувью другою по мѣстнымъ условіямъ.					
V. Суконныя рукавицы замѣняются для наружныхъ работъ кожаными или вачегами.					
VI. Если на наружныя работы въ зимнее время выводится арестантовъ болѣе половины всѣхъ арестантовъ, то пріобрѣтается дополнительное (сверхъ ½ всѣхъ) число полушубковъ и рукавицъ по количеству выводимыхъ на такія работы арестантовъ.					

По времени года для ношенія лѣтней и зимней одежды губерніи, области и градоначальства распредѣляются такъ:

Первая полоса (лѣто и зима по 180 дней)*).

Астраханская и Бессарабская губ., Донская обл., Екатеринославская губ., Закаспійская обл., Кавказскій край, Кіевская губ., Керчь-Еникальское град., Николаевское и Одесское град., Подольская и Полтавская губ., Привислинскій край, Ростовское на Дону град., Самаркандская обл., Севастопольское Град., Семипалатинская обл., Семирѣченская обл., Ставропольская губ., Сыръ-Дарьинская обл., Таврическая губ., Ферганская обл., Херсонская и Холмская губ.

Вторая полоса (лѣто 120 дней и зима 240 дней).

Акмолинская и Амурская обл., Виленская, Витебская, Владимірская, Вологодская, Волынская, Воронежская, Вятская, Гродненская, Казанская, Калужская, Ковенская, Костромская, Курляндская и Курская губ., гор. Кронштадтъ, Лифляндская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская и Псковская губ., Приморская обл., Рязанская, Самарская, Петроградская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская и Тульская губ., Тургайская и Уральская обл. Уфимская, Харьковская, Черниговская, Эстляндская и Ярославская губ.

Третья полоса (лѣто 90 дней и зима 270 дней).

Архангельская и Енисейская губ., Забайкальская обл., Иркутская губ., Камчатская обл., Олонецкая губ., Сахалинская обл., Тобольская и Томская губ. и Якутская обл.

---

*) Для удобства исчисленія срока носки вещей полный годъ считается 360 дней

Б. Вѣдомость о количествѣ предметовъ вещевого арестантскаго довольствія, срокахъ носки ихъ, количествѣ матеріаловъ на постройку и о платѣ за раскрой, прикладъ и шитье.

Названіе предметовъ вещевого довольствія.	Количество вещей для одного.	Общій срокъ носки одной вещи въ дняхъ.	Время носки въ теченіе года по полосамъ. I.	II.	III.	Колич. матеріала на одну вещь. арш.	вер.	Плата за раскрой.	прикладъ.	шитье.	Итого.	Въ какомъ процентномъ отношеніи заготовляется по ростамъ.
			Въ дняхъ не болѣе.					въ копѣйкахъ.				
I. Мужская одежда:												
Рубаха	3	180				—	—	0,5	3	9	12,5	—
Холста № 1 на меньш. р.	—	—				3	11	—	—	—	—	60
Холста № 1 „ больш. „	—	—				4	—	—	—	—	—	40
Тесьмы . .	—	—				—	6	—	—	—	—	—
Подштанники	3	180		На		—	—	0,3	2	6	8,3	—
Холста № 2 на меньш. р.	—	—				2	14	—	—	—	—	60
Холста № 2 „ больш. „	—	—				3	4	—	—	—	—	40
Полотенце	2	240	по	лн	ый	—	—	0,1	0,1	1	1,2	
Холста № 1	—	—				—	14	—	—	—	—	—
Портянки	3	120				—	—	0,1	0,1	0,5	0,7	—
Холста № 2 . .	—		г	од	ъ.		15	—	-	—	—	—
Тесьмы бумажной	—	—				1	8	—	—	—	—	—
Чулки или носки (вмѣсто портянокъ)	3	120				—	—	0,2	0,2	1	1,4	—
Холста № 2	—	—				1	—	--	—	—	—	—
Онучи или чулки суконные	на 5 чел. по парѣ.	240	180	240	270	—	--	0,2	0,2	0,1	0,5	
Сукна сѣраго на всѣ росты	—	—	—	—	—	—	10	—	—	-	—	—
Блуза зимняя .	1	480	180	240	270	—	—	0,6	3	12	15,6	—
Молескина на мал. р. черн.	—	—	—	—	—	2	14	—	—	—	—	—
Молескина на мал. р. кор.	—	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—	30
Молескина „ ср. „ черн.	—	—	—	—	—	2	15	—	—	—	—	—
Молескина „ ср. „ кор.		—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	50
Молескина „ больш. „ черн.	—	—	—	—	—	3	4	—	—	—	—	-
Молескина „ больш. „ кор.	—	—	—	—	—	—	13	—	—	—	—	20
Блуза лѣтняя	2	120	180	120	90	—	—	0,5	2	12	14,5	—
Равендука на мал. ростъ	—	—	—	—	—	3	6½	—	—	—	—	30
Равендука „ средн. „	—	—	—	—	—	3	8½	—	—	—	—	50
Равендука „ больш. „	—	—	—	—	—	3	14½	—	—	—	—	20
Тика на воротн. на всѣ рост.	—	—	—	—	—	—	2½	—	—	—	—	—
(Равендукъ можетъ быть замѣненъ такомъ).												

Названіе предметовъ вещевого довольствія.	Количество вещей для одного.	Общій срокъ носки одной вещи въ дняхъ.	Время носки въ теченіе года по полосамъ. I.	II.	III	Колич. матеріала на одну вещь. арш.	вер.	Плата за раскрой.	прикладъ.	шитье.	Итого.	Въ какомъ процентномъ отношеніи заготовляется по ростамъ.
			Въ дняхъ не болѣе.					въ копѣйкахъ.				
Брюки молескин.	1	360	на п	олн.	годъ.	—	—	0,6	3	12	15,6	
Молескина (черн.) на малый р.	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	30
„ средн. „	—	—	—	—	—	3	4		—	—	—	50
„ больш. „	—	—	—	—	—	3	6	—	—	—	—	20
Подкладочнаго холста № 3 на всѣ росты по .	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—
Брюки суконные	1	360	180	240	270	—	—	0,6	3	12	15,6	
Сукна сѣраго. на мал. ростъ	—	—	—	—	—	1	9	—	—	—	—	30
„ сред. „	—	—	—	—	—	1	10	—	—	—	—	50
„ больш. „		—	—	—	—	1	11	—	—	—	—	20
Подкладочнаго холста № 3 на всѣ росты по .	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	
Тесьмы по	—	—	—	—	—	1	8	—	—	—	—	—
Брюки изъ равендука или тика	2	120	180	120	90	—	—	0,6	3	10	13,6	—
Равендука или тика. на мал. ростъ	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	30
„ средн. „	—	—	—	—	—	3	4	—	—	—	—	50
„ больш. „	—	—	—	—		3	6	—	—	—	—	20
Подкладочнаго холста № 3. на всѣ росты по	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	
Шапка молескиновая	1	480	180	240	270	—	—	0,3	1	5	6,3	—
На всѣ росты. Молеск. (черн.	—	—	—		—	—	8	—	—	-	—	30
Под. холст. № 3.	—		—	—	—	—	3	—	—	—	—	50
												20
Шапка суконная .	1	360	180	240	270	—	—	0,3	1	5	6,3	
На всѣ росты. Сукна сѣраго .	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	30
Под. холст. № 3	—	—	—		—	—	3	—	—	—	—	50
Тесьмы	—	—	—	—		—	12		—	—	—	20
Пальто суконное	1	960	180	240	270	—	—	1	3	26	30	—
На малый ростъ. Сукна сѣраго	—	—	—	—	—	2	7½	—	—	—	—	30
Под. холст. № 3	—	—	—		—	2	12	—	—	—	-	—
На средн. ростъ. Сукна сѣраго	—	—	—	—	—	2	11	—	—	—	—	50
Под. холст. № 3		—	—	—	—	2	14	—	—	—	—	
На больш. ростъ. Сукна сѣраго		—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	20
Под. хол. № 3	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	
Сукна темно-сѣраго (на воротн.) на всѣ росты по	—	—	—	—	—		2	—	—	—	—	—
Полушубокъ .	на 2	540	180	240	270	—	—	—	—	—	—	—
На малый ростъ	чел.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
„ средн. „	одинъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60
„ большой „		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20

Названіе предметовъ вещевого довольствія.	Количество вещей для одного.	Общій срокъ носки одной вещи въ дняхъ.	Время носки въ теченіе года по полосамъ. I.	II.	III.	Колич. матеріала на одну вещь. арш.	вер.	Плата за раскрой.	прикладъ.	шитье.	Итого.	Въ какомъ процентномъ отношеніи заготовляется по ростамъ.
			Въ дняхъ не болѣе.					въ копѣйкахъ.				
Жилетъ суконный	1	720	180	240	270	—		0,5	3	12	15,5	—
На малый ростъ. Сукна сѣраго	—	—	—	—	—	—	6¾		—	—	—	
На малый ростъ. Под. хол. № 3	—	—	—	—	—	2	7	—	—	—	—	30
На средн. ростъ. Сукна сѣраго	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	
На средн. ростъ. Под. хол № 3	—	—	—	—	—	2	8	—	—	—	—	50
На больш. ростъ. Сукна сѣраго	—	—	—	—	—	—	7¼	—	—	—	—	
На больш. ростъ. Под. хол. № 3	—	—	—	—	—	2	9	—	—	—	—	20
Рукавицы суконныя .	на 2 чел. по парѣ.	240	180	240	270	—	—	0,2	0,3	3	3,5	—
На всѣ росты. Сукна сѣраго	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—
На всѣ росты. Под. хол. № 3	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—
На всѣ росты. Брезента	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Вареги вяз. шерст.	на 2 чел. по парѣ.	240	180	240	270	—	—	—	—	—	—	—
Передникъ	по 1-му на 3 чел.	360	360	360	360	—	—	0,1	0,5	2	2,6	—
Подклад. холста № 3	—	—	—	—	—	1	10	—	—	—	—	—
Обувь:												
Коты (Съ запасн. подм. и набойк.)	1	120	120	120	120	—	—	1	5	20	26	—
На дѣтскій ростъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
малый „		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
средній „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70
„ больш. „ . .	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	3
На подбивку подм. и набоекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	10	—
Полусапоги (Съ запасн. подм. и набойк.).	по 4 п. на 5 чел.	240	240	240	240	—	—	1	7	30	38	—
На малый ростъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
„ средній „		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
„ большой „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
На подбивку подм. и набоекъ	—		—	—	—	—	—	—	2	8	10	—
Поршни (вм. полусапогъ) (Съ запасн. подм. и набоек.)	по 4 п. на 5 чел.	240	240	240	240	—	—	по	тому	же	рас	чету
Сапоги . . . . . (Съ запасн. подм. и набоек.)	по 1-й парѣ на 5 ч.	360	на п	олн.	годъ.	—	—	1	7	30	38	—
На подбивку подм. и набоекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	10	—
На меньшій ростъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
„ ольшой „	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	50

Названіе предметовъ вещевого довольствія.	Количество вещей для одного.	Общій срокъ носки одной вещи въ дняхъ.	Время носки въ теченіе года по полосамъ. I.	II.	III.	Колич. матеріала на одну вещь. арш.	вер.	Плата за раскрой.	прикладъ.	шитье.	Итого.	Въ какомъ процентномъ отношеніи заготовляется по ростамъ.
			Въ дняхъ не болѣе.					въ копѣйкахъ.				
Постельныя принадлежности:												
Постельникъ .	1 1/5	1080	на полн.		годъ.	—	—	0,2	0,4	3	3,6	—
подклад. холста № 3	—	—	—	—	—	7	3	—	—	—	—	—
Наволочка подушечн.												
Верхняя, холста № 1	2	360	т	о ж	е	1	12	0,1	0,3	2	2,4	—
Тесьмы		—	—	—		1	8	—	—	—	—	
Нижняя, под. холста № 3 .	1 1/5	1080	т	о ж	е	1	12	0,1	0,2	1,5	1,8	—
Одѣяло лѣтнее (простыня)	2	360	т	о ж	е	—	—	0,2	0,3	3	3,5	—
Холста № 2		—	—		—	5	8	—	—	—	—	—
Одѣяло зимнее .	1	960	180	240	270		—	0,2	0,2	2	2,4	—
Сукна сѣраго	—	—	—	—		2	12	—		—		—
Чехолъ для подъем. кров	1 1/5	1440	на полн.		годъ.	—	—	0,5	4,5	45	50	—
Брезента	—	—	—			5	—	—	—	—		
На бечевку и пистоны 60 к. на каждый чехолъ.												
Подстилка	—	—		—	—	—	—	0,2	0,2	1,5	1,9	—
Суконная, длин. 2 арш. 8 в., шириною 15 вершк. . .	1	960	90	120	150	1	4	—	—	—	—	—
Войлочная, длин. 2 арш. 6 в., ширин. 14 вер. . .	1	960	90	120	150	—	—	—	—	—		—
Подкладочнаго холста № 3 для мѣшка на войлокъ .	1 1/5	1080	90	120	150	4	14	0,2	0,4	3	3,6	—
Соломы въ годъ:												
Для постельника 60 ф.												
„ подушки 18 ф.												
II. Женская одежда.												
Рубаха	3	180	на полн.		годъ.	—	—	0,5	3	9	12,5	
Холста № 1 { на меньш. р.	—	—		—	—	3	1	—	—	—	—	10
„ больш. „	—	—	—	—		3	5	—	—	—	—	90
Юбка	3	180	т	о ж	е	—	—	0,3	2	6	8,3	—
Холста № 2 { на меньш. р.	—	—	—	—	—	3		—	—	—	—	10
„ больш. „				—	—	3	5		—	—	—	90
Тесьмы но . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Лифъ къ юбкѣ	2	180	т	о ж	е	—		0,2	1	3	4,2	—
Холста № 2 { на меньш. р.		—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	10
„ больш. „	—	—	—	—	—	1		—		—	—	90
Тесьмы .		—		—		2	—	—	—	—	—	—

Названіе предметовъ вещевого довольствія.	Количество вещей для одного.	Общій срокъ носки одной вещи въ дняхъ.	Время носки въ теченіе года по полосамъ. I.	II.	III.	Колич. матеріала на одну вещь. арш.	вер.	Плата за раскрой.	прикладъ.	шитье.	Итого.	Въ какомъ процентномъ отношеніи заготовляется по ростамъ.
			Въ дняхъ не болѣе.					въ копѣйкахъ.				
Панталоны	2	360	на п	олн.	годъ.		—	0,3	2	6	8,3	—
Холста № 2 на меньш. р.	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—	10
„ больш. „	—	—	—	—	—	2	8	—	—	—	—	90
Капотъ	2	360	т	о ж	е	—		1	3	12	16	
Тика на малый ростъ.	—	—	—	—	-	6	7	—	—	—	—	10
„ средн. „	—	—	—	—		7	1/2	—	—	—	—	80
„ больш. „		—	—	—	—	7	10 1/2	—	—	—	—	10
Подкл. холста № 3. на малый ростъ.	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—
„ средн. „	—	—	—		—	—	13	—	—	—	—	—
„ больш. „	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—
Передникъ	2	180	т	о ж	е	—	—	0,1	0,5	2	2,6	
Холста № 2 на меньш. р.		—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	10
„ больш. „	—	—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	90
Косынка головная .	1	360	т	о ж	е	—	—	1,0	0,5	0,6	1,2	
Коленкора (20 верш. шир.).	—	—		—	-	—	10	—	—	—	—	
Шаль	1	720	180	240	270		—	0,1	0,1	0,5	0,7	—
Сукна вербл. (шир. 30—32 верш.).	—	—	—	—		—	8	—	—	—	—	
Кофта суконная	1	960	180	240	270	—	—	1	3	26	30	—
Сукна сѣр. на малый ростъ.		—	—	—		1	7 1/2	—	—	—	—	10
„ средн. „		—	—	—	—	1	8 1/2	—	—	—	—	80
„ больш. „		—	—	—	—	1	11 1/2	—	—	—	—	10
Подкл. холста № 3 на малый ростъ.	—		—	—	—	1	9	—	—	—	—	—
„ средн. „	—		—	—	—	1	11		—	—	-	—
„ больш. „	—	—		—	—	1	14	—	—	—	—	—
Полушубокъ .		540	180	240	270	—	—	—	—	—	—	—
На малый ростъ	на 3 челов. одинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
„ средн. „			—	—	—	—	-	—	—	—	—	60
„ большой „	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	20
Вареги	1	240	180	240	270	—	—	—	—	—	—	—

Названіе предметовъ вещевого довольствія.	Количество вещей для одного.	Общій срокъ носки одной вещи въ дняхъ.	Время носки въ теченіе года по полосамъ. I.	II.	III.	Колич. матеріала на одну вещь. арш.	вер.	Плата за раскрой.	прилалъ.	шитье.	Итого.	Въ какомъ процентномъ отношеніи заготовляется по ростамъ.
			Въ дняхъ не болѣе.					въ копѣйкахъ.				
Обувь:												
Башмаки	2	180	на п	олн.	годъ.	—	—	1	5	20	26	10 м. р.
(Съ запасными подметками и набойками)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80 ср. р. 10 б. р.
На подбивку подметокъ и набоекъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	10	—
Полусапожки	попарѣ на 10 ч.	360	т	о ж	е	—	—	1	7	30	38	Въ той же пропорціи.
(Съ запасными подметками и набойками)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
На подбивку подметокъ и набоекъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	10	
Полотенце . Портянки или чулки Онучи или суконные чулки . Постельн. принадлежн.		По	ука	зани	ому	вы	ше	ра	счет	у, ус	тано	влен ному для муж ской одежды.
Мѣшокъ для арест. собств. одежды:	3 4	2160	На п	олн.	годъ	—	—	0,1	0,2	1	1,3	
а) подкл. холста №	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
б) бечевки для мѣшка	—	—	—	—	—	1	8	—	—	—	—	—
На починку вещей и смазку обуви полагается не свыше 1 руб. въ годъ на человѣка (по среднему годовому выводу.)												
Примѣчаніе: за раскрой матеріала для обуви деньги отпускаются только въ случаѣ покупки матеріала кожами.												

В. Табель на одежду, обувь и бѣлье удешевленнаго образца для пересыльныхъ арестантовъ.

Наименованіе вещей и матеріаловъ для нихъ.	Количество матеріала на одну вещь.		Работа.	Прикладъ	Раскрой.	Итого.
	Арш.	Верш.	въ копѣйкахъ.			
Мужскія:						
Рубашка: ситцу (шир. 14½—15 в.) .	4	8	9	3	0,5	12,5
Портянки: бязи (шир. 14—15 в.) . .	1	—		—	0,1	0,1
Пальто: сукна чернаго (шир. 30 в.) . .	3	4	24	3	1	28
коленкору сѣр. (шир. 14½—15 в.)	3	—				
Бушлатъ осенній: сукна чернаго .	2	4	18	3	1	22
Пиджакъ лѣтній: бумажнаго трико (шир. 14½ в.)	4	12	10	3	1	14
Брюки: трико бумажнаго . .	3	—	10	3	0,5	13,5
коленкору сѣраго . .	—	8				
Фуражка или шапка: трико бумажнаго .	—	7	5	1	0,2	6,2
коленкору сѣраго	—	7				
Онучи зимнія: бумазеи (шир. 14 в.) . .	1	—	—	—	0,1	0,1
Коты-чеверики кожаные .	—	—	10	1	—	11
Вареги . .	—	—	—	—	—	—
Полушубокъ (длиною 1 арш. 4 вершк. на большой ростъ 20%, 1 арш. 3 в. на средній ростъ 60%, 1 арш. 2 в. на малый ростъ 20%) . .	—	—	—	—	—	—
Женскія:						
Пальто: сукна чернаго . .	2	12	24	3	1	28
коленкору сѣраго . .	3	—				
Кофта: бумажнаго трико . .	4	4	10	3	1	14
Капотъ: ситцу	8	—	12	3	0,5	15,5
коленкору сѣраго .	1	—				
Рубаха: бязи . .	3	8	9	3	0,5	12,5

Коты, вареги, портянки, онучи и полушубокъ для женщинъ одинаковые, какъ и мужскіе.

Примѣчаніе: [1]) Всѣ вещи изготовляются изъ дешевыхъ матеріаловъ, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ казны.

[2]) Коты-чеверики возможно замѣнять лаптями изъ лыка или веревокъ, а въ холодное время выслужившими сроки починенными котами или полусапогами.

Одновременно съ препровожденіемъ для исполненія вышеприведенныхъ табелей, были преподаны слѣдующія общаго характера распоряженія.

1) Заготовленіе одежды по новому описанію должно производиться по сроку съ 1914 года, но, въ виду того, что въ мѣстахъ заключенія имѣется запасъ пряжи, холстовъ, равендука и тика, заготовленныхъ по прежнимъ требованіямъ, то, пока не выйдетъ этотъ запасъ, разрѣшается употреблять при изготовленіи вещей по новому описанію вмѣсто холста № 1 и 2—рубашечный суровый холстъ, вмѣсто холста № 3 (подкладочнаго)—прежній подкладочный, а также, гдѣ требуется, равендукъ и тикъ прежней выработки.

2) Одежду новаго образца слѣдуетъ вводить въ тюрьмахъ постепенно, начиная съ губернскихъ и другихъ большихъ мѣстъ заключенія и съ перваго числа какого-либо мѣсяца, а именно: когда будетъ построено достаточное количество новой одежды для такихъ мѣстъ заключенія, тогда оттуда одежду прежняго образца—новые и болѣе исправные поношенные предметы—нужно передать въ уѣздныя тюрьмы, остальные же обратить для выдачи при отправленіи на этапы арестантамъ, обязаннымъ носить казенную одежду. Затѣмъ надлежитъ замѣнять одежду въ уѣздныхъ тюрьмахъ, одна за другою, постепенно, въ ближайшіе два-три года.

3) Смѣна лѣтней одежды на зимнюю должна дѣлаться съ перваго или пятнадцатаго числа въ назначенный особымъ распоряженіемъ Губернатора мѣсяцъ, при чемъ слѣдуетъ соблюдать, чтобы зимняя и лѣтняя одежда была въ носкѣ въ теченіе года опредѣленное для сего общее число дней въ соотвѣтствующей полосѣ (см. стр. 38 описанія—прил. I), но если, по состоянію погоды, окажется крайне нужнымъ продлить срокъ ношенія зимней одежды, то въ мѣстностяхъ, относящихся къ I и II полосѣ, разрѣшается допускать это (кромѣ полушубка, рукавицъ и варегъ), но не болѣе, какъ на мѣсяцъ, съ соотвѣтствующимъ сокращеніемъ срока для ношенія лѣтней одежды.

4) Брюки изъ молескина установлены на полный годъ, но, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, всѣмъ или нѣкотораго разряда арестантамъ (напримѣръ, выходящимъ на наружныя работы и др.), по распоряженію Губернатора, такія брюки возможно замѣнять *на полные мѣсяцы* зимою суконными, а лѣтомъ равендучными или тиковыми, для чего своевременно и должна быть построена нѣкоторая часть такихъ брюкъ. Въ лѣтнее жаркое время не запрещается арестантамъ быть въ однихъ подштанникахъ новаго образца, которые шьются въ видѣ брюкъ.-

5) Одежду, сшитую изъ молескина, необходимо возможно чаще мыть, особенно при загрязненіи ея на наружныхъ работахъ.

6) Надлежитъ слѣдить, чтобы арестантамъ выдавались при откидныхъ койкахъ суконныя подстилки лишь полнаго размѣра, *съ простроченными черною ниткою концами*, при чемъ слѣдуетъ объявлять арестантамъ, что эти вещи должны быть сданы такими же, иначе за порчу вещей отвѣчаетъ тотъ арестантъ, кому онѣ выданы. Суконныя подстилки выдаются лишь въ самое холодное время (не болѣе, какъ на 90 дней въ первой, на 120 дней во второй и на 150 дней въ третьей полосѣ, въ теченіе года).

7) Жилетъ введенъ въ табель, главнымъ образомъ, на холодное время, когда еще не наступилъ срокъ ношенія зимней одежды или когда арестанты работаютъ въ холодную погоду безъ пальто и полушубковъ. Въ виду этого для ношенія жилета можетъ быть, если окажется нужнымъ, назначенъ иной срокъ ношенія сравнительно съ тѣмъ, который будетъ опредѣленъ для остальной зимней одежды, но безъ увеличенія установленнаго, общаго въ теченіе года, числа дней носки жилета, при чемъ желательно возможно болѣе сокращать нормальный срокъ для ношенія его. Арестантамъ въ камерахъ и на работахъ въ холодную погоду возможно дозволять быть въ жилетахъ, *безъ блузъ и пальто*, при слѣдованіи же по городу и при вызовахъ въ судебныя и др. учрежденія арестанты должны быть въ блузахъ и зимою въ пальто или полушубкѣ. Жилетъ носится подъ блузою.

8) Шапки изъ молескина разрѣшается, гдѣ это допустимо по климатическимъ условіямъ, носить и въ зимнее время, съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ количества постройки и съ сокращеніемъ постройки суконныхъ шапокъ, но съ тѣмъ, чтобы, если будетъ признано необходимымъ выдавать хотя бы на короткое время суконныя шапки, то для этого, въ виду удобства учета срока носки, долженъ быть назначенъ опредѣленный въ полныхъ мѣсяцахъ срокъ съ 1 или 15 числа и по 1 или по 15 число какого-либо мѣсяца, какъ это вводится и для брюкъ (см. п. 4).

9) Шаль для женщинъ введена для употребленія ея въ холодное время на прогулкахъ, при работахъ внѣ зданій тюрьмы и при слѣдованіи по городу. Въ камерахъ и мастерскихъ арестантки не могутъ носить шаль. Въ церкви, школѣ, въ судѣ, при допросахъ у судебныхъ слѣдователей и др. должностныхъ лицъ арестантки должны быть въ головныхъ коленкоровыхъ косынкахъ, если не послѣдуетъ особаго разрѣшенія не надѣвать ихъ. Капоры прежняго образца предназначаются для выдачи на дорогу отправляемымъ на этапы арестанткамъ.

10) Рукавицы суконныя слѣдуетъ выдавать арестантамъ въ холодное время при работахъ внѣ зданій, при чемъ, въ случаѣ надобности, такія рукавицы замѣняются кожаными съ шерстяными вязанными варегами или вачегами, на время же прогулокъ и при слѣдованіи (не на работы) по городу зимою выдаются только вареги.

11) Портянки и онучи замѣнять чулками того или другого вида (см. прил. I стр. 35) предоставляется усмотрѣнію мѣстной тюремной администраціи, если такая замѣна будетъ признана болѣе практичною по мѣстнымъ условіямъ.

12) Обувь устанавливается четырехъ видовъ: коты преимущественно для лѣта, полусапоги или, взамѣнъ ихъ, поршни—преимущественно для зимы, и для внѣшнихъ работъ, и сапоги съ длинными голенищами преимущественно для внѣшнихъ работъ, въ сырыхъ грунтахъ или при глубокомъ снѣгѣ. Обувь означенныхъ образцовъ возможно, съ разрѣшенія губернской власти, замѣнять обувью другого вида, по мѣстнымъ условіямъ (деревянною, лаптями, бахилами, бродняями, ичигами, при большихъ морозахъ валенками и пр.), но при непременномъ условіи, чтобы годовая стоимость этой обуви не превышала такой же стоимости нормальной обуви. Рекомендуется изготовлять арестантамъ, особенно содержащимся въ одиночныхъ камерахъ, для ношенія внутри зданій, туфли изъ суконной, исключенной изъ инвентаря одежды, съ войлочными или тонкими кожаными подошвами. При выходѣ же изъ зданія, въ холодную погоду, арестанты могутъ замѣнять туфли котами или полусапогами. Этимъ порядкомъ сберегается болѣе дорогая обувь, а заготовка туфель хозяйственнымъ порядкомъ трудомъ арестантовъ обходится обыкновенно очень дешево и расходъ этотъ, несомнѣнно, покроется экономіею отъ сбереженія кожаной обуви.

13) По новому закону вещевого довольствія арестантовъ предположено выдавать постельныя принадлежности также и пересыльнымъ арестантамъ, на время остановокъ ихъ въ тюрьмахъ. Вслѣдствіе непродолжительнаго пребыванія въ тюрьмахъ такихъ арестантовъ и не всегда должной чистоплотности ихъ, а также за невозможностью въ большинствѣ случаевъ взыскать съ такихъ арестантовъ деньги за порчу казенныхъ постельныхъ принадлежностей, разрѣшается арестантамъ этого разряда: а) давать подушки въ однѣхъ нижнихъ наволочкахъ, набитыхъ соломою, сѣномъ, камышомъ или другимъ, дешевымъ, мягкимъ матеріаломъ; б) обыкновенные арестантскіе постельники замѣнять веревочными, соломенными или камышевыми матами, или иного другого вида, болѣе дешевыми подстилками; в) лѣтнихъ одѣялъ не выдавать, а зимнія одѣяла давать изъ числа бывшихъ въ употребленіи и, притомъ, только въ холодное время зимою, когда въ камерахъ, гдѣ размѣщаются пересыльные арестанты на ночь, по какимъ-либо причинамъ температура не можетъ быть доведена до нормальной (13° по Р.). При этомъ, въ цѣляхъ предупрежденія заразныхъ заболѣваній, необходимо возможно чаще мыть или подвергать дезинфекціи постельныя принадлежности, выдаваемыя пересыльнымъ арестантамъ.

14) На починку одежды и постельныхъ принадлежностей и на смазку обуви назначено не свыше одного рубля въ годъ на каждаго

арестанта, обязаннаго носить казенную одежду, при чемъ число такихъ арестантовъ опредѣляется по среднему выводу (т. е. общее число сутокъ, проведенныхъ въ тюрьмѣ такими арестантами въ теченіе года или мѣсяца, дѣлится на число дней въ году или мѣсяцѣ). Деньги эти отпускаются начальникамъ мѣстъ заключенія, по мѣрѣ надобности, авансомъ, съ тѣмъ, чтобы отчетъ въ нихъ представлялся немедленно по израсходованіи ихъ, съ испрошеніемъ отпуска новаго аванса по приблизительному расчету указаннаго числа арестантовъ, дабы имѣть возможность починять одежду безъ замедленія, такъ какъ своевременною починкою вещей, особенно обуви, сберегается запасъ новой одежды. Плата за починку вещей назначается по усмотрѣнію начальника мѣста заключенія или по особой таксѣ, установленной по мѣстнымъ условіямъ губернскою властью, при чемъ желательно соблюдать, чтобы за починку отдѣльной вещи арестантамъ выдавалось не свыше половины платы, назначенной по нормѣ за шитье новой такой вещи. Не встрѣчается препятствій производить за счетъ казенныхъ суммъ починку собственной одежды неимѣющихъ для сего средствъ арестантовъ, которую они носятъ вмѣсто обязательной для нихъ казенной, такъ какъ, этимъ, несомнѣнно, достигается экономія казенной одежды.

15) Обязаннымъ носить казенную одежду арестантамъ (осужденнымъ въ каторжныя работы, въ исправительныя арестантскія отдѣленія и тюрьму) на время пересылки изъ одной мѣстности въ другую, по этапамъ, должно выдавать арестантскую одежду, выслужившую сроки, но пока такой одежды новаго образца не будетъ, надлежитъ выдавать этимъ арестантамъ бывшую въ употребленіи или, по недостатку ея, новую одежду прежняго образца для мѣстныхъ или ссыльныхъ арестантовъ; если же предвидится недостатокъ и такой одежды, можетъ быть, для снабженія вышеуказанныхъ пересылаемыхъ арестантовъ дозволена заготовка новой одежды по табели, установленной для ссыльныхъ арестантовъ, разосланной при циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24 Октября 1863 г. за № 180, кромѣ армяковъ для мужчинъ и суконныхъ юбокъ и каптуровъ для женщинъ, которые замѣняются: первые суконными пальто, вторыя капотами изъ тика и третьи—лѣтомъ косынкою, а зимою шалью по новому, прилагаемому при этомъ описанію (см. стр. 30 описанія); коты для такихъ арестантовъ строятся изъ *нечерненой* юфты по размѣрамъ, установленнымъ циркуляромъ, отъ 31 Мая 1912 года за № 23. При пѣшеэтапномъ движеніи, при холодахъ (ниже 10° по Р.), дозволяется вмѣсто котовъ выдавать полусапоги или бродни съ онучами. За раскрой, прикладъ и шитье одежды по образцу 1863 г. цѣна назначается по расчету, опредѣленному для соотвѣтствующихъ вещей новаго образца, по прилагаемому описанію.

16) Пересыльные арестанты, не обязанные носить казенную одежду (подслѣдственные, осужденные къ аресту и въ крѣпость,

отправляемые для водворенія въ мѣста причисленія и др.), должны слѣдовать по этапамъ въ собственной одеждѣ, но въ случаяхъ, указанныхъ въ 10 п. правилъ вещевого довольствія, прил. къ ст. 1 закона 24 Декабря 1912 г., этимъ арестантамъ можетъ быть выдана казенная одежда изъ выслужившихъ сроки вещей или установленнаго циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія, отъ 6 Марта 1908 г. за № 17, образца, за исключеніемъ подштанниковъ изъ бязи, которые совершенно отмѣняются. Изготовленіе такой одежды удешевленнаго образца на будущее время должно производиться по прилагаемой при этомъ табели.

Согласно закону 24 Декабря 1912 г., разрѣшено всѣмъ, отбывающимъ наказаніе лишеніемъ свободы, кромѣ каторжныхъ, носить свою одежду по образцу арестантской, а подслѣдственнымъ и осужденнымъ къ аресту и въ крѣпость, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ (ст. 10), дозволено носить собственную одежду; вслѣдствіе сего отпускъ суммъ на вещевое довольствіе арестантовъ по тюремной смѣтѣ съ 1914 г. нѣсколько сокращенъ. Въ виду этого, чинамъ тюремной администраціи вновь указано на необходимость установить, чтобы арестанты, могущіе замѣнять казенную одежду своею, носили собственную одежду, особенно бѣлье и обувь, и немедленно увѣдомить Главное Тюремное Управленіе, какое по этому предмету сдѣлано распоряженіе по циркуляру, отъ 20 Апрѣля 1913 г. за № 24; если же въ какихъ-либо тюрьмахъ, кромѣ каторжныхъ, до настоящаго времени дѣйствуетъ прежній порядокъ обязательнаго ношенія казенной одежды для арестантовъ всѣхъ разрядовъ, то о причинахъ этого сообщить въ Главное Тюремное Управленіе, съ указаніемъ, когда предполагается ввести въ такихъ тюрьмахъ новый порядокъ, согласно закона 24 Декабря 1912 года.

Что касается до порядка заготовленія матеріаловъ для одежды, то онъ въ 1913 году оставался безъ измѣненія, а именно: на поставку всѣхъ, кромѣ холщевыхъ, матеріаловъ было произведено въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, въ присутствіи представителя Государственнаго Контроля, соревнованіе и взявшіе этимъ порядкомъ поставку матеріаловъ доставляли ихъ для тюремъ во всѣ губерніи, гдѣ невозможно было пріобрѣсти ихъ по болѣе выгодной цѣнѣ. Цѣны на матеріалы въ 1913 года были выше противъ цѣнъ за прошлый годъ (164—166 отчета за 1912 г.), какъ, напримѣръ, сукно сѣрое поднялось въ цѣнѣ съ 95 коп. до 1 р. 10 к. на аршинъ, полушубки съ 3 р. 95 к. до 4 р. 42 к. и т. д. Холщевые матеріалы выдѣлывались трудомъ арестантовъ въ тюремныхъ ткацкихъ мастерскихъ и обходились также дороже, чѣмъ въ 1912 г., вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на пряжу, напримѣръ, въ 1912 г. рубашечный холстъ стоилъ по 18 к. и тикъ по $21^1/_2$ к. арш., а въ 1913 г. они обходились казнѣ, первый по $18^1/_4$ к., а второй по $22^1/_2$ к.

Употреблено въ 1913 г. въ сравненіи съ прошлыми годами на бѣлье и одежду слѣдующее количество холщевыхъ матеріаловъ:

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Рубашечнаго холста . .	1.019.518 ар	1.482.368 ар.	1.531.390 ар.	1.804.841 ар.
Подкладочнаго „	1.432.635 „	2.145.240 „	2.159.491 „	2.358.142 „
Равентука	722.518 „	1.014 500 „	895.665 „	962.286 „
Тика	57.692 „	75 286 „	72.809 „	88.829 „
Итого . .	3 232.363 ар.	4.717.394 ар.	4.659.335 ар.	5.214.098 ар.

По тюремной смѣтѣ на 1913 г. кредитъ по одеждному довольствію былъ отпущенъ въ размѣрѣ 2.599.000 рублей, изъ коихъ израсходовано 2.560.858 рублей, а остальные позаимствованы и перечислены въ другія смѣтныя подраздѣленія. Кромѣ того, осталось къ уплатѣ по предъявленнымъ требованіямъ мѣстныхъ властей и поставщиковъ свыше 200.000 рублей.

Къ этому необходимо добавить, что нормы, установленныя новымъ закономъ въ отношеніи комплекта вещей, положенныхъ для заключенныхъ, при изготовленіи этихъ вещей въ отчетномъ году не были достигнуты, причемъ Главное Управленіе, ограничивая производившіяся заготовки, имѣло въ виду обезпечить нѣкоторую экономію для казны, разсчитывая въ частности на пріобрѣтеніе арестантами для себя нужныхъ вещей за свой счетъ, что допускается этимъ закономъ.

Глава 4.

Отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ помѣщеній.

28 Іюня 1912 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе закона объ отопленіи и освѣщеніи мѣстъ заключенія. На основаніи ст. 10 этого закона, Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, 1-го Ноября 1912 г. утверждены „Временныя правила о порядкѣ отопленія и освѣщенія мѣстъ заключенія и отпускѣ потребныхъ на эти надобности матеріаловъ“ (см. II ч. Отчета). Правила эти введены въ дѣйствіе въ губерніяхъ Европейской Россіи съ 1-го Января 1913 года въ видѣ опыта на пятилѣтній срокъ, по истеченіи котораго, на основаніи полученныхъ результатовъ, тюремнымъ вѣдомствомъ долженъ быть внесенъ на законодательное разсмотрѣніе проектъ постояннаго положенія по этому предмету.

Одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ правилъ, Главное Тюремное Управленіе въ циркулярѣ отъ 6 Ноября 1912 г. № 41, преподало нижеслѣдующія разъясненія:

„Выясненіе дѣйствительныхъ результатовъ примѣненія новаго порядка при такихъ условіяхъ (т. е. опытомъ опредѣлить нормы, чтобы затѣмъ утвердить ихъ законодательнымъ порядкомъ), пріобрѣтаетъ особо важное значеніе, а потому со стороны подлежащихъ учрежденій и должностныхъ лицъ тюремнаго вѣдомства должны быть приняты всѣ возможныя мѣры къ установленію правильнаго и выгоднаго для казны заготовленія и расходованія матеріаловъ отопленія и освѣщенія. Завѣдываніе отопленіемъ и освѣщеніемъ тюремныхъ помѣщеній по закону 28 Іюня н. г. возложено на начальниковъ мѣстъ заключенія, вслѣдствіе чего надлежитъ обратить вниманіе означенныхъ начальниковъ на ихъ отвѣтственное отношеніе къ этой части тюремнаго хозяйства и потребовать отъ нихъ должной заботливости о сбереженіи и объ экономическомъ расходованіи заготовленныхъ матеріаловъ отопленія и освѣщенія и объ исправномъ веденіи установленной матеріальной и денежной отчетности.

На основаніи ст. 2 закона 28 Іюня, завѣдываніе отопленіемъ и освѣщеніемъ мѣстъ заключенія производится подъ наблюденіемъ

мѣстныхъ органовъ попечительнаго о тюрьмахъ Общества, гдѣ они учреждены. Въ виду сего, надлежитъ предложить губернскому Комитету и уѣзднымъ отдѣленіямъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ нынѣ же избрать изъ своей среды двухъ по каждому мѣсту заключенія директоровъ (одинъ долженъ быть замѣстителемъ другого) для ближайшаго наблюденія за веденіемъ этой части тюремнаго хозяйства, причемъ эти директора, на основаніи 117 ст. Уст. Сод. Страж., по окончаніи года обязаны представлять о результатахъ своихъ наблюденій отчеты.

Въ виду особо важнаго значенія, вводимаго въ видѣ опыта на пять лѣтъ новаго порядка отопленія и освѣщенія, надлежитъ вмѣнить въ обязанность также и чинамъ тюремной инспекціи, а гдѣ ихъ нѣтъ—соотвѣтствующимъ чинамъ губернскаго (областного) правленія имѣть самое тщательное наблюденіе за своевременностью и выгодностью для казны производимыхъ заготовокъ матеріаловъ отопленія и освѣщенія и за расходованіемъ ихъ согласно установленнымъ правиламъ. О результатахъ наблюденій за постановкой этой части тюремнаго хозяйства, а равно и объ обнаружившихся въ теченіе года недостаткахъ и преимуществахъ новаго порядка въ сравненіи съ прежнимъ, надлежитъ сообщать въ Главное Тюремное Управленіе свѣдѣнія одновременно съ представленіемъ указанной выше въ п. 4 годовой отчетности".

Въ „Тюремномъ Вѣстникѣ" (кн. № 2 за 1913 г., стр. 285 и сл.) изложены подробныя свѣдѣнія о дѣйствовавшихъ ранѣе правилахъ по отопленію и освѣщенію мѣстъ заключенія, о недостаткахъ этихъ правилъ и основаніяхъ, по которымъ составлены новыя правила и нормы отпуска матеріаловъ отопленія и освѣщенія.

Въ настоящемъ отчетѣ возможно указать лишь на важнѣйшія преимущества вновь установленныхъ правилъ и нормъ, а именно:

А. По отопленію:

1) опредѣленъ однообразный сортъ и размѣръ нормальныхъ дровъ (сосновыя пополамъ съ еловыми дровами, однополѣнной мѣры, длиною 9 вершковъ) съ назначеніемъ нормы замѣны ихъ дровами другой мѣры и другихъ породъ, а также другими видами топлива;

2) отпускъ количества топлива назначенъ по числу печей въ различномъ по мѣстности размѣрѣ, сообразно климатическимъ условіямъ;

3) въ зависимости отъ средней температуры зимы, установлена продолжительность отопочнаго періода для каждой губерніи (области), причемъ Европейская Россія раздѣлена на 11 полосъ съ установленіемъ для каждой особой нормы топлива для нагрѣванія помѣщеній

4) опредѣлена величина нормальной комнатной печи, съ предоставленіемъ для печей „ненормальнаго" типа отпускать топливо на основаніи опыта въ размѣрѣ дѣйствительной надобности;

5) назначенъ особый отпускъ топлива на нагрѣваніе кипятку;

6) топливо положено отпускать для всѣхъ казенныхъ тюремныхъ зданій и помѣщеній, между тѣмъ какъ по прежнимъ правиламъ не полагался отпускъ топлива даже на церкви, школу, мастерскія и т. д.

Б. По освѣщенію:

1) Расчетъ отпуска на освѣщеніе опредѣлено производить на керосинъ, какъ общеупотребительный матеріалъ, а не на сальныя свѣчи или масло, какъ это было при прежнемъ порядкѣ, что на практикѣ возбуждало много недоразумѣній;

2) за основаніе расчета по освѣщенію ранѣе принималось число людей, по новымъ же правиламъ отпускъ керосина разсчитывается, во-первыхъ, по числу часовъ освѣщенія помѣщеній въ теченіе года, съ назначеніемъ нормы отпуска керосина на каждый часъ горѣнія, и, во-вторыхъ, по числу лампъ для каждаго помѣщенія;

3) продолжительность освѣщенія опредѣлена особая для каждой мѣстности въ зависимости отъ географическаго ея положенія;

4) назначенъ усиленный отпускъ керосина для арестантскихъ мастерскихъ и для наружнаго освѣщенія тюремъ;

5) установленъ отпускъ на освѣщеніе такихъ помѣщеній, на которыя прежде не полагалось такого отпуска, напримѣръ, для тюремныхъ конторъ и канцелярій и проч.;

6) при замѣнѣ керосиноваго освѣщенія другимъ болѣе совершеннымъ способомъ (электричествомъ, газомъ и проч.) расходъ на такое освѣщеніе опредѣляется въ мѣрѣ дѣйствительной надобности по указанію опыта и т. д.

Опытъ одного года, несомнѣнно, не могъ еще дать опредѣленныхъ результатовъ, но отчеты по отдѣльнымъ губерніямъ указываютъ, что, во-первыхъ, расходъ матеріаловъ топлива сократился противъ прошлыхъ лѣтъ; во-вторыхъ, въ общемъ установленныя нормы близки къ дѣйствительной потребности въ топливѣ, хотя очевидно, по нѣкоторымъ губерніямъ необходимо будетъ сдѣлать увеличеніе нормы; въ-третьихъ. почти всюду получается недостатокъ отпуска топлива для варки пищи хлѣбопеченія и отопленія бань, что объясняется крайне разнообразнымъ типомъ печей и очаговъ и неудовлетворительнымъ устройствомъ ихъ, вызывающимъ излишній расходъ топлива, вслѣдствіе чего во многихъ тюрьмахъ уже приступлено къ передѣлкѣ печей и очаговъ; въ-четвертыхъ, весьма многія тюрьмы очень ветхи, а потому при сырыхъ стѣнахъ, плохихъ оконныхъ переплетахъ, дверяхъ, полахъ и потолкахъ и проч. является надобность въ усиленной топкѣ, а потому нормальнаго отпуска топлива недостаточно; въ-пятыхъ, назначеннаго по нормамъ отпуска керосина лишь въ очень немногихъ мѣстахъ заключенія оказалось недостаточнымъ, а потому установленныя нормы по освѣщенію, повидимому, соотвѣтствуютъ дѣйствительной потребности.

На отопленіе и освѣщеніе мѣстъ заключенія въ 1913 году по смѣтѣ было назначено 2.798.500 рублей, а дѣйствительный расходъ на эту

надобность опредѣлился въ 3.288.931 рубль. Такимъ образомъ, вновь по этой части тюремнаго хозяйства получился дефицитъ. Послѣдній, несмотря на нѣкоторое сокращеніе въ отчетномъ году расхода топлива, благодаря введенію новаго порядка отпуска его и полученія вслѣдствіе сего нѣкоторой экономіи въ этомъ смыслѣ, образовался по причинѣ чрезвычайнаго, почти повсемѣстнаго, возвышенія цѣнъ на матеріалы отопленія. Въ значительномъ размѣрѣ было бы возможно понизить расходъ на топливо, если бы матеріалы отопленія пріобрѣтались при наличномъ полномъ расчетѣ одновременно въ большомъ количествѣ и въ періодъ, когда въ той или другой мѣстности цѣны на топливо обыкновенно понижаются; но, къ сожалѣнію, при недостаточномъ отпускѣ средствъ по смѣтѣ, такъ производить заготовку топлива повсемѣстно представляется затруднительнымъ. Кромѣ того дѣйствіе смѣтъ кончается 1 Января, и на заготовку топлива на второй періодъ зимы (съ 1 Января до весны) средства получаются лишь по новой смѣтѣ съ 1 Января, а въ большей части губерній дрова возможно подешевле пріобрѣтать лишь при заготовкѣ на всю зиму (съ осени до весны) въ лѣтнее время и на наличныя деньги, не имѣя же средствъ для покупки дровъ на будущій годъ, тюремное вѣдомство вынуждено обращаться въ этомъ случаѣ къ посредничеству поставщиковъ, сдавая имъ подрядъ съ торговъ, обыкновенно по высокимъ цѣнамъ, особенно въ виду задержки платежей, по недостаточности кредита.

Глава 5.

Содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ зданій.

Вывозка нечистотъ въ мѣстахъ заключенія производится, какъ объ этомъ указано было въ отчетахъ за прошлые годы, трудомъ арестантовъ, тюремными обозами, или, въ рѣдкихъ случаяхъ, подряднымъ способомъ, посредствомъ наемныхъ обозовъ. На эту надобность потребовался расходъ въ 892.861 рубль, по смѣтѣ же на 1913 г. отпущено было 725.000 руб. Превышеніе расхода противъ смѣтнаго назначенія получилось вслѣдствіе открытія новыхъ тюремъ и неожиданнаго возрастанія цѣнъ на фуражъ.

Глава 6.

Противопожарныя мѣропріятія.

Въ 1913 г. впервые была отпущена по тюремной смѣтѣ сумма въ размѣрѣ 25.000 рублей спеціально на противопожарныя надобности для мѣстъ заключенія.

Предварительно Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было поручено на мѣстахъ въ особыхъ комиссіяхъ, при участіи спеціалистовъ по пожарному дѣлу, выяснить, какія въ каждомъ мѣстѣ заключенія надлежало бы и возможно, безъ затраты крупныхъ суммъ казны, принять противопожарныя мѣры. Мѣстными властями заявлены были и признаны Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ уважительными требованія на покупку разныхъ противопожарныхъ принадлежностей (машинъ, насосовъ, лѣстницъ, огнетушителей, бочекъ, ведеръ, багровъ, топоровъ и проч.), всего на сумму 66.672 рубля. На эти надобности въ 1913 г. израсходованы вышеуказанные 25.000 рублей для нѣкоторыхъ тюремъ, въ слѣдующемъ же году деньги будутъ отпущены для другихъ тюремъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Главное Тюремное Управленіе, съ своей стороны, сочло нужнымъ указать чинамъ тюремной администраціи на необходимость соблюденія слѣдующихъ общихъ правилъ въ предупрежденіе пожаровъ.

1) Кладовая для храненія керосина должна быть избрана и устроена въ мѣстѣ, безопасномъ въ пожарномъ отношеніи.

2) Для ухода за лампами должны назначаться арестанты хорошаго поведенія, исправные и аккуратные. Разливъ керосина въ лампы долженъ производиться обязательно при дневномъ свѣтѣ, внѣ арестантскихъ камеръ, а въ теплое время, по возможности, во дворѣ, при чемъ при разливѣ лампы должно ставить на особую доску или столикъ, сверху обшитые желѣзомъ или цинкомъ, съ приподнятыми краями, какъ бываетъ у подносовъ.

3) Не дозволять зажигать лампы въ томъ же мѣстѣ, гдѣ онѣ наливаются керосиномъ, и запретить раздавать въ камеры лампы съ разбитыми стеклами и съ плохо укрѣпленными къ резервуарамъ горѣлками.

4) Крючки, гвозди и полочки для лампъ въ камерахъ должны быть прочно укрѣплены въ стѣнахъ, чтобы лампы не могли упасть.

5) Строго запрещать зажигать отъ лампъ спички и папиросы.

6) Куреніе табаку дозволять только въ опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ менѣе представляется опасности въ пожарномъ отношеніи.

7) Электрическіе провода, гдѣ устроено электрическое освѣщеніе, арестантамъ запрещать трогать руками, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда мастерамъ поручается исправленіе проводовъ.

8) Печи во время топки обязательно должны быть подъ присмотромъ того или другого надзирателя, о чемъ долженъ быть составленъ приказъ начальника мѣста заключенія и объявленъ подлежащимъ надзирателямъ подъ ихъ расписку.

9) Дымовыя трубы, особенно у кухонныхъ, банныхъ и прачешныхъ печей, надлежитъ возможно чаще, не менѣе одного раза въ недѣлю, осматривать и очищать, и всѣ неисправности въ нихъ приводить въ порядокъ немедленно съ позаимствованіемъ на это нужной суммы изъ наличной кассы, если не имѣется ремонтныхъ суммъ.

10) При выводѣ арестантовъ изъ столярной, слесарной, кузнечной, портняжной и друг. мастерскихъ, гдѣ бываетъ разведенъ огонь для работы, нужно, если тамъ никто не остается, тщательно осмотрѣть ихъ, чтобы не осталось въ нихъ непогашеннаго огня въ лампѣ, каминѣ, очагѣ и другихъ разныхъ подогрѣвательныхъ приборахъ.

11) Керосиновыя, бензиновыя и спиртовыя кухни въ арестантскихъ камерахъ не допускать.

12) Запрещать загромождать чердаки, особенно предметами, легко воспламеняющимися, напр., соломенными матрацами и пр.

13) Постовые надзиратели должны возможно чаще ночью заглядывать черезъ отверстія въ дверяхъ въ камеры, гдѣ горятъ керосиновыя лампы, особенно въ одиночныя, и слѣдить, исправно ли горятъ лампы, а также наблюдать, чтобы арестанты не переносили лампъ съ мѣстъ, назначенныхъ для нихъ.

14) Если въ тюремныхъ зданіяхъ нѣтъ водопровода, то въ каждомъ жиломъ помѣщеніи долженъ быть бакъ или кадка съ водою и ведро на случай пожара.

15) На чердаки и въ кладовыя, гдѣ хранятся солома, сѣно и керосинъ, воспретить ходить съ лампами и свѣчками безъ фонарей.

16) Выгребаемые изъ хлѣбопекарныхъ печей угли, когда это нужно, должно немедленно заливать водою, а изъ другихъ печей запрещать выгребать угли.

17) Изъ камеры, гдѣ начался пожаръ, арестанты должны быть немедленно выведены въ корридоръ или иное помѣщеніе, другія же камеры, при пожарѣ въ тюрьмѣ, отпираются въ постепенномъ порядкѣ лишь по распоряженію и указанію начальника мѣста заключенія или замѣняющаго его лица и при томъ выводятся изъ нихъ арестанты постепенно по прибытіи достаточнаго количества надзора или

военнаго караула для обезпеченія отъ побѣга арестантовъ и безпорядка, такъ какъ во время несчастнаго случая всегда скорѣе и успѣшнѣе можно выйти спокойно и въ порядкѣ, нежели суетливо и одновременно толпою.

18) При пожарахъ чины тюремной администраціи и надзора должны дѣйствовать и распоряжаться возможно спокойнѣе, безъ суетливости и растерянности. Прежде всего нужно осмотрѣть, насколько пожаръ грозитъ опасностью чьей-либо жизни и, вызвавъ пожарную команду, настойчиво принять мѣры къ спасенію людей и имущества.

19) При пожарѣ въ жиломъ помѣщеніи слѣдуетъ стараться скорѣе вывести людей изъ комнаты, гдѣ начался пожаръ, и принять возможныя до прибытія пожарной команды мѣры для предупрежденія дальнѣйшаго быстраго распространенія огня, стремясь заглушить его въ самомъ началѣ, не забывая, что если горитъ керосинъ, бензинъ или спиртъ или облитая ими одежда на человѣкѣ, то тушить такой огонь водою опасно, такъ какъ онъ въ такихъ случаяхъ водою будетъ разбрасываться въ стороны и пожаръ еще болѣе увеличится, а нужно достать песку, земли или муки и засыпать горящую жидкость, или накинуть на огонь и горящій предметъ одѣяло, полотно, коверъ, платье или другое покрывало. Всякій же другой пожаръ, когда горитъ дерево, мебель, одежда, постель, солома и пр., нужно тушить водою; поэтому надлежитъ достать больше воды и заливать ею пожаръ или, если имѣется близко ручной огнетушитель и противопожарные приборы (краны и др.), нужно поскорѣе ими воспользоваться; если загорится сажа въ дымовой трубѣ, лить въ нее воду и затыкать ее тряпками не нужно, а слѣдуетъ сажѣ дать возможность прогорѣть, но о пожарѣ и въ этомъ случаѣ должно извѣщать пожарную команду.

20) Запрещать разогрѣвать самовары въ корридорахъ, сѣняхъ при квартирахъ чиновъ администраціи и надзора и вообще въ мѣстахъ, гдѣ легко можетъ возникнуть пожаръ отъ искры, вылетающей изъ самоварной трубы; кромѣ того, нужно слѣдить, чтобы не были чрезмѣрно загромождены сундуками, ящиками и другимъ имуществомъ корридоры и выходы изъ квартиръ.

21) Особенно внимательно нужно слѣдить, чтобы арестанты не держали зажженныхъ свѣчей или лампъ, а также не зажигали спичекъ вблизи соломенныхъ матрацовъ и подушекъ и не складывали бы ихъ около печей, такъ какъ отъ этого чаще всего бываютъ пожары въ тюрьмахъ.

Въ отношеніи храненія и ухода за пожарными приборами и инструментами даны такія указанія.

I) Нужно изъ состава чиновъ администраціи или надзора каждаго мѣста заключенія выбрать одно лицо, на которое возложить главное наблюденіе за приборами и инструментами и распоряженіе ими при пожарахъ. Самъ же онъ долженъ познакомиться съ пожар-

нымъ дѣломъ по имѣющимся для этого руководствамъ [1]) или въ мѣстныхъ пожарныхъ командахъ, гдѣ, несомнѣнно, не откажутся дать необходимыя свѣдѣнія, если объ этомъ послѣдуютъ указанія со стороны губернской власти.

II) Лѣтомъ пожарные инструменты должно хранить во дворахъ подъ навѣсомъ или, гдѣ имѣются, въ сараяхъ, въ зимнее же время пожарныя машины нужно ставить въ сухое помѣщеніе, гдѣ онѣ не обмерзали бы и не засыпались бы снѣгомъ, и откуда во время пожара легко и скоро возможно было бы ихъ брать. Нужно обращать вниманіе, чтобы при храненіи лѣтомъ подъ навѣсомъ не портились машины отъ дождя, пыли и солнца съ боковъ. Отъ сырости металлическія части скоро ржавѣютъ, пеньковыя же и деревянныя отъ сырости гніютъ, а отъ жары сильно сохнутъ и отъ этого портятся и даютъ протечку.

III) Пожарныя машины желательно держать всегда прикрытыми пологомъ, цыновкою или брезентомъ; весною машину слѣдуетъ обязательно осмотрѣть, испробовать водою и смазать; въ теченіе лѣта проба машины водою должна производиться ежемѣсячно. Послѣ работы на пожарѣ или пробѣ слѣдуетъ: а) пропустить въ машину чистую воду, чтобы очистить внутренности ея и рукавовъ отъ грязи, б) отнять отъ машины рукава, тихо, но до дна цилиндровъ прокачать, в) вылить изъ корпуса воду и г) всѣ наружныя части очистить, обмыть отъ грязи, вытереть тряпкой и смазать. При чисткѣ мѣдныхъ частей у машинъ и пожарныхъ крановъ лучше употреблять мѣлъ или пережженую и очень мелкоистолченную кость съ масломъ, при чемъ въ оси коромысла и шатуновъ масло пускать съ кисточки или съ перышка. Если во время пробы машины, при качаніи ея коромысла, будетъ чувствоваться какъ бы задержка, то слѣдуетъ вынуть поршни, осмотрѣть стѣнки стакановъ и нечистоту или ржавыя пятна очистить тряпкою, пропитанною масломъ. Если вода при выкидываніи изъ ствола трещитъ, это указываетъ, что въ выкидной рукавъ попалъ воздухъ, проникшій или черезъ отверстія въ набирномъ рукавѣ, или черезъ набирную сѣтку, или черезъ мѣста соединенія куба, цилиндровъ и рукавовъ. Нужно найти эти отверстія и исправить. Необходимо слѣдить, чтобы прокладки въ мѣстахъ соединенія частей машинъ не выпадали и при сборахъ не забывались. При вкладываніи новыхъ прокладокъ изъ картона, кожи и пр., полезно промазывать ихъ суриковой краской, промасливать масломъ и пропитывать саломъ. Резиновыя прокладки не промазываются.

IV) Пожарные рукава болѣе другихъ принадлежностей подвержены порчѣ, почему и требуютъ болѣе тщательнаго ухода и осторожнаго обращенія съ ними. Резиновые и пеньковые рукава не слѣ-

---

[1]) Напр., книга „Борьба съ деревенскими пожарами“, составл. Сильванскимъ (стоитъ 1 р. 25 к.).

дуетъ ни смазывать, ни окрашивать. Резиновые рукава очень портятся отъ жары, мороза, сильнаго высыханія и солнечныхъ лучей; не смачиваемые подолгу, они становятся непрочными, а потому нужно ихъ хранить въ тѣни, въ умѣренномъ теплѣ и раза два въ мѣсяцъ смачивать водою. Пеньковые рукава болѣе всего портятся отъ сырости, но не боятся ни мороза, ни свѣта, ни зноя. Зимою и лѣтомъ ихъ нужно хранить въ сухомъ мѣстѣ, осторожно скатанными въ круги на соломенной подстилкѣ и съ такой же покрышкой. Послѣ каждаго пожара или пробы, рукава тотчасъ же просушиваются и ослабѣвшія привязки къ нимъ гаекъ перевязываются заново. Зимою, въ морозъ выкидные рукава тотчасъ по прекращеніи пожара свертываются, пока еще не успѣютъ застыть, во время же пожара нужно стараться не прерывать теченія воды въ нихъ, потому что при остановкахъ рукава замерзаютъ и при сгибаніи ломаются. Послѣ пожара, выпустивъ изъ рукавовъ воду и промывъ ихъ чистою водою, счищаютъ грязь снаружи и развѣшиваютъ ихъ на деревянныхъ гвоздяхъ или крюкахъ, вбитыхъ въ стѣну или потолокъ, но при сушкѣ слѣдуетъ по временамъ выливать изъ рукавовъ скопляющуюся воду и перемѣнять мѣста, прилегающія къ деревяннымъ гвоздямъ. Лѣтомъ рукава сушатъ на вольномъ воздухѣ, подвѣшивая ихъ вертикально на высокомъ столбѣ на перекладинѣ.

V) Пожарныя ведра лучше имѣть парусиновыя; послѣ пожара слѣдуетъ ихъ тщательно просушивать и очищать отъ грязи.

VI) Пожарныя лѣстницы, багры, колесные хода, ломы, топоры, лопаты и пр. части отъ чрезвычайной сырости или жары портятся, поэтому нужно періодически осматривать ихъ, пробовать ихъ прочность и своевременно исправлять. Деревянныя и желѣзныя части желательно подкрашивать, а колеса и оси у ходовъ смолить.

Кромѣ того, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ обращено вниманіе чиновъ администраціи мѣстъ заключенія на то, что при умѣломъ обращеніи съ пожарными инструментами и противопожарными приспособленіями, при разумныхъ и ясныхъ распоряженіяхъ, при правильномъ распредѣленіи работъ между тюремными служащими, при знаніи ими основныхъ способовъ тушенія и дружной, спокойной и энергичной работѣ ихъ, пожары въ тюрьмахъ, возникающіе преимущественно отъ поджоговъ, совершаемыхъ въ большинствѣ случаевъ безъ большихъ тщательныхъ подготовокъ, могутъ быть прекращаемы быстро и успѣшно. Въ крупныхъ мѣстахъ заключенія, гдѣ много служащихъ, возможно было бы образовать изъ нихъ пожарную дружину, члены которой, подъ руководствомъ указаннаго выше въ п. I лица или приглашеннаго для этого посторонняго лица-спеціалиста по пожарному дѣлу, могли бы, въ свободные отъ другихъ служебныхъ занятій часы, обстоятельно знакомиться со способами пожаротушенія, съ устройствомъ противопожарныхъ инструментовъ и приспособленій и примѣрными пріемами пріучаться къ расторопности, ловкости, до-

гадливости и умѣлости спасать отъ огня себя, другихъ лицъ и имущество во время пожаровъ.

Надлежитъ отмѣтить, что особенно успѣшно организовалась пожарная дружина при Александровской каторжной тюрьмѣ (Иркутск. губ.). Въ этой дружинѣ принимаютъ участіе каторжные арестанты внѣтюремнаго разряда.

Раздѣлъ VI.

АРЕСТАНТСКІЯ РАБОТЫ.

Доходныя работы, которыми были заняты арестанты въ теченіе 1913 года, могутъ быть подраздѣлены, для удобствъ сравненія съ предшествующимъ годомъ, на слѣдующія главнѣйшія группы:

I. НАРУЖНЫЯ РАБОТЫ.

Родъ работъ.	Число рабочихъ дней.	Годовой чистый заработокъ.	Чистый средній заработокъ на 1 чел. въ день.
Земляныя .	1.724.586	803.179 р. 20 к.	46,5
Сельско-хозяйственныя	1.403.239	538.437 „ 82	38,3
Нагрузочныя	1.023.832	513.844 „ 93 „	50,1
Лѣсорубочныя	713.851	288.726 „ 81 „	40,4
Разныя	613.173	266.921 „ 87 „	43,5
Ассенизаціонныя	507.103	188.615 „ 22 „	37,1
Добыча металловъ, минераловъ и проч.	471.013	184.346 „ 61 „	43,4
Очистка мусора .	384.353	165.994 „ 11	43,2
Строительныя.	335.706	165.694 „ 87	49,3
Кирпичедѣлательныя и бетонныя	195.665	74.124 „ 78 „	37,8
Итого. .	7.372.521	3.189.886 р. 22 к.	43,2

II. ВНУТРЕННІЯ РАБОТЫ.

Портяжныя.	1.411.966	478.263 р. 20 к.	33,9
Сапожныя.	953.327	300.589 „ 06 „	31,5
Ткацкія.	944.374	283.741 „ 46 „	30,0
Столярныя.	568.007	223.234 „ 90 „	39,3
Картонажныя.	694.420	186.282 „ 56	26,6
Изготовленіе бумаги. .	81.673	20.418 „ 25 „	25,0
Слесарныя.	517.557	199.749 „ 73 „	38,6
Разныя	799.086	198.414 „ 56 „	25,0
Строительныя.	266.302	97.118 „ 98 „	36,4
Прачешныя.	179.889	72.905 „ 40 „	40,5
Корзиночныя.	127.952	23.452 „ 33 „	18,3
Итого. . .	6.544.553	2.084.170 р. 43 к.	31,8 к.
Всего. . .	13.917.074	5.274.056 р. 65 к.	37,9 к.

Сравнивая приведенныя выше данныя съ соотвѣтствующими цифрами 1912 года, приходится установить, что наружныя работы въ конечномъ итогѣ дали уменьшеніе количества рабочихъ дней съ 8.007.554 до 7.372.521, т. е. на 635.033 дня. Такое пониженіе, послѣ ряда лѣтъ, сопровождавшихся особенно выдающимся ростомъ наружныхъ работъ, имѣло, конечно, свои особенныя причины. 21-го Февраля 1913 года воспослѣдовалъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, даровавшій заключеннымъ льготы по сокращенію сроковъ наказанія. Означенныя льготы, естественно, коснулись, главнымъ образомъ, арестантовъ, выводимыхъ на наружныя работы, разрѣшаемыя наиболѣе благонадежнымъ изъ числа заключенныхъ и притомъ уже отбывшимъ часть наказанія. Весьма важно отмѣтить, что освобожденіе арестантовъ въ силу Манифеста началось какъ разъ передъ наступленіемъ весны и, слѣдовательно, ближайшій лѣтній періодъ, самый цѣнный для развитія наружныхъ работъ, протекалъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ измѣненій, происшедшихъ въ составѣ арестантовъ подъ вліяніемъ Манифеста. Вотъ почему уменьшеніе количества рабочихъ дней получилось не по всѣмъ наружнымъ работамъ, а почти исключительно по работамъ, пріуроченнымъ къ лѣтнимъ мѣсяцамъ,— земляным (на 373.182 дня), сельско-хозяйственнымъ (на 254.768 дней) и кирпичедѣлательнымъ (на 251.408 дней). Въ составѣ земляныхъ работъ самую крупную роль играли, какъ и въ прошломъ году, желѣзнодорожныя вообще, и по постройкѣ Амурской и Кругобайкальской желѣзныхъ дорогъ въ частности. Въ виду особыхъ условій окараулиания арестантовъ и тяжести труда на этихъ дорогахъ, Амурскія и Кругобайкальскія команды могли комплектоваться лишь изъ числа каторжныхъ, удовлетворявшихъ спеціальнымъ требованіямъ. Контингентъ такихъ арестантовъ исчерпывался почти полностью уже въ предшествующіе годы, и потому въ 1913 году, при наличности упомянутыхъ выше обстоятельствъ, пополненіе необычно большой убыли въ командахъ сопряжено было съ особенными затрудненіями. Весной 1913 года было отправлено на усиленіе командъ лишь до 2.000 каторжныхъ (на 800 человѣкъ менѣе, чѣмъ въ 1912 году) и общую численность командъ удалось довести къ лѣту на Амурской дорогѣ до 3.930 чел. и на Кругобайкальской до 922 человѣкъ.

На остальныхъ работахъ, находившихся въ меньшей зависимости отъ лѣтняго періода, количество рабочихъ дней повысилось въ общемъ значительно (на 244.325 дней), причемъ наибольшее повышеніе было достигнуто на лѣсорубныхъ и горныхъ (преимущественно по добычѣ каменнаго угля и золота) работахъ. Такъ какъ послѣднія работы производились въ раіонѣ Нерчинской каторги (золотые промысла Кабинета Его Величества) и Александровской каторжной тюрьмы Иркутской губерніи (Бархатовскія каменноугольныя копи, арендуемыя тюремнымъ вѣдомствомъ), то сокращеніе лѣтнихъ работъ каторжныхъ было нѣсколько восполнено усиленнымъ нарядомъ этого разряда арестантовъ осенью.

Въ отличіе отъ наружныхъ работъ, внутреннія, несмотря на то, что, независимо отъ уменьшенія численности тюремнаго населенія, должна была ухудшить положенія дѣла самая перемѣна въ личномъ составѣ рабочихъ, не только не сократились, но продолжали развиваться (+235.355 дней). Въ прежніе годы (1894, 1896 и 1904) дѣятельность тюремныхъ мастерскихъ подъ вліяніемъ Манифестовъ сокращалась весьма сильно, и, если 1913 годъ далъ впервые иные результаты, то въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть, серьезнаго успѣха въ области внутреннихъ работъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что удалось не только избѣжать сокращенія работъ, но достигнуть усиленія ихъ въ самыхъ отвѣтственныхъ мастерскихъ—портняжныхъ и сапожныхъ, обслуживающихъ нужды арміи. Такимъ образомъ, отпало главнѣйшее опасеніе интендантства о возможности пониженія производительности тюремныхъ мастерскихъ въ случаяхъ непредвидѣннаго освобожденія изъ подъ стражи значительнаго числа арестантовъ. Кстати упомянуть, что 1914 годъ опровергъ основательность и другого соображенія о сомнительности разсчитывать на скорое и крупное повышеніе производительности мастерскихъ въ случаѣ наступленія военнаго времени. Та и другая задача оказались по силамъ тюремныхъ мастерскихъ, благодаря объединенію мѣстъ заключенія общимъ руководствомъ Главнаго Тюремнаго Управленія и принятой системѣ подготовки мастеровъ для отвѣтственныхъ заказовъ, путемъ предварительнаго обученія на простѣйшаго вида работахъ.

Подведя итогъ рабочимъ днямъ по обоимъ основнымъ подраздѣленіямъ доходныхъ арестантскихъ работъ (внутреннихъ и внѣшнихъ), получится, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, минусъ 399.778 дней или уменьшеніе на 2,8%, а такъ какъ общая численность тюремнаго населенія сократилась въ отчетномъ году на 8%, то, слѣдовательно, въ сущности, тюремное населеніе было использовано для работъ въ 1913 году еще въ большей степени, чѣмъ въ 1912 году.

Въ отношеніи доходности арестантскихъ работъ, сравнительное положеніе 1913 года видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Сумма въ тысячахъ.	По сравненію съ предыдущимъ годомъ. +	—	Годы.	Сумма въ тысячахъ.	По сравненію съ предыдущимъ годомъ. +	—
1887	539	—	—	1901	1.429	—	72
1888	736	197	—	1902	1.402	—	27
1889	793	57	—	1903	1.532	130	—
1890	784	—	9	1904	1.354	—	178
1891	803	19	—	1905	1.292	—	62
1892	875	72	—	1906	1.252	—	40
1893	1.012	137	—	1907	1.553	301	—
1894	1.082	70	—	1908	1.957	404	—
1895	987	—	95	1909	2.433	486	—
1896	876	—	111	1910	3.034	1.591	—

Годы.	Сумма въ тысячахъ.	По сравненію съ предыдущимъ годомъ +	—	Годы.	Сумма въ тысячахъ.	По сравненію съ предыдущимъ годомъ. +	-
1897	988	112	—	1911	4.089	1055	—
1898	1.113	125	—	1912	5.126	977	—
1899	1.321	208	—	1913	5.274	148	—
1900	1.501	180	—			—	

Такимъ образомъ въ 1913 году арестантскій заработокъ увеличился на 148.000 рублей при меньшемъ, чѣмъ въ 1912 году, числѣ занятыхъ трудомъ аретантовъ, тогда какъ въ прежніе годы, испытывавшіе вліяніе льготъ по сокращенію сроковъ наказанія, заработокъ всегда рѣзко падалъ.

Увеличеніе общей суммы заработка рядомъ съ сокращеніемъ численности тюремнаго населенія и рабочей его части, объясняется повышеніемъ годового*) заработка каждаго въ отдѣльности арестанта, которое выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

По расчету изъ средняго числа:

Годы.	всѣхъ содержавшихся въ мѣстахъ заключенія.	принимавшихъ участіе въ доходныхъ работахъ.
1904	14 р. 72 к.	70 р. 48 к.
1905	15 „ 19	73 „ 93 „
1906	11 „ 05 „	73 — „
1907	9 „ 79 „	79 „ 23 „
1908	11 „ 43	80 33 „
1909	13 „ 96 „	78 „ 24 „
1910	17 „ 77 „	76 „ 79 „
1911	23 „ 23 „	80 „ 40
1912	27 „ 86 „	83 „ 98
1913	31 „ 48	89 88 „

Въ предшествующихъ отчетахъ было высказано предположеніе, что контингентъ арестантовъ, пригодныхъ для наружныхъ работъ, весьма ограниченный, близокъ къ истощенію и что, поэтому, говоря о дальнѣйшемъ развитіи работъ вообще, нужно разсчитывать главнымъ образомъ на внутреннія работы въ мастерскихъ. 1913 годъ подтвердилъ правильность этой точки зрѣнія, показавъ насколько чувствительны колебанія въ численности тюремнаго населенія для наружныхъ работъ и насколько устойчивѣе ихъ работы внутреннія, которыми предстоитъ занять, между прочимъ, самый многочисленный разрядъ заключенныхъ—слѣдственныхъ и подсудимыхъ. Отсюда является необходимымъ продолженіе въ ближайшемъ будущемъусилій къ развитію арестантскаго труда въ предѣлахъ тюремной ограды, къ чему Главное Тюремное Управленіе прилагаетъ тѣмъ большія заботы, что законодательныя учрежденія, ассигнуя съ 1912 года спеціальный кредитъ на постройку мастерскихъ, пошли навстрѣчу самой насущной нуждѣ въ расширеніи площади мастерскихъ.

*) Принимая рабочій годъ въ среднемъ для наружныхъ работъ въ 200 дней и для внутреннихъ 300 дней.

Раздѣлъ VII.

ПЕРЕСЫЛКА АРЕСТАНТОВЪ.

Въ отчетномъ 1913 году пересылка арестантовъ по этапнымъ путямъ Имперіи совершалась согласно планамъ и маршрутамъ, помѣщеннымъ въ „Сводѣ маршрутовъ и плановъ движенія этапныхъ партій“ изданія 1909 г., по продолженію 1913 года.

Внѣ этапныхъ линій пересылка совершалась на основаніи ст. 372 Уст. Сод. Страж. подъ конвоемъ сельской стражи.

Пересылка арестантовъ по этапнымъ линіямъ совершалась въ опредѣленные для каждаго тракта сроки и сверхъ того внѣочередными (экстренными) этапами. Послѣдній порядокъ пересылки примѣнялся въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалась доставка такого количества арестантовъ, котораго не могли вмѣстить очередные этапы, также въ случаяхъ необходимости направленія арестантовъ въ извѣстные пункты къ опредѣленнымъ срокамъ.

Пересылка арестантовъ по этапу совершалась въ сопровожденіи чиновъ конвойной стражи, а гдѣ таковой не имѣется, служба эта лежала на обязанности войскъ,—преимущественно мѣстныхъ командъ. Войсками арестантскіе этапы сопровождались въ нижеслѣдующихъ мѣстностяхъ:

1) на Кавказѣ, за исключеніемъ Владикавказской желѣзной дороги конвойная служба на которой выполнялась конвойными командами;

2) на пѣшихъ трактахъ Туркестанскаго края;

3) на боковыхъ, прилегающихъ къ Сибирской желѣзной дорогѣ, пѣшихъ и водныхъ трактахъ Сибири и

4) на нѣкоторыхъ трактахъ Областей Войска Донского, Уральской и Тургайской.

Конвойная стража въ отчетномъ году состояла изъ 530 конвойныхъ командъ, изъ которыхъ 63 имѣли своихъ отдѣльныхъ начальниковъ—офицеровъ, при 37 младшихъ офицерахъ, а 467 командъ состояли въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и отчасти въ вѣдѣніи начальниковъ мѣстныхъ командъ. Вся стража содержалася въ составѣ 100 офицеровъ и 11.738 нижн. чиновъ.

Кромѣ этихъ конвойныхъ командъ, подчиненныхъ по конвойной службѣ Главному Инспектору по пересылкѣ арестантовъ, еще содержалось въ районѣ Нерчинской каторги, для нуждъ послѣдней, 5 караульно-конвойныхъ командъ въ составѣ 12 офицеровъ и 782 нижн. чин., подчиненныхъ, въ изъятіе отъ общаго положенія о конвойныхъ командахъ,—Военному Губернатору Забайкальской области.

Означенными конвойными командами, исключая Нерчинскихъ, въ отчетномъ 1913 году препровождено нижеслѣдующее количество арестантовъ:

а) по пѣшимъ трактамъ .	. 118.317
б) по желѣзнымъ дорогамъ	659.089
в) по воднымъ путямъ	30.760
г) до вокзаловъ и пристаней	. 426.183
и д) въ чертѣ городовъ .	421.591
Итого .	1.655.940

При разсмотрѣніи приведенныхъ выше свѣдѣній надлежитъ имѣть въ виду, что цифры, обозначающія число препровожденныхъ арестантовъ, составляютъ сводку свѣдѣній, доставленныхъ каждою конвойною командою въ отдѣльности, и потому могутъ служить лишь показателемъ работы конвоира, но не представляютъ дѣйствительнаго числа лицъ, пересылавшихся при конвоѣ, такъ какъ одинъ и тотъ же арестантъ могъ слѣдовать по нѣсколькимъ трактамъ и потому показанъ столько разъ, сколько онъ прошелъ трактовъ.

Сравнивая эти цифры съ таковыми же цифрами минувшаго 1912 года, надлежитъ замѣтить, что количество арестантовъ, препровожденныхъ по пѣшимъ трактамъ, нѣсколько уменьшилось. Это объясняется тѣмъ, что въ 1913 году было открыто для перевозокъ нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, что дало возможность перенести на эти дороги передвиженіе арестантскихъ партій, слѣдовавшихъ до того по пѣшимъ трактамъ.

Перечень пѣше-этапнымъ трактамъ, закрытымъ въ періодъ 1913 года помѣщенъ ниже въ особой таблицѣ.

Перечень пѣше-этапнымъ трактамъ, закрытымъ въ періодъ 1913 года по разнымъ причинамъ.

№№ по порядку.	Наименованіе трактовъ.	Количество верстъ упраздненнаго тракта.	Количество закрытыхъ этапныхъ помѣщеній.	Новое направленіе.
1	Троицкъ—ст. Міассъ. (Маршр. № 94).	160¼	5	По желѣзнодорожн. тракту Троицкъ - ст. Полетаево.
	Скобелевъ—Наманганъ. (Маршр. № 365).		2	По желѣзнодорожн. тракту Кокандъ - Наманганъ.
	Сувалки—ст. Шиплишки (Маршр. № 205).	21½		По желѣзнодорожн. тракту Сувалки-ст. Шестаковъ.
4	Летичевъ—Проскуровъ. (Маршр. № 241).	50¾		По пѣше-этапному тракту Летичевъ-ст. Деражня.
5	Тюмень—Ялуторовскъ. (Маршр. № 312).	81½	1	По желѣзнодорожному тракту Омскъ-Тюмень (Омская ж. д.)
6	Ялуторовскъ — ст. Устьламенское. . . . . (Маршр. № 313).	119½		Тоже.
	Ишимъ—ст. Устьламенское. . (Маршр. № 314).	102		Тоже.
8	Ишимъ—эт. Ильинскій . (Маршр. № 315)	84½		Тоже.
	Петропавловскъ—эт. Ильинскій . (Маршр. № 316).	76		Тоже.
10	Ишимъ -ст. Камышенка (Маршр. № 317).	88	4	Тоже.
11	Тюкалинскъ — ст. Камышенка (Маршр. № 318).	110	3	Тоже.
12	Шадринскъ—Камышловъ . (Маршр. № 91).	127½	4	По желѣзнодорожн. тракту Шадринскъ-Екатеринбургъ.
13	Тюкалинскъ—Замиралово . (Маршр. № 321).	83	3	По измѣненному маршруту на ж. дор. ст. Называевская.
14	Омскъ—Замиралово . (Маршр. № 322).	57	2	Тоже.
15	Городня—Черниговъ . (Маршр. № 262).	54½	1	Черезъ ст. Круты.
16	Борзна—Дочь.		1	Черезъ ст. Плиски.
	Итого .	1305	43	3*

Въ отчетномъ году нижніе чины конвойныхъ командъ, сопровождая арестантовъ, проявили рядъ похвальныхъ дѣйствій, которыя были не только поощрены денежными выдачами, но и удостоены Всемилостивѣйшихъ пожалованій знаками отличія ордена Св. Анны, а также медалями съ надписью „за усердіе“.

Знаками отличія ордена Св. Анны награждены съ выдачею денежныхъ пожалованій Иркутской конвойной команды ефрейторы: Павелъ Мельниковъ—съ выдачею 50 рублей и Алексѣй Арыковъ—20 рублей. Заслуги помянутыхъ нижнихъ чиновъ удостоились помимо того и особаго Всемилостивѣйшаго къ нимъ вниманія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ рапортѣ начальника Иркутской конвойной команды, отъ 18 Мая 1913 года за № 1925, о случившемся нижеописанномъ происшествіи—собственноручно начертать *„спасибо молодцамъ-конвоирамъ“*.

Сущность этихъ похвальныхъ дѣйствій заключалась въ слѣдующемъ.

15 Мая с. г. изъ Иркутска въ Александровскую центральную каторжную тюрьму препровождалась по Сибирской жел. дорогѣ въ вагонѣ III класса этапная партія въ составѣ 119 арестантовъ, въ сопровожденіи конвоя отъ Иркутской конвойной команды, подъ начальствомъ фельдфебеля Василія Тенякова.

При подходѣ около часу ночи поѣзда къ разъѣзду на 3.051 верстѣ, арестантъ Файвель Берникеръ, открывъ окно, выпрыгнулъ изъ вагона и скрылся въ лѣсу. Подчасокъ, ряд. Павелъ Мельниковъ, замѣтивъ побѣгъ, крикнулъ: „бѣжалъ арестантъ!“ и выскочилъ съ винтовкою въ рукахъ также на ходу поѣзда въ окно вслѣдъ за арестантомъ, но, за темнотою ночи, утерялъ его изъ виду.

Въ дальнѣйшихъ, затѣмъ, поискахъ бѣжавшаго приняли также участіе рядовые Василій Шеринъ и Савелій Князевъ, высланные начальникомъ конвоя. Пройдя около 12 верстъ рядовой Князевъ, разрывая стогъ соломы, стоявшій на краю с. Малая Еланская, обнаружилъ зарывшагося въ немъ арестанта Берникера, который и былъ затѣмъ доставленъ въ Иркутскую тюрьму.

При паденіи изъ окна вагона, рядовой Мельниковъ получилъ ушибы лѣвой части головы и лѣваго колѣна ноги, не препятствующіе продолжать военную службу.

Рядовой Савелій Князевъ, принимавшій дѣятельное участіе въ розыскѣ и задержаніи арестанта Берникера, награжденъ серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Во время дальнѣйшаго слѣдованія той же партіи, на перегонѣ между разъѣздомъ и ст. Суховской, арестантъ Дмитрій Александровъ былъ замѣченъ выводнымъ рядовымъ Емельяномъ Ушаковымъ въ частомъ хожденіи въ уборную оправляться и, когда въ послѣдній

разъ арестантъ вошелъ въ уборную, гдѣ задержался, то выводной приказалъ арестанту поторопиться, но послѣдній промолчалъ и продолжалъ оставаться въ уборной. Вызванный ряд. Ушаковымъ старшій конвоиръ, ефрейторъ Алексѣй Арыковъ подошелъ къ уборной, но въ этотъ моментъ арестантъ, покушаясь на побѣгъ, разбилъ стекло и бросился въ окно. Ефрейторъ Арыковъ, послѣ оклика „стой", выстрѣлилъ по бѣжавшему и въ то же время кинулся къ окну, гдѣ задержалъ за ноги арестанта: послѣдній, однако же, освободившись изъ окна, тутъ же въ уборной набросился на ефрейтора Арыкова, схватилъ его за горло и шнуръ, разсчитывая, повидимому воспользоваться висѣвшимъ на шнурѣ револьверомъ. При дальнѣйшей борьбѣ ефрейторъ Арыковъ успѣлъ произвести два выстрѣла, которыми смертельно ранилъ нападавшаго на него арестанта. Затѣмъ по прибытіи этапа на станцію Усолье, убитый арестантъ былъ сданъ жандармской полиціи, для преданія тѣла землѣ.

Всего медалями за усердіе награждены двѣнадцать нижнихъ чиновъ, считая и ряд. Князева, а именно: Верхнеудинской конвойной команды два нижнихъ чина: ряд. Василій Стригунъ и Милетій Петровскій и Енисейской конвойной команды девять нижн. чиновъ, а именно: младш. унт.-офицеры Романъ Стоколосъ и Семенъ Рылѣевъ и рядовые: Дмитрій Нагайникъ, Алексѣй Дворниковъ, Егоръ Мартыновъ, Мартынъ Акентьевъ, Михаилъ Середкинъ, Петръ Плѣшковъ и Савелій Васильевъ.

Всѣ вышепоименованные нижн. чины награждены за проявленныя ими расторопность и энергію при розыскахъ и задержаніи арестантовъ, бѣжавшихъ изъ тюремъ и отъ полицейскихъ конвоевъ.

Денежныя награды въ отчетномъ году выдавались какъ и обычно, главнымъ образомъ, за проявленіе особаго вниманія при обыскахъ арестантовъ, сдаваемыхъ конвою для этапнаго препровожденія, чѣмъ предотвращалась возможность проноса въ мѣста заключенія такихъ предметовъ, нахожденіе которыхъ у заключенныхъ признается недопустимымъ.

Такія денежныя награды, съ разрѣшенія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, выдавались въ размѣрѣ отъ 1 и до 25 руб.

Всего награждено 758 нижн. чин. на сумму 1200 р. 50 к.

Наибольшая награда въ 25 рублей выдана Игуменской конвойной команды рядовому Цѣнкушу, удостоенному особой ВЫСОЧАЙШЕЙ отмѣтки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: *„Спасибо молодцу Цѣнкушу"*, начертанной собственноручно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ на всеподданнѣйшемъ рапортѣ Игуменскаго уѣзднаго воинскаго начальника, отъ 22 Ноября 1913 года за № 8095, съ изложеніемъ происшествія, заключавшагося въ слѣдующемъ.

21 Ноября 1913 года, около 8 ч. утра, во время вывода арестантовъ изъ этапнаго помѣщенія въ с. Клинки для дальнѣйшаго слѣдованія въ г. Игуменъ, бѣжалъ арестантъ, пересылавшійся въ числѣ другихъ 5, слѣдовавшихъ изъ г. Минска подъ конвоемъ 3 нижнихъ

чиновъ Игуменской конвойной команды, подъ именемъ Николая Матвѣева Сокола.

Начальникъ конвоя ряд. Цѣнкушъ, передавъ партію ряд. Мосю, заявилъ о побѣгѣ арестанта Сокола и примѣтахъ его полицейскому стражнику и самъ отправился на розыскъ бѣжавшаго.

Осмотрѣвъ близъ лежащій лѣсъ и возвращаясь уже въ сумерки въ село Клинки, Цѣнкушъ отъ крестьянъ узналъ, что арестантъ просидѣлъ весь день на чердакѣ и лишь къ вечеру спрыгнулъ оттуда и пустился бѣжать по направленію къ лѣсу, но что организованная за нимъ крестьянами погоня возвратилась въ село, ибо арестантъ, замѣтивъ ее, сбросилъ полушубокъ и быстро скрылся въ лѣсу.

Выслушавъ разсказъ крестьянъ и припомнивъ, что арестантъ Соколъ говорилъ, что онъ крестьянинъ с. Гребенки, той же волости, Игуменскаго уѣзда,—пошелъ по дорогѣ къ названному селу, отстоящему отъ с. Клинки въ 20 верстахъ. Отъ встрѣчныхъ извозчиковъ Цѣнкушъ узналъ, что какой-то человѣкъ, который по описанію одежды походилъ на Сокола, дѣйствительно прошелъ по дорогѣ къ с. Гребенки.

Придя въ с. Гребенки, Цѣнкушъ отправился въ волостное правленіе, гдѣ узналъ, что не только въ этомъ селѣ, но и во всей волости нѣтъ фамиліи Соколъ. Тогда Цѣнкушъ сталъ разспрашивать у крестьянъ, кто былъ принятъ въ минувшемъ году на военную службу и назначенъ въ г. Ковно. При этомъ онъ указалъ и другія примѣты арестанта.

Тогда одна изъ женщинъ сказала, что это, вѣроятно, Григорій Макейчикъ, принятый въ прошломъ году на службу, братъ и мачеха котораго дѣйствительно живутъ въ с. Гребенки, и указала на ихъ домъ.

Рядовой Цѣнкушъ, пригласивъ мѣстныхъ крестьянъ, обыскалъ сосѣдніе овины и въ одномъ изъ нихъ нашелъ бѣжавшаго арестанта, котораго въ 12 часовъ того же дня доставилъ въ управленіе Игуменскаго уѣзднаго воинскаго начальника.

Пойманный дѣйствительно оказался дезертиромъ 109 пѣхотнаго Волжскаго полка, Григоріемъ Исидоровымъ Макейчиколъ, пересылавшимся изъ Волковысскаго уѣзднаго управленія въ Игуменское полицейское управленіе подъ именемъ Николая Матвѣева Сокола.

Для сужденія о томъ, насколько исправно неслась въ 1913 году чинами конвойной стражи служба по препровожденію арестантовъ, можетъ служить число совершенныхъ побѣговъ этими послѣдними. Однако, чтобы оцѣнка эта была совершенно правильна, необходимо имѣть въ виду, что весьма естественнымъ чувствомъ у большинства арестантовъ является желаніе какъ можно скорѣй и во что бы то ни стало очутиться на свободѣ. Одни арестанты, сознавая отвѣтственность, которой они будутъ подвергнуты въ случаѣ неудачи побѣга и, взвѣшивая степень риска съ мѣрою наказанія, которое они отбываютъ,—находятъ невыгоднымъ для себя осуществлять желаніе вы-

рваться на свободу, другіе же, въ особенности тѣ, которымъ уже нечего терять, не могутъ разстаться съ мыслью бѣжать изъ-подъ стражи и рано или поздно приводятъ ее въ исполненіе. Вслѣдствіе этого попытка арестанта совершить побѣгъ, если она своевременно замѣчена и предупреждена конвоемъ, не можетъ быть поставлена послѣднему въ вину, а наоборотъ доказываетъ его бдительность и расторопность, требуя отъ него нерѣдко даже самоотверженія. Поэтому, въ такихъ случаяхъ конвой получаетъ особыя награды какъ денежныя, такъ и почетныя. Въ настоящій отчетъ включены всѣ тѣ случаи, когда арестанты пытались совершить побѣгъ, но при подробномъ разсмотрѣніи каждой группы побѣговъ указано число арестантовъ, пойманныхъ самимъ конвоемъ, изъ чего уже легко вывести заключеніе о бдительности конвоя.

Всѣ побѣги арестантовъ могутъ быть распредѣлены на шесть группъ: 1) съ пѣшихъ трактовъ, при проводѣ въ районахъ городовъ, а также съ платформъ желѣзнодорожныхъ станцій либо пристаней, 2) изъ этапныхъ домовъ или другого рода запертыхъ помѣщеній, 3) изъ арестантскихъ вагоновъ, 4) изъ пассажирскихъ вагоновъ, 5) съ пароходовъ и лодокъ и 6) съ внѣшнихъ работъ.

Всего въ 50 случаяхъ пыталось бѣжать 60 арестантовъ, изъ числа коихъ 34 пойманы самими конвоирами, 9 человѣкъ задержаны полицею и 17 остались не розысканными.

Принимая во вниманіе, что въ теченіе 1913 года чинами конвойныхъ командъ было препровождено 1.655.155 арестантовъ (въ означенное число не входятъ арестанты, выводившіеся на внѣшнія работы),—одинъ бѣжавшій арестантъ приходится на 28.537 пересылавшихся арестантовъ *). Если же изъ числа 58 бѣжавшихъ арестантовъ исключить 33 пойманныхъ самимъ конвоемъ, то отношеніе уменьшится до 1:66.206.

Обращаясь затѣмъ къ распредѣленію побѣговъ по группамъ видно, что наибольшее число побѣговъ было во время препровожденія арестантовъ по пѣшимъ трактамъ, въ районѣ городовъ и съ желѣзнодорожныхъ платформъ, либо пароходныхъ пристаней—30 при общемъ числѣ 33 бѣжавшихъ арестантовъ. Въ этой группѣ обыкновенно бываетъ наибольшее число побѣговъ, такъ какъ окружающая обстановка, въ которой въ этихъ случаяхъ происходитъ пересылка арестантовъ, наиболѣе благопріятствуетъ совершенію побѣга. Однако, если принять во вниманіе, что изъ числа покушавшихся на побѣгъ 23 арестанта были задержаны конвоемъ, причемъ 5 были убиты а 9 ранены, то станетъ понятнымъ, что даже при этой неблагопріятной обстановкѣ конвой упустилъ только 10 арестантовъ. Къ сожалѣнію, 2-ая группа побѣговъ указываетъ на недостаточную со стороны конвоя внимательность, а иногда и небрежность въ вы-

*) 2 арестанта, бѣжавшихъ съ внѣшнихъ работъ, въ расчетъ не приняты.

полненіи отвѣтственной службы по окарауливанію арестантовъ. Дѣйствительно, полагаясь на крѣпость затворовъ, въ 15 случаяхъ конвой упустилъ изъ этапныхъ зданій 17 арестантовъ, изъ коихъ только 5 арестантовъ были пойманы самимъ конвоемъ. Прійдя на этапъ, нерѣдко послѣ значительнаго перехода и будучи утомленъ, конвой полагая, что изъ запертаго помѣщенія арестанту уйти невозможно, иногда засыпалъ. Но состояніе этаповъ и ловкость арестантовъ не всегда оправдывали безпечныя предположенія конвоировъ, и побѣгъ совершался. Въ большинствѣ же случаевъ арестантамъ удавалось бѣжать при выводѣ изъ этапныхъ помѣщеній въ отхожія мѣста, расположенныя обыкновенно во дворахъ, плохо огороженныхъ.

При перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ въ четырехъ случаяхъ 5 арестантовъ бѣжали изъ пассажирскихъ вагоновъ и въ одномъ случаѣ изъ арестантскаго вагона. Побѣгъ обыкновенно совершается черезъ окно и, если это бываетъ при перевозкѣ въ пассажирскомъ вагонѣ, то малѣйшее невниманіе конвоира можетъ повлечь за собой такой побѣгъ. При перевозкѣ арестантовъ по воднымъ путямъ сообщенія было два случая побѣговъ, окончившіеся оба неудачей для бѣжавшихъ, такъ какъ одинъ арестантъ, бросившійся въ рѣку Бѣлую съ пассажирскаго парохода, утонулъ, а другой, пытавшійся бѣжать съ лодки, былъ убитъ конвоемъ. Съ внѣшнихъ работъ бѣжали два арестанта, изъ коихъ одинъ былъ раненъ и задержанъ конвоемъ, а другому удалось скрыться. Въ послѣднемъ случаѣ работы происходили при такихъ условіяхъ, что конвою было довольно трудно усмотрѣть за всѣми арестантами.

Такимъ образомъ, по сравненію съ минувшими годами, 1913 годъ занимаетъ, въ процентномъ отношеніи бѣжавшихъ къ числу пересылавшихся арестантовъ среднее положеніе (въ 1911 году 1:27.794 и въ 1912 г. 1 : 54.267. Выдающихся же по дерзости арестантовъ, съ насиліемъ противъ конвоя побѣговъ вовсе не было.

Переходя затѣмъ къ распредѣленію наградныхъ денегъ за исправное сопровожденіе арестантовъ, установленныхъ шестымъ примѣчаніемъ къ штату № 33 кн. II Св. Шт. 1910 г., необходимо пояснить, что, согласно приказу по военному вѣдомству 1910 г. № 237, изъ суммы, ассигнуемой ежегодно на означенныя награды, удерживается нѣкоторая сумма въ добавокъ къ столовымъ деньгамъ, размѣры которыхъ для офицеровъ конвойной стражи были увеличены тѣмъ же приказомъ; получившійся же затѣмъ остатокъ отъ наградного кредита подлежитъ распредѣленію поровну между всѣми офицерами конвойной стражи. Въ виду происходящихъ въ теченіе года перемѣнъ въ личномъ составѣ офицеровъ, подлежащая распредѣленію сумма ежегодно мѣняется, хотя колебанія эти обыкновенно бываютъ незначительныя и зависятъ отъ того: 1) скоро ли вакантныя должности замѣщаются вновь назначенными офицерами, 2) когда начальникъ команды, назначенный на штабъ - офицерскую должность, будетъ

произведенъ въ слѣдующій чинъ и по другимъ подобнымъ причинамъ.

Въ отчетномъ году на каждаго изъ ста офицеровъ конвойной стражи пришлось по 643 рубля наградныхъ денегъ, а за удержаніемъ 64 руб. 30 к.—10% въ инвалидный капиталъ, было выдано по 578 руб. 70 коп., офицерамъ же, несшимъ службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, добавлено еще по 220 руб. Въ общемъ итогѣ всѣ офицеры конвойной стражи получили наградныхъ денегъ 62.601 р. 57 к., нижніе чины отдѣльныхъ конвойныхъ командъ получили 44.842 р. 45 к., а нижніе чины конвойныхъ командъ, состоящихъ въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, либо начальниковъ мѣстныхъ командъ,—50.227 р. 83 к., а всего было выдано въ награду 157.671 руб. 85 коп.

Кромѣ того, отпущено, согласно приказу по военному вѣдомству 1908 г. № 381, въ награду за исправное препровожденіе арестантовъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ прикомандированіи къ конвойнымъ командамъ отъ строевыхъ частей войскъ—332 р. 61 к.

По сравненію съ 1912 годомъ, въ отчетномъ году выдано наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ конвойныхъ командъ болѣе на 1.278 р. 81 к., а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ прикомандированіи отъ войскъ, менѣе на 3.360 р. 82 к. Подобное пониженіе этого расхода и вообще незначительность выдачи наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ, прикомандированнымъ отъ войскъ, объясняется тѣмъ, что въ 1913 году нижніе чины конвойныхъ командъ послѣдняго срока службы были уволены въ запасъ по постановкѣ въ строй молодыхъ солдатъ, а потому добавокъ отъ войскъ для несенія конвойной службы приходилось брать лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Что касается причитавшихся къ выдачѣ наградныхъ денегъ, то чины конвойныхъ командъ были подвергнуты лишенію ихъ, въ видѣ взысканій 1): за упускъ арестантовъ—въ суммѣ 527 руб. 58 коп. и 2) по другимъ причинамъ (упущенія по службѣ, дурное поведеніе, невнимательный обыскъ арестантовъ и пр.)—въ суммѣ 2.591 руб. 67 коп.

Къ одной изъ обязанностей, возложенныхъ на Канцелярію Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ, относится повѣрка счетовъ управленій желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ за перевозку арестантовъ и конвойныхъ. Точную стоимость этой перевозки въ 1913 году въ настоящее время установить невозможно, такъ какъ нѣкоторые изъ счетовъ желѣзными дорогами еще не представлены, другіе же находятся въ періодѣ повѣрки и могутъ быть впослѣдствіи сокращены.

При составленіи же настоящаго отчета приняты во вниманіе, во первыхъ, суммы безспорныя, а во вторыхъ, по тѣмъ счетамъ, которые еще окончательно не повѣрены, суммы, заявленныя управленіями желѣзныхъ дорогъ. На основаніи данныхъ, имѣвшихся ко времени составленія отчета, стоимость перевозки арестантовъ и конвойныхъ въ 1913 году выражается:

1) по казеннымъ жел. дорогамъ—въ суммѣ 769.173 р. 46 к. 2) по частнымъ жел. дорогамъ—въ суммѣ 312.590 р. 02 к. и 3) по воднымъ путямъ сообщенія—въ суммѣ 107.693 р. 44 коп., а всего—въ суммѣ 1.189.456 р. 92 к.

Принимая во вниманіе, что въ отчетномъ году было перевезено по желѣзнымъ дорогамъ 660.770 арестантовъ и 158.877 конвоировъ, а по воднымъ путямъ сообщенія 31.031 арестантъ и 12.367 конвоировъ, стоимость перевозки одного арестанта, либо конвоира, по желѣзной дорогѣ выразится въ 1 р. 32 коп., что при воинскомъ тарифѣ ($^1/_{16}$ к. съ версты), по которому перевозятся арестанты и конвой, будетъ соотвѣтствовать 420 верстамъ желѣзнодорожнаго пути; стоимость же перевозки по воднымъ путямъ одного арестанта и конвоира опредѣляется въ 2 р. 48 к.

Расчетъ денегъ за перевозки арестантовъ въ спеціальныхъ укрѣпленныхъ вагонахъ, согласно § 41 Положенія объ этой перевозкѣ (П. С. З. № 57.096), долженъ производиться не по числу дѣйствительно имѣющихся въ означенныхъ вагонахъ мѣстъ для сидѣнья, а по количеству номинальныхъ мѣстъ. Точнаго опредѣленія, что слѣдуетъ понимать подъ номинальною вмѣстимостью вагона и какъ она исчисляется въ упомянутомъ законѣ не имѣется.

Вслѣдствіе сего управленіемъ желѣзныхъ дорогъ въ 1911 году былъ выработанъ путемъ изученія плановъ арестантскихъ вагоновъ постройки 1877 года способъ исчисленія этой вмѣстимости вагоновъ. Однако, какъ показала практика, вагоны послѣдующей постройки, имѣя внутреннюю распланировку нѣсколько свободнѣе, нежели та, которая существовала при изданіи Положенія о перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ (1877 г.), оказались имѣющими номинальную вмѣстимость значительно (до 20%) превышающую число дѣйствительныхъ мѣстъ въ вагонѣ; въ особенности же эта разница велика для вагоновъ съ офицерскими отдѣленіями и достигаетъ 48%.

Въ виду невыгодности для казны столь большой разницы между числомъ дѣйствительныхъ и номинальныхъ мѣстъ, въ послѣднее время былъ выработанъ новый типъ арестантскаго вагона, который отвѣчая требованіямъ конвойной службы, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ номинальную вмѣстимость, близко подходящую къ дѣйствительной вмѣстимости. Перестройку по этому типу всѣхъ арестантскихъ вагоновъ предположено окончить въ теченіе восьми лѣтъ.

Не находя возможнымъ продолжать переплату за перевозки арестантовъ, Главный Инспекторъ по пересылкѣ арестантовъ возбудилъ вопросъ о пересмотрѣ способа исчисленія номинальной вмѣстимости арестантскихъ вагоновъ, которая, исходя изъ § 12 Положенія, должна опредѣляться путемъ прибавленія къ числу дѣйствительныхъ мѣстъ столькихъ мѣстъ, сколько ихъ отошло подъ устройство спеціальныхъ приспособленій, полагающихся лишь въ арестантскихъ вагонахъ (баки для воды, офицерскія отдѣленія и проч.). Вопросъ этотъ, будучи внесенъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ на Конвенціонный Съѣздъ пред-

ставителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, не встрѣтилъ, однако, сочувствія представителей частныхъ желѣзныхъ дорогъ и потому подлежитъ разсмотрѣнію въ законодательныхъ учрежденіяхъ, для чего предполагается предварительно переработать означенное положеніе.

На основаніи изложеннаго, казалось бы, и переплата за перевозки арестантовъ противъ нормальной должна достигать 20%, однако же, благодаря тому, что нѣкоторыя желѣзныя дороги расчитываютъ плату за перевозки въ арестантскихъ вагонахъ по числу дѣйствительно имѣющихся въ нихъ мѣстъ, а въ иныхъ случаяхъ перевозка производится и въ пассажирскихъ вагонахъ III класса за поголовную плату, указанная выше переплата противъ нормальной значительно понижается.

Арестантская перевозка вообще должна обходиться дороже перевозки частныхъ пассажировъ, такъ какъ въ силу необходимости всѣ мѣста въ арестантскихъ вагонахъ не могутъ быть постоянно заняты, ибо перевозимые арестанты обыкновенно сдаются по назначенію не только въ конечныхъ пунктахъ, но и на промежуточныхъ, а освобождающіяся въ вагонахъ мѣста не всегда тотчасъ же заполняются вновь принимаемыми въ перевозимую партію арестантами. Кромѣ того и вагоны невозможно имѣть всюду различной вмѣстимости, а потому бываютъ случаи, что перевозится въ вагонѣ арестантовъ значительно менѣе, нежели имѣется въ немъ мѣстъ, уплату же денегъ приходится производить по полной вмѣстимости взятаго вагона. Все это и удорожаетъ перевозку.

Сопоставляя расходы на перевозку арестантовъ и конвоя по желѣзнымъ дорогамъ въ 1912 году съ таковыми же въ 1913 году, видно, что въ 1912 году было израсходовано болѣе на 2.248 р. 82 коп. Уменьшеніе въ минувшемъ году стоимости этой перевозки произошло вслѣдствіе сокращенія числа перевезенныхъ арестантовъ и конвоировъ на 19.273 человѣка и должно было бы быть болѣе значительнымъ, если бы плата расчитывалась поголовно, а не за вагоны. Въ особенности это происходитъ отъ того, что въ извѣстные этапные дни вагоны должны быть отправлены даже и въ томъ случаѣ, если бы въ пунктѣ начальнаго отправленія не было вовсе арестантовъ, подлежащихъ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, такъ какъ вагоны эти необходимы для принятія арестантовъ въ попутныхъ городахъ (§ 6 положенія).

Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе того, что въ 1913 году нѣкоторыя желѣзныя дороги при исчисленіи платы за арестантскіе вагоны стали расчитывать ее по числу номинальныхъ, а не дѣйствительныхъ мѣстъ, какъ это было ранѣе, стоимость перевозки одного арестанта въ 1913 году обошлась дороже на 4 коп. (1 р. 32 к.—1 р. 28 коп.).

Стоимость перевозки арестантовъ по воднымъ путямъ сообщенія въ 1913 году уменьшилась на 19.742 р. 22 коп., несмотря на то, что число перевезенныхъ арестантовъ и конвоировъ было болѣе на

1.511 человѣкъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что въ 1913 году прекратился договоръ съ Амурскимъ Обществомъ пароходства и торговли, которому уплачивалось за срочную перевозку арестантовъ по р.р. Шилкѣ и Амуру 20 тысячъ рублей, перевозилось же арестантовъ незначительное число. Такимъ образомъ, перевозка одного арестанта или конвоира въ 1913 году по воднымъ путямъ обошлась дешевле на 57 коп.

Въ общемъ же суммы, израсходованныя на перевозку арестантовъ и конвойныхъ въ двухъ послѣднихъ отчетныхъ годахъ, близко сходятся: въ 1912 г.—1.211.447 руб. 96 коп. и въ 1913 г.—1.189.456 руб. 90 коп. (разница 21.991 р. 6 коп.).

Раздѣлъ VIII.

СМѢТНАЯ ЧАСТЬ.

При составленіи смѣтныхъ предположеній на 1913 г. Главное Тюремное Управленіе поставило себѣ задачей: 1) возможно полное удовлетвореніе всѣхъ наиболѣе настоятельныхъ нуждъ тюремной жизни, постепенно по своимъ задачамъ разрастающейся и осложняющейся, 2) изысканіе средствъ для удовлетворенія хотя бы тѣхъ изъ нихъ, которыя еще въ 1913 г. могли быть проведены въ жизнь въ порядкѣ управленія, 3) выясненіе размѣра расходовъ, вызываемыхъ новыми законами, воспослѣдовавшими до внесенія тюремной смѣты 1913 г. на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій и, наконецъ, 4) осуществленіе тѣхъ высказанныхъ этими учрежденіями при обсужденіи проекта тюремной смѣты на 1912 г. пожеланій, которыя имѣли отношеніе къ смѣтѣ.

Но намѣченныя выше въ первыхъ двухъ пунктахъ задачи пришлось значительно ограничить подъ вліяніемъ послѣдовавшаго по всѣмъ вѣдомствамъ распоряженія о томъ, чтобы увеличеніе смѣтныхъ назначеній на 1913 г. противъ 1912 г. ограничивалось лишь предѣлами настоятельной и безусловной необходимости, въ виду предстоявшихъ въ 1913 г., согласно закону 23 Іюня 1912 г., новыхъ крупныхъ расходовъ на государственную оборону.

Что же касается упомянутыхъ въ п. 3-мъ расходовъ, связанныхъ съ вновь изданными законами по тюремной части, впервые съ 1913 г. начавшихъ оказывать то или другое вліяніе на размѣръ кредитовъ по тюремной смѣтѣ, то къ таковымъ относились:

1) Законъ 29 Декабря 1911 г.—Объ измѣненіи порядка обмундированія и вооруженія тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ (Собр. узак., 1912 г. ст. 80).

2) Законъ 26 Іюня 1912 г.—Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе на содержаніе исправительно-воспитательнаго, Имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, пріюта для дѣвочекъ (Собр. узак., ст. 1290).

3) Законъ 28 Іюня 1912 г.—О введеніи тюремной инспекціи въ губерніяхъ: Калужской, Курляндской, Минской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Тверской, Тульской и Эстляндской (Собр. узак., ст. 1233).

4) Законъ 28 Іюня 1912 г.—Объ установленіи временнаго штата управленія и стражи Шлиссельбургской каторжной тюрьмы (Собр. узак., ст. 1236).

5) Законъ 28 Іюня 1912 г.—О порядкѣ отопленія и освѣщенія мѣстъ заключенія и отпуска на эти надобности потребныхъ матеріаловъ (Собр. узак., ст. 1307).

6) Законъ 1 Іюля 1912 г.—Объ учрежденіи тюремъ въ городахъ Мервѣ и Красноводскѣ, Закаспійской области, и Актюбинскѣ, Тургайской области (Собр. узак., ст. 1282).

и 7) Законъ 5 Іюля 1912 г.—Объ учрежденіи въ городѣ Петроградѣ женской тюрьмы (Собр. узак., ст. 1353).

Обращаясь, наконецъ, къ пожеланіямъ законодательныхъ учрежденій, затронувшихъ при обсужденіи проекта тюремной смѣты на 1912 г. вопросы по составленію и исполненію тюремныхъ смѣтъ, необходимо отмѣтить, что по Государственному Совѣту въ общемъ собраніи никакихъ пожеланій въ этомъ отношеніи не было высказано. Что же касается Государственной Думы, то формула перехода ея къ очереднымъ дѣламъ была выражена въ слѣдующихъ пожеланіяхъ:

„I. Признавая: 1) что, въ виду несвоевременныхъ открытій Министерству Юстиціи кредитовъ на продовольствіе арестантовъ и отопленіе и освѣщеніе тюремъ въ Имперіи, поставщики, изъ-за систематической задержки въ платежахъ, прекращаютъ продовольствіе арестантовъ въ тюрьмахъ, что влечетъ за собою крайне нежелательныя послѣдствія, а также повышаютъ цѣну на поставляемые вѣдомству предметы продовольствія, что крайне убыточно отражается на общемъ хозяйствѣ вѣдомства, и 2) что несвоевременное ассигнованіе кредитовъ на ремонтъ тюремныхъ зданій можетъ повлечь за собою весьма печальныя послѣдствія, вплоть до разрушенія тюремныхъ зданій, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы на будущее время Министерство Юстиціи приняло мѣры къ своевременному испрошенію кредитовъ на содержаніе и ремонтъ тюремъ Имперіи“.

„II. Признавая, что окарауливаніе арестантовъ въ тюрьмахъ, при существующемъ недостаточномъ количествѣ надзирателей, представляетъ непреодолимыя трудности, облегчаетъ побѣги арестантовъ и затрудняетъ устройство внѣшнихъ работъ, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство разработало вопросъ объ увеличеніи штатовъ надзирателей“.

Уже въ отчетѣ за 1912 г. Главное Тюремное Управленіе сочло необходимымъ отмѣтить, что съ его стороны всегда принимаются всѣ зависящія отъ него мѣры къ возможно полному обезпеченію тюремнаго вѣдомства подлежащими кредитами и что, если бы не было сокращеній ихъ по бюджетнымъ и инымъ соображеніямъ, то тюремное хозяйство, если бы не совсѣмъ велось безъ образованія долговъ, то во всякомъ случаѣ, не со столь крупною задолженностью, какъ это постоянно обнаруживается за послѣдніе годы.

Къ возможно полному и всестороннему удовлетворенію неотложныхъ потребностей тюремнаго вѣдомства Главное Тюремное Управленіе всемѣрно стремилось и при составленіи проекта тюремной смѣты на 1913 г., но, какъ выше сказано, по причинамъ, отъ него независящимъ, вынуждено было отъ этого отказаться, если не въ полномъ объемѣ, то по крайней мѣрѣ въ значительной части его.

Составленныя при указанныхъ условіяхъ смѣтныя соображенія Главнаго Тюремнаго Управленія на 1913 г. были подвергнуты обсужденію образованнаго для этого при Управленіи междувѣдомственнаго совѣщанія изъ чиновъ тюремнаго, финансоваго, контрольнаго и интендантскаго вѣдомствъ. Это совѣщаніе опредѣлило: 1) размѣръ ожидаемыхъ поступленій по доходной смѣтѣ въ 1.885.985 р., т. е. болѣе предположеній по смѣтѣ 1912 г. на 334.170 р.; 2) назначеніе по расходной смѣтѣ въ 37.242.704 р., т. е. съ превышеніемъ ассигнованія 1912 г. на 3.502.445 р., и 3) по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ: поступленій на 14.047.211 р. и къ расходованію 12.518.248 р., т. е. съ превышеніемъ въ первомъ случаѣ предположеній по смѣтѣ 1912 г. на 374.482 р. и во второмъ на 431.064 р.

Главныя повышенія по доходной смѣтѣ намѣчались отъ поступленій въ доходъ казны по арестантскому заработку (250.000 р.) и отъ пособій государственному казначейству изъ суммъ казачьихъ войскъ (109.800 р.), что въ общемъ составляло 359.800 р., которые въ конечномъ результатѣ понижались до 334.170 р., съ одной стороны, вслѣдствіе уменьшенія на 34.000 р. доходовъ отъ возврата издержекъ на путевое довольствіе, одежду и обувь ссылаемыхъ по приговорамъ обществъ, и съ другой, отъ увеличенія поступленій по транспортному сбору (2.874 р.), доходовъ разнаго рода (5.300 р.) и отъ пользованія казенными зданіями (196 р.).

Что же касается упомянутаго выше увеличенія расходной смѣты на 3.502.445 р., то болѣе третьей части этой суммы упадало на сооруженіе и ремонтъ зданій (1.288.000 р.), почти одинъ милліонъ рублей приходился на расходы по содержанію (246.000 р.) и перевозкѣ (400.000 р.) арестантовъ, а также по найму и содержанію тюремныхъ помѣщеній (343.500 р.). Затѣмъ, болѣе чѣмъ на 1.200.000 рублей исчислялось повышеніе расходовъ по управленію мѣстами заключенія (72.929 р.), на губернскія тюремныя инспекціи (91.283 р.) и на военную (401.281 р.) и тюремную (654.328 р.) стражу. Въ составѣ исчисляемыхъ кредитовъ испрашивалось къ условному отпуску только одно ассигнованіе въ 20.400 р. на дополнительныя средства по содержанію личнаго состава и на канцелярскіе и хозяйственные расходы Главнаго Тюремнаго Управленія, за истеченіемъ срока (1911 и 1912 г.г.), на который оно было предоставлено тюремному вѣдомству по закону 24 Февраля 1911 г. Такимъ образомъ, этотъ кредитъ не являлся новымъ расходомъ казны и въ законодательномъ порядкѣ подлежало только утвержденію лишь продолженіе права пользоваться имъ.

Въ отношеніи классификаціи проектъ смѣты 1913 г. по сравненію съ проектомъ на 1912 г. измѣнился только по расходной смѣтѣ, въ которой прибавилось одно новое подраздѣленіе, а именно въ ст. 2 § 7 литера г—подъ номенклатурою „противопожарныя мѣропріятія". Настоящая мѣра имѣла цѣлью испрошеніе особаго кредита, необходимаго для приведенія въ исполненіе мѣръ къ охраненію отъ пожаровъ казенныхъ зданій,—предпринятыхъ правительствомъ подъ вліяніемъ постановленій бывшаго въ 1912 г. въ Петроградѣ Международнаго Пожарнаго Конгресса.

Въ общемъ, слѣдовательно: 1) доходная смѣта оставалась въ прежнемъ составѣ, т. е. пяти параграфовъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на 13 статей и литеръ, 2) расходная—11 параграфовъ съ подраздѣленіемъ на 48 статей и литеръ и 3) смѣта спеціальныхъ средствъ въ составѣ, бывшихъ и въ 1912 г., десяти параграфовъ.

Въ такомъ видѣ проектъ смѣты 22 августа 1912 г. былъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Обсужденіе проекта въ комиссіи содокладчиковъ Бюджетной Комиссіи Государственной Думы началось еще въ 1912 г., но комиссія, высказавъ тогда цѣлый рядъ соображеній общаго характера, окончательное установленіе размѣровъ ассигнованія отложила: 1) до выясненія вліянія на размѣръ кредитовъ закона 5 Декабря 1912 г. объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ и 2) до воспослѣдованія ожидавшагося Всемилостивѣйшаго Манифеста по случаю исполнявшагося 21 Февраля 1913 г. 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и выясненія, въ связи съ этимъ, вліянія даруемыхъ по Манифесту милостей на сокращеніе въ 1913 г. числа арестантовъ.

Работы по выясненію вліянія этихъ обѣихъ мѣръ были закончены въ концѣ Марта 1913 г., когда 28-го числа и состоялось засѣданіе Бюджетной Комиссіи. Послѣдняя согласилась съ доводами представителей вѣдомства, что, если по смѣтѣ 1913 г., и возможны какія-либо сокращенія, то только вслѣдствіе упомянутаго закона 5 Декабря 1913 г. и Именного ВЫСОЧАЙШАГО Указа 21 Февраля 1913 г. о милостяхъ по случаю 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ.

Вліяніе на тюремную смѣту перваго изъ нихъ сказывалось въ 1913 г. только въ отношеніи сокращенія на 23.040 р., въ силу отдѣла VII закона, поступленій исчисленнаго вѣдомствомъ по § 1 ст. 4 лит. б доходной смѣты подымнаго транспортнаго сбора, такъ какъ въ этой суммѣ опредѣлилась часть издержекъ по § 9 расходной смѣты, перестающихъ съ 1913 г. покрываться за счетъ названнаго сбора и всецѣло перенесенныхъ на средства государственнаго казначейства. Въ конечномъ результатѣ эта мѣра повлекла за собою пониженіе съ 21 до 19 коп. первоначально намѣченный окладъ сбора на 1913 г. Что же касается ВЫСОЧАЙШАГО Указа 21 Февраля 1913 г., то вліяніе его сказалось, прежде всего, на уменьшеніи по доходной смѣтѣ съ 1.250.000 р.

до милліона рублей первоначальныхъ предположеній по поступленіямъ въ пользу казны доли отъ арестантскаго заработка (§ 22 ст. 13). Это являлось слѣдствіемъ ожидавшагося сокращенія на 25.000 арестантовъ каторжнаго разряда и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, т. е. тѣхъ категорій арестантовъ, заработокъ которыхъ даетъ наибольшій доходъ казнѣ.

Что же касается расходной смѣты, то Бюджетная Комиссія приняла, какъ уменьшеніе на 30.000 чел., подъ вліяніемъ Указа 21 Февраля 1913 г., первоначально намѣченнаго на 1913 г. средне-суточнаго состава арестантовъ въ тюрьмахъ въ 190.000 человѣкъ, такъ и сокращеніе, въ связи съ этимъ, кредитовъ: 1) по продовольствію арестантовъ на 520.130 р. и 2) по леченію ихъ на 347.000 р., а всего—867.130 р.

Въ общемъ, слѣдовательно, Бюджетная Комиссія опредѣлила размѣръ кредитовъ: по доходной смѣтѣ въ 1.612.945 р. и по расходной—въ 36.375.574 р.

Общее собраніе Государственной Думы, заслушавшее въ засѣданіи 29 Мая 1913 г. подробный докладъ объ этомъ Бюджетной Комиссіи, одобрило всѣ предположенія ея, причемъ Общимъ Собраніемъ не было высказано никакихъ пожеланій по тюремной смѣтѣ.

Соображенія, высказанныя Бюджетною Комиссіею въ докладѣ ея Общему Собранію Государственной Думы и послѣднимъ принятыя, касались нижеслѣдующихъ вопросовъ:

1) по § 1 ст. 4 лит. б доходной смѣты—вѣдомству надлежитъ пересмотрѣть законоположенія, устанавливающія транспортный (подымный) сборъ и опредѣляющія предметы относимыхъ на него расходовъ, въ цѣляхъ внесенія большей точности въ порядокъ исчисленія сбора и изъятія изъ тюремной смѣты той его части, которая предназначается на покрытіе расходовъ, не относящихся къ тюремному вѣдомству;

2) по § 32 ст. 6 доходной смѣты—необходимо внесеніе въ Государственную Думу законопроекта объ измѣненіи подлежащихъ узаконеній въ цѣляхъ освобожденія отъ уплаты сбора изъ казачьихъ суммъ за содержаніе арестантовъ казачьяго сословія и уравненія казачьяго населенія въ этомъ отношеніи съ прочими сословіями;

3) по § 6 ст. 3 расходной смѣты—для выработки мѣръ борьбы съ туберкулезомъ вѣдомствомъ надлежало бы устраивать періодическіе съѣзды тюремныхъ врачей;

4) по § 8 расходной смѣты желательны: а) скорѣйшій пересмотръ законоположеній, на которыхъ основано отнесеніе расходовъ по пересылкѣ арестованныхъ въ административномъ порядкѣ лицъ, на кредиты, ассигнуемые по Главному Тюремному Управленію, а также на необходимость разработки вопроса о работныхъ домахъ и б) разработка иного, чѣмъ существующій въ настоящее время, порядка борьбы съ бродяжничествомъ;

5) по § 10 (содержаніе и ремонтъ зданій): а) желательно, чтобы

постройка новыхъ каторжныхъ тюремъ производилась вѣдомствомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ возможно будетъ примѣнять внѣтюремный каторжный трудъ, б) имѣя въ виду какъ санитарныя улучшенія, такъ и увеличеніе числа и расширеніе мастерскихъ, хотя бы эта мѣра и вызывала нѣсколько повышенные противъ прежнихъ лѣтъ строительные расходы, желательно, чтобы вѣдомство на будущее время, въ цѣляхъ наискорѣйшаго осуществленія указаннаго пожеланія, имѣло это въ виду при испрошеніи на этотъ предметъ строительныхъ кредитовъ, в) желательно скорѣйшее образованіе въ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія особаго строительнаго отдѣла.

Въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ въ Финансовой Комиссіи, такъ и въ Общемъ Собраніи 21 Іюня 1913 г., ассигнованія по тюремной смѣтѣ были приняты въ размѣрахъ, одобренныхъ Государственною Думою, при чемъ было высказано лишь пожеланіе, „чтобы Правительство озаботилось незамедлительнымъ внесеніемъ на законодательное разсмотрѣніе главныхъ основаній преобразованія порядка отбыванія каторжныхъ работъ“.

Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1913 г. была Высочайше утверждена 30 Іюня 1913 г., съ какового времени тюремное вѣдомство получило въ полномъ размѣрѣ всѣ исчисленные выше по смѣтѣ кредиты. До тѣхъ же поръ, на основаніи ст. 116 Осн. Зак., нужныя вѣдомству ассигнованія отпускались лишь по временнымъ мѣсячнымъ кассовымъ расписаніямъ, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 12 Января 1913 г. особаго журнала Совѣта Министровъ отъ 20 Декабря 1912 г. По этимъ расписаніямъ въ теченіе первой половины 1913 г. тюремному вѣдомству было предоставлено—17.850.476 р., въ томъ числѣ: въ Январѣ—2.883.405 р., въ Февралѣ—3.294.448 р., въ Мартѣ—3.066.857 р., въ Апрѣлѣ—2.727.967 р., въ Маѣ—3.014.788 р. и въ Іюнѣ—2.863.011 р.

Если обратиться далѣе къ выясненію результатовъ исполненія доходной и расходной тюремныхъ смѣтъ за 1913 г., то въ этомъ отношеніи изъ отчета Государственнаго Контроля за упомянутый годъ оказывается, что противъ смѣтныхъ предположеній поступленія въ дѣйствительности оказались меньше на 11.446 р. 49 к. Это явилось слѣдствіемъ крупныхъ недоборовъ, главнымъ образомъ транспортнаго сбора (на 8.356 р. 55 к.), пособія казнѣ изъ казачьихъ суммъ за содержаніе въ мѣстахъ заключенія арестантовъ изъ лицъ казачьяго сословія (на 88.759 р. 77 к.) и другихъ воспособленій казнѣ (на 1.753 р. 28 к.). Если же въ общемъ недопоступленіе доходовъ выразилось въ столь незначительной суммѣ, какъ указанные, 11.446 р. 49 к. то это произошло исключительно вслѣдствіе полученія казною дохода отъ арестантскихъ работъ на 113.809 р. большаго, чѣмъ предполагалось по проекту смѣты (милліонъ рублей).

Что же касается исполненія расходной смѣты, то на покрытіе издержекъ по ней обращены были не только 36.375.574 р., отпущен-

ные по смѣтѣ, но еще потребовалось дополнительное ассигнованіе 127.766 р. 61 к. изъ средствъ Министерства Финансовъ и 10-тимилліоннаго фонда. Эта сумма вмѣстѣ съ 71.286 р. 82 к., взятыми изъ кредитовъ, ассигнованныхъ по тюремной смѣтѣ 1913 г., была обращена на покрытіе слѣдующихъ непредусмотрѣнныхъ этою смѣтою расходовъ: 1) 3.000 р.—на расходы по организаціи IX съѣзда представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, 2) 6.500 р.—для выдачи пособій обществамъ патроната (Зак. 24 Дек. 1912 года), 3) 3.950 р. 30 к.—на содержаніе школъ для подготовленія тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ въ Петроградѣ и Москвѣ (Зак. 13 Іюля 1913 г.), 4) 102.013 р. 90 к.—на расходы по преобразованію управленій тюремъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и областяхъ Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и Якутской (Зак. 7 Іюля 1913 г.), 5) 1.537 р. 58 к.—на веденіе въ судахъ казенныхъ дѣлъ и присуждаемыя съ казны выдачи и 6) 82.051 р. 65 к.—на удовлетвореніе невыполненныхъ расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ.

Назначенные по смѣтѣ на 1913 годъ и израсходованные полностью 36.503.340 руб. 61 коп. составляютъ, какъ это видно изъ II части настоящаго отчета, 1,07% всѣхъ расходовъ по государственной росписи (3.382.913.408 р. 14 к.). Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи, по сравненію съ росписью 1912 г., не произошло никакихъ измѣненій. Но, если обратиться къ выясненію стоимости содержанія одного арестанта въ 1913 г., то въ этомъ отношеніи, по сравненію съ 1911 и 1912 г.г., получается довольно значительное повышеніе, а именно, вмѣсто 176 р. 30 к. и 184 р. 24 к., бывшихъ въ 1911 и 1912 г.г., сумма эта въ 1913 г. достигаетъ 215 р. 52 к. по слѣдующему расчету:

Наименованіе расходовъ.	Размѣръ расхода на одного арестанта.					
	Въ 1911 г.		Въ 1912 г.		Въ 1913 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1. Содержаніе Главнаго Тюремнаго Управленія . .	—	90	—	89	1	06
2. Содержаніе тюремныхъ инспекцій, администраціи и надзора	38	67	41	24	48	94
3. Устройство и ремонтъ помѣщеній .	27	69	32	42	42	69
4. Наемъ и содержаніе помѣщеній . .	19	94	20	89	24	63
5. Содержаніе арестантовъ . . .	69	51	69	98	72	27
6. Содержаніе военной стражи	13	58	12	96	16	28
7. Перевозка арестантовъ, конвоя и грузовъ .	5	57	5	44	8	24
8. Расходы разнаго рода		21	—	20	—	23
9. Расходы на предметы, непредусмотрѣнные смѣтами	—	05	—	03	—	69
10. Удовлетвореніе расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ . . .	—	18	—	19	—	49
Всего. .	176	30	184	24	215	52

Это явилось результатомъ: 1) осуществленія новыхъ законовъ, утвержденныхъ въ 1913 г., 2) полнаго дѣйствія въ 1913 г. тѣхъ законовъ, которые послѣдовали въ 1912 г., вызвавъ тѣмъ самымъ производство расходовъ только въ теченіе части его, 3) усиленія ассигнованій, въ исполненіе приведеннаго выше пожеланія Государственной Думы, на улучшеніе быта чиновъ тюремнаго надзора и на содержаніе и устройство зданій тюремнаго вѣдомства и 4) отпуска въ мѣрѣ, близкой къ дѣйствительной потребности, кредита на перевозку арестантовъ и конвоя.

Хотя расходы (36.503.340 р. 61 к.) государственнаго казначейства по тюремной части въ 1913 г. и превысили на 2.677.664 р. 98 к. издержки, бывшія въ 1912 г. (33.825.675 р. 63 к.), тѣмъ не менѣе, при окончательномъ сведеніи расчетовъ за 1913 г. оказалось неудовлетворенныхъ расходовъ на 1.738.280 р. 79 к., въ томъ числѣ:

§

Путевое довольствіе	3.719 р. 91 к.

§ 6.

Продовольствіе	402.431 р. — к.
Одежда и обувь . .	195.724 — „
Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ и погребеніе умершихъ	194.199 — „

§ 7.

Наемъ помѣщеній .	34.032 „ 97
Отопленіе и освѣщеніе . .	467.837 — „
Содержаніе помѣщеній въ чистотѣ	203.199 „ —

§ 8.

Перевозка арестантовъ, конвоя и грузовъ	187.628 „ 01

§ 9.

Содержаніе и пересылка арестантовъ въ губерніяхъ Привислинскихъ .	49.509 „ 92 „
Всего .	1.738.280 р. 79 к

Образованіе долговъ явилось слѣдствіемъ: 1) нѣсколько преувеличенныхъ предположеній относительно ожидаемаго сокращенія числа арестантовъ подъ вліяніемъ Всемилостивѣйшаго Манифеста 21 Февраля 1913 г., такъ какъ, вмѣсто ожидавшагося въ тюрьмахъ среднесуточнаго состава въ 160.000 арестантовъ, ихъ оказалось 169.367 человѣкъ, 2) недостаточности отпуска, по бюджетнымъ соображеніямъ, предоставленныхъ по смѣтѣ кредитовъ и 3) значительнаго

противъ 1912 г. возрастанія цѣнъ на предметы довольствія арестантовъ и на матеріалы отопленія и освѣщенія зданій.

Обнаружившійся недостатокъ въ кредитахъ за 1913 г. Главное Тюремное Управленіе предполагало покрыть путемъ испрошенія еще въ 1914 г. особаго сверхсмѣтнаго кредита, для чего, послѣ прекращенія дѣйствія смѣты 1913 г., отъ губернскихъ и областныхъ начальствъ были затребованы свѣдѣнія, болѣе точно устанавливающія размѣръ задолженности. Однако, возникшая въ Іюлѣ 1914 г. война съ Австріей и Германіей, а затѣмъ и съ Турціей, вызвала чрезвычайные расходы государственнаго казначейства на нужды военнаго и морского вѣдомствъ, и удовлетвореніе этихъ первостепенной важности потребностей, разумѣется, заставили Главное Тюремное Управленіе отложить до болѣе благопріятнаго времени испрошеніе средствъ на погашеніе долговъ тюремнаго вѣдомства за 1913 г.

Раздѣлъ IX.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СУММЫ ОРГАНОВЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО О ТЮРЬМАХЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ НАДЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ АРЕСТАНТСКИМИ ОТДѢЛЕНІЯМИ.

Обороты экономическихъ средствъ въ 1913 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Капиталы спеціальнаго назначенія, пожертвованные въ разное время на содержаніе церквей, школъ и библіотекъ при тюрьмахъ, улучшеніе пищи и быта арестантовъ, на пріюты и другія благотворительно-тюремныя учрежденія, на воспособленіе освобождаемымъ изъ-подъ стражи и т. п.

	По комитетамъ и отдѣленіямъ *).	По исправительн. арестантскимъ отдѣленіямъ.
Такихъ капиталовъ въ 1913 году оставалось.	607.772 р. 54 к.	60.183 р. 24 к.
Въ 1913 году поступило . .	61.801 „ 27	2.773 „ 77
1913 израсходовано .	40.494 „ 86 „	2.110 „ 64
Осталось къ 1914 году	629.078 „ 95 „	60.806 „ 37

2) Экономическія суммы, не имѣющія спеціальнаго назначенія.

Въ 1913 году оставалось по комитетамъ и отдѣленіямъ	1.045.951 р. 33 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ .	104.568 „ 31 „

*) Ко времени составленія настоящаго отчета не доставлены свѣдѣнія по 10 тюремнымъ комитетамъ съ отдѣленіями, а именно: Бессарабскому, Лифляндскому, Смоленскому, Уфимскому Тобольскому, Закатальскому, Керчь-Еникальскому, Закаспійскому, Сыръ-Дарьинскому и Семипалатинскому, и 6-ти исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ: Владимірскому, Кѣлецкому Николаевскому (Пермской губ.), Орловскому, Тобольскому и Томскому.

3) Проценты на сумму экономическаго капитала.

Въ 1913 году поступило по комитетамъ и отдѣленіямъ	10.507 р. 29 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ	459 „ 19 „

4) Директорскіе и членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, получаемыя отъ постороннихъ учрежденій и частныхъ лицъ пособія, кружечный сборъ и церковные доходы (ст. 118 Уст. Сод. Страж.).

Въ 1913 году поступило:

	Комитеты и отдѣленія.	Исправит. арестант. отдѣленія.
Директорскихъ и членскихъ взносовъ	37.533 р. 53 к.	— р. — к.
Пожертвованій	23.960 „ 01 „	753 „ 37 „
Кружечныхъ сборовъ	8.115 „ 65 „	268 „ 81
Церковныхъ доходовъ	25.647 „ 38 „	2.482 „ 47
Пособій отъ другихъ учрежденій .	22.415 „ 85 „	3.779 „ 28

5) Оборотъ суммъ, обращаемыхъ въ экономическія средства изъ кредитовъ, отпускаемыхъ по тюремной смѣтѣ въ предѣлахъ табельнаго назначенія на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

По комитетамъ и отдѣленіямъ.

	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.
На продовольствіе здоровыхъ арестант. .	3.003.878 р. 37 к.	2.740.923 р. 34 к.	262.955 р. 03 к.
На содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ	1.266.539 „ 32 „	1:229.443 „ 70 „	37.045 „ 62 „
Погребеніе умершихъ.	5.317 „ 12 „	5.999 „ 81 „	— — „

По исправительнымъ арестант. отдѣленіямъ.

	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.
На продовольствіе здоровыхъ арестант. . .	703.811 р. 37 к.	557.856 р. 28 к.	145.955 р. 09 к.
На содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ	155.745 р. 27 к.	217.076 р. 27 к.	— —
На погребеніе умершихъ.	1.302 „ 77 „	1.363 „ 58 „	— —

Указанная сумма расхода по содержанію и леченію арестантовъ употреблена на слѣдующія надобности:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправит. арестантскимъ отдѣленіямъ.
На содержаніе врачей	122.270 р. 26 к.	11.492 р. 63 к.
На содержаніе фельдшеровъ и другого врачебн. персонала . . .	147.056 „ 34 „	18.370 81
На содержаніе служителей при больныхъ	10.863 „ 55 „	516 „ —
На пищу . . .	738.391 „ 48	138.616 „ 55
На одежду и бѣлье для больныхъ.	42.865 61	8.857 „ 39 „
На медикаменты, инструменты и пр.	148.315 „ 41	33.034 „ 59
На вознагражденіе врачей-спеціалистовъ и другіе расходы по больницамъ	19.681 „ 05	6.188 „ 33 „
Итого .	1.229.443 р. 70 к.	217.076 р. 27 к.

По поводу превышенія расхода надъ приходомъ по леченію больныхъ арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ необходимо отмѣтить, что на эту надобность не положено какого-либо постояннаго опредѣленнаго отпуска изъ средствъ казны и означенная потребность удовлетворяется, въ силу 327 ст. Уст. Сод. Страж., всецѣло за счетъ экономическихъ суммъ, причемъ тѣмъ исправительнымъ отдѣленіямъ, средства которыхъ недостаточны для покрытія всѣхъ упадающихъ на нихъ расходовъ, назначаются изъ казны въ установленномъ порядкѣ денежныя пособія на содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ въ размѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности, общую сумму которыхъ и составляютъ показанные въ приходѣ 155.745 руб. 27 коп., а остальные 61.331 руб. — коп. (217.076 руб. 27 коп.— 155.745 руб. 27 коп.) покрыты изъ экономическихъ средствъ.

6) Доходъ отъ принадлежащихъ мѣстамъ заключенія недвижимостей и промышленныхъ предпріятій въ 1913 году былъ слѣдующій:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	
	Приходъ.	Расходъ.
Доходы отъ недвижимыхъ имуществъ	11.789 р. 43 к.	— —
Доходы отъ тюремныхъ огородовъ .	41.611 „ 39 „	28.444 р. 06 к.
Доходы отъ предпріятій:		
а) ассенизаціон. обозовъ .	112.094 „ 12 „	99.570 „ 91
б) кирпичн. производства	27.784 „ 20 „	22.620 82 „
в) прочихъ	73.182 „ 63 „	48.248 „ 06 „
Итого .	266.461 р. 77 к.	198.883 р. 85 к.

	По исправительн. арестантскимъ отдѣленіямъ.	
	Приходъ.	Расходъ.
Доходы отъ недвижимыхъ имуществъ .	296 р. 35 к.	— —
Доходы отъ тюремныхъ огородовъ.	26.629 „ 14 „	23.325 р. 64 к.
Доходы отъ предпріятій:		
а) ассенизаціон. обозовъ .	59.244 „ 94 „	56.265 р. 59 к.
б) кирпичн. производства	21.140 01	6.266 „ 93 „
в) прочихъ .	46.501 „ 16 „	49.733 „ 59 „
Итого .	153.811 р. 60 к.	135.591 р. 75 к.

Полученное по нѣкоторымъ предпріятіямъ превышеніе расходовъ надъ доходами объясняется единовременными затратами на заведеніе новыхъ и расширеніе существующихъ предпріятій и на возобновленіе инвентаря.

7) Доходы отъ продажи принадлежащаго мѣстамъ заключенія имущества, пришедшаго въ негодное состояніе.

Въ 1913 году значилось въ приходѣ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	7.751 р. 79 к.
по исправит. арестант. отдѣленіямъ .	4.182 „ 97 „

8) Сверхъ суммъ, отпускаемыхъ изъ кредита по § 6 ст. 4 лит. г, тюремной смѣты, на мыло для бани и стирку бѣлья, по нормѣ 65 коп. въ годъ на человѣка, установленной для всѣхъ мѣстъ заключенія (циркуляръ Гл. Тюр. Упр. отъ 12 Января 1913 года за № 2), израсходовано въ 1913 году на эти потребности:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	6.533 р. 58 к.
по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ	1.159 р. 19 к.

9) Поступленія на возмѣщеніе въ экономическія средства долговъ, ссудъ и разнаго рода недоимокъ.

Въ 1913 году получено:

по комитетамъ и отдѣленіямъ .	. 633.305 р. 01 к.
по исправит. арестантскимъ отдѣленіямъ	. 160.793 „ 84 „

Значительные размѣры этихъ поступленій объясняются позаимствованіями изъ экономическихъ средствъ, производившимися вслѣдствіе недостаточности и несвоевременности ассигнованія изъ казны кредитовъ по содержанію тюремъ и арестантовъ.

10) Случайныя поступленія.

Въ 1913 году заприходовано всего:

по комитетамъ и отдѣленіямъ .	117.315 р.	87 к.
по исправительн. арестантскимъ отдѣленіямъ .	19.097	37

11) Временныя позаимствованія по недостатку экономическихъ средствъ.

Въ 1913 году такихъ позаимствованій произведено:

комитетами и отдѣленіями на сумму	54.763 р.	92 к.
исправит. арестантскими отдѣленіями на сумму .	20.915 „	26 „

Засимъ, кромѣ указанныхъ выше расходовъ, а именно: 1) на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, 2) на содержаніе и леченіе больныхъ, 3) на погребеніе умершихъ, 4) на содержаніе доходныхъ предпріятій и 5) на обработку тюремныхъ огородовъ,—на экономическія средства относились также, въ смѣтномъ порядкѣ, слѣдующіе расходы по удовлетворенію тюремныхъ надобностей:

1) На содержаніе канцелярій учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями.

Въ 1913 году на этотъ предметъ было израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арест. отдѣленіямъ.
Содержаніе секретарей и бухгалтеровъ	86.719 р. 49 к.	7.356 р. 58 к.
писцовъ	72.910 „ 32 „	10.477 „ 51
сторожей и разсыльныхъ	9.981 „ 60 „	1.092 „ — „
На прочія канцелярскія надобности	27.788 „ 72 „	5.315 „ 51 „
Всего . .	197.400 р. 19 к.	24.241 р. 60 к.

2) На наемъ лицъ, служащихъ по хозяйственной части тюремъ, усиленіе состава надзора за арестантами, выдачу добавочнаго жалованья чинамъ администраціи и надзора и усиленіе тюремныхъ канцелярій.

Въ отдѣльности на каждую изъ указанныхъ потребностей въ 1913 году израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арестант. отдѣленіямъ.
На выдачу добавочнаго содержанія начальникамъ и смотрителямъ тюремъ и ихъ помощникамъ	18.244 р. 82 к.	1.520 р. — к.
Тоже надзирателямъ . .	11.347 „ 95 „	680 „ 75 „
„ другимъ служащимъ .	15.449 „ 46	880 „ — „
На усиленіе средствъ тюремныхъ канцелярій по веденію хозяйственной части .	20.270 „ 18 „	2.778 „ 28 „
Всего .	65.312 р. 41 к.	5.859 р. 03 к.

Этотъ расходъ производится изъ экономическихъ средствъ только въ виду недостаточности соотвѣтственныхъ ассигнованій изъ казны. Принимаются мѣры къ постепенному уменьшенію расходовъ изъ экономическихъ средствъ, за исключеніемъ, однако, тѣхъ, которые необходимы для удовлетворенія потребностей по хозяйственнымъ надобностямъ и доходнымъ предпріятіямъ, эксплоатируемымъ за счетъ экономическихъ средствъ, какъ, напримѣръ, на содержаніе добавочныхъ надзирателей, лицъ, завѣдывающихъ хозяйственною частью и т. п., а также на расходы по веденію счетоводства и письмоводства по тюремному хозяйству.

3) На содержаніе церковныхъ причтовъ и расходы по содержанію церквей и совершенію богослуженій.

Въ 1913 году израсходовано:	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арестант. отдѣленіямъ.
На содержаніе православныхъ священниковъ	71.515 р. 75 к.	3.196 р. 16 к.
На содержаніе дьяконовъ и псаломщиковъ . .	18.536 „ 89 „	1.804 „ 46 „
На содержаніе духовенства другихъ исповѣданій .	3.982 62 „	1.082 „ 96 „
Прочіе церковные расходы	46.851 „ 53 „	4.259 „ 81 „
Итого .	140.886 р. 79 к.	10.343 р. 39 к.

4) На содержаніе тюремныхъ школъ и библіотекъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправит. арест. отдѣленіямъ.
На содержаніе учителей и библіотекарей . .	8.292 р. 60 к.	2.835 р. 76 к.
На содержаніе школъ и библіотекъ	11.694 „ 02 „	2.418 „ 16 „
Итого	19.986 р. 62 к.	5.253 р. 92 к.

5) На изготовленіе предметовъ арестантскаго обмундированія и постельныхъ принадлежностей, не предусмотрѣнныхъ установленною табелью.

Въ 1913 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ .	1.656 р. 75 к.
по исправ. арестант. отдѣленіямъ	4.082 „ 42 „

6) На стрижку и бритье арестантовъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ .	2.833 р. 16 к.
по исправ. арестант. отдѣленіямъ .	281 „ 09 „

7) На водоснабженіе для цѣлей продовольствія арестантовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей:

по комитетамъ и отдѣленіямъ .	15.294 р. 62 к.
по исправ. арестант. отдѣленіямъ .	1.942 „ 04 „

По многимъ тюрьмамъ расходъ этотъ удовлетворялся за счетъ казеннаго кредита по § 7 ст. 2 лит. б, съ одной стороны, въ виду трудности точнаго опредѣленія количества воды, расходуемой собственно для надобностей продовольствія, а съ другой—и въ виду недостаточности экономическихъ средствъ.

8) На содержаніе лошадей и кучеровъ для хозяйственныхъ надобностей мѣстъ заключенія.

Въ 1913 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ .	59.542 р. 48 к.
по исправ. арестант. отдѣленіямъ	10.456 „ 29 „

9) На заготовленіе и ремонтъ посуды и прочіе хозяйственные расходы.

Въ 1913 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . 80.863 р. 46 к.

по исправ. арест. отдѣленіямъ . 12.965 „ 78 „

10) На содержаніе пріютовъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учрежденій.

Расходы 1913 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . 17.690 р. 68 к.

по исправ. арестант. отдѣленіямъ 476 „ 10 „

11) На пособія арестантамъ и ихъ семьямъ.

Въ 1913 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . 5.141 р. 94 к.

по исправ. арестант. отдѣленіямъ 109 „ — „

12 На выдачу ссудъ и другихъ пособій.

Въ 1913 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . 103.995 р. 55 к.

по исправ. арестант. отдѣленіямъ . 6.837 „ 62 „

Практиковавшіяся ранѣе заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ служащимъ въ канцеляріяхъ и чинамъ тюремной администраціи и надзора Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ болѣе не разрѣшаются и подъ ссудами слѣдуетъ понимать почти всецѣло заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ на покрытіе расходовъ по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній за недостаткомъ соотвѣтственныхъ кредитовъ тюремной смѣты.

13) На случайные расходы.

Въ 1913 году выведено въ расходъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . 153.633 р. 99 к.

по исправ. арест. отдѣленіямъ . 11.878 „ 35 „

14) На уплату долговъ.

Расходъ 1913 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . 459.168 р. 28 к.

по исправ. арест. отдѣленіямъ . 231.732 „ 82 „

Остатокъ экономическихъ средствъ спеціальнаго и общаго назначенія къ началу и концу отчетнаго года выражается въ слѣдующихъ суммахъ.

	Остатокъ экономическихъ средствъ общаго назначенія.									
	Суммы со спеціальнымъ назначеніемъ.		Экономическія средства безъ суммъ спец. назначенія.						Итого.	
			Въ %% бумагахъ и наличными.		Въ итогѣ долговыхъ расчет. причитается					
					Къ полученію въ эконом. суммы.		Къ уплатѣ изъ эконом. суммъ.			
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По учрежденіямъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ:										
Къ 1 Января 1913 года . .	607772	54	1045951	33	182029	41	—	—	1227980	74
„ 1 1914	629078	95	1060403	59	301383	33	—	—	1361786	92
По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ:										
Къ 1 Января 1913 года . .	60183	24	104568	31	—	—	51598	40	52969	91
„ 1 1914 .	60806	37	64021	94	20364	20	—	—	843861	14

Раздѣлъ X.

Тюремный патронатъ.

Далеко не всѣ общества доставили въ Главное Тюремное Управленіе отчеты о своей дѣятельности за 1913 годъ, изъ доставленыхъ же отчетовъ представилось возможнымъ извлечь свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи и движеніи суммъ 47 обществъ, о видахъ патронатской помощи 34 и о числѣ призрѣваемыхъ 23 обществъ.

По представленнымъ отчетнымъ даннымъ на 1 января 1913 года % бумагами (по номинальной стоимости) и наличными деньгами въ обществахъ состояло 592.142 р. 69 к. Поступило въ теченіе 1913 года 513.169 р. 95½ к., израсходовано за тотъ же годъ 498.355 р. 40¾ к. Къ 1 января 1914 года состояло 1.289.349 р. 45 к.

Изъ отдѣльныхъ Обществъ наиболѣе обезпеченными въ имущественномъ отношеніи являются слѣдующія: 1) состоящіе подъ Высочайшимъ покровительствомъ благотворительно-тюремные Комитеты Петроградскіе и Московскіе, мужскіе и дамскіе; 2) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской для призрѣнія женщинъ, освобожденныхъ изъ Петроградскихъ мѣстъ заключенія; 3) Исправительно-воспитательный имени Императора Александра III пріютъ для несовершеннолѣтнихъ женскаго пола; 4) Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ; 5) Московское благотворительное общество ремесленно-земледѣльческихъ Колоній для лицъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія.

Виды патронатской помощи, оказываемой освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и ихъ семействамъ, довольно разнообразны. Наиболѣе крупныя суммы выдаются патронатскими Обществами въ видѣ денежной помощи членамъ семействъ арестантовъ. Въ 1913 году подобная помощь была оказана на сумму 10.017 р. 36 коп. (по отчетамъ за 1912 годъ—на сумму 11.068 р. 84 к.). Пособіе необходимыми предметами и одеждой оказано 884 лицамъ (въ 1912 г.—1237 лицамъ) на сумму 4417 р. 90 к. (въ 1912 г.—5771 р. 82 к.). Оказано было патронатскими Обществами содѣйствіе къ пропитанію и пріисканію жилища и заработка всего 944 лицамъ (въ предыдущемъ году—1067 лицамъ). Изъ этого числа (944) было рекомендовано и устроено на мѣста 42 лица, нанято квартиръ и угловъ 257 лицамъ, помѣщено

и устроено на родинѣ 250 лицъ, помѣщено въ дома трудолюбія 12 лицъ, помѣщено въ убѣжища—102 лица, принято въ пріюты дѣтей—81, предоставлено даровыхъ обѣдовъ 200 лицамъ. Кромѣ приведенныхъ случаевъ, патронатскими обществами была оказана юридическая помощь нѣсколькимъ лицамъ. Что касается числа призрѣваемыхъ патронатскими обществами, то по даннымъ тѣхъ Обществъ и учрежденій, о которыхъ имѣются отчеты за 1913 годъ, движеніе числа призрѣваемыхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Число призрѣваемыхъ.

	Мужчинъ.		Женщинъ.	
	Несовершеннолѣтн.	Совершеннолѣтнихъ.	Несовершеннолѣтн.	Совершеннолѣтнихъ.
Къ 1 января 1913 г. состояло	332	—	383	194
Въ 1913 г. прибыло.	827	181	298	7972
„ убыло.	398	—	237	7943
Къ 1 января 1914 г. состояло	468	—	390	183
Принято въ 1913 г. подъ покровительство изъ числа досрочно освобожденныхъ.	—	268	813	23

По отношенію къ призрѣваемымъ наибольшее число (свыше 50) состоящихъ къ 1 Января 1914 г. показано въ слѣдующихъ учрежденіяхъ: 1) Лисинская воспитательно-исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ; 2) Пріютъ имени Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской для арестантскихъ дѣтей-дѣвочекъ; 3) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской для женщинъ, выходящихъ изъ мѣстъ заключенія; 4) Попечительство надъ центральнымъ женскимъ полицейскимъ домомъ при Литейной части; 5) Пріютъ Цесаревны Маріи.

Свѣдѣнія объ оказаніи патронатской помощи арестантамъ и ихъ семьямъ страдаютъ крайней недостаточностью, такъ какъ весьма многими патронатскими Обществами не представлено отчетовъ о дѣятельности ихъ за 1913 годъ, въ виду чего слѣдуетъ признать, что общее число лицъ, коимъ была оказана въ томъ или иномъ видѣ патронатская помощь, должно несомнѣнно превышать показанное въ настоящемъ отчетѣ число; но, за неимѣніемъ хотя бы приблизительныхъ свѣдѣній, не представляется возможнымъ точнѣе обозначить дѣйствительное число лицъ, воспользовавшихся помощью Обществъ патроната.

Раздѣлъ XI.

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Предварительно разсмотрѣнія дѣятельности самихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, надлежитъ остановиться на свѣдѣніяхъ о несовершеннолѣтнихъ (въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ), содержавшихся въ тюрьмахъ Имперіи въ отчетномъ 1913 году. Означенныя свѣдѣнія были доставлены изъ 723 мѣстъ заключенія, изъ нихъ въ 293—несовершеннолѣтнихъ вовсе не содержалось. Въ остальныхъ 440 тюрьмахъ къ 1 января 1913 г. состояло 1907 несовершеннолѣтнихъ (1.784 м. и 123 женскаго пола). Изъ сего числа, въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ—82, отъ 14 до 17 лѣтъ—1.825 лицъ. Въ теченіе 1913 г. прибыло 5.893 (въ томъ числѣ 476 женскаго пола), изъ коихъ поступило въ мѣста заключенія 5.520, переведено изъ другихъ разрядовъ—373. Выбыло изъ мѣстъ заключенія 5.580, переведено въ другіе разряды—389, всего убыло 5.969. Осталось къ 1 января 1914 г. 1.831 несовершеннолѣтнихъ, въ томъ числѣ 98 женскаго пола. Изъ числа малолѣтнихъ 10—14 лѣтъ 50 (изъ числа оставшихся къ 1 янв. 1914 г.) состояли подъ судомъ и слѣдствіемъ, 31 были присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ, содержались въ тюрьмѣ взамѣнъ отдачи въ воспит.-исправ. заведеніе—6. Изъ числа несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, къ 1 Января 1914 г. состояли подъ судомъ и слѣдствіемъ—1.015, были присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ—707, содержались въ тюрьмѣ взамѣнъ отдачи въ воспит.-исправительное заведеніе—28. Сравнительныя данныя о движеніи числа несовершеннолѣтнихъ въ мѣстахъ заключенія за 1910—1913 г.г. слѣдуютъ ниже:

Общее число несовершеннолѣтнихъ:

Годы.	состояло къ 1 Января отчетн. года.	Прибыло (поступило и переведено).	Убыло (выбыло и переведено).	Осталось къ 1 Янв. слѣд. года.	Общее число несовершеннолѣтнихъ прошедшихъ черезъ тюрьмы*).	Въ томъ числѣ отъ 10 до 14 лѣтъ.
1910	924	3529	3432	1025	4457	309
1911	1025	5367	4758	1654	6392	481
1912	1654	5758	5505	1907	7412	460
1913	1907	5893	5969	1831	7800	408

*) Въ томъ числѣ и переведенные изъ другихъ разрядовъ.

Изъ приведенныхъ чиселъ можно усмотрѣть, что число несовершеннолѣтнихъ въ мѣстахъ заключенія за 1910—1913 г. г. значительно увеличилось, хотя за послѣдній (1913) годъ замѣчается нѣкоторое уменьшеніе въ числѣ оставшихся къ 1 Янв. 1914 г. по сравненію съ остававшимися къ 1 Янв. 1913 г.

Содержались въ мѣстахъ заключенія:

Годы.	Менѣе 1 мѣсяца.	Отъ 1 до 3 мѣс.	Свыше 3 мѣсяц.
1910	722	1879	1856
1911	1001	2187	3204
1912	1313	2753	3346
1913	1343	2754	3703

Такимъ образомъ, большинство несовершеннолѣтнихъ содержится въ тюрьмахъ менѣе 3 мѣсяцевъ (въ 1913 г.—4097 лицъ), однако и число содержащихся болѣе 3 мѣсяцевъ весьма значительно и немногимъ уступаетъ числу пробывшихъ въ мѣстахъ заключенія менѣе 3 мѣсяцевъ. Содержались несовершеннолѣтніе въ теченіе всего времени пребыванія въ заключеніи или большей части этого времени:

Годы.	Въ одиночныхъ камерахъ.	Въ общемъ заключеніи совмѣстно съ несовершеннолѣтними 10—17 лѣтъ.	Совмѣстно со взрослыми и несовершеннолѣтними отъ 17 до 21 г.
1910	313	2.181	1.963
1911	392	3.371	2.629
1912	618	3.745	3.049
1913	382	3.618	3.800

Число несовершеннолѣтнихъ, содержащихся въ одиночныхъ камерахъ, само по себѣ незначительно и не стремится къ увеличенію. Наибольшее число до 1913 г. содержалось совмѣстно съ несовершеннолѣтними того же возраста (отъ 10 до 17 лѣтъ); однако въ 1913 г. число содержащихся совмѣстно со взрослыми и несовершеннолѣтними въ возрастѣ отъ 17 до 21 года значительно увеличилось и превысило группу отбывавшихъ заключеніе отдѣльно отъ взрослыхъ, что объясняется послѣдовавшимъ разъясненіемъ въ томъ смыслѣ, что въ камеру, гдѣ содержатся несовершеннолѣтніе, могутъ быть помѣщаемы, для присмотра за ними, преимущественно престарѣлые арестанты хорошаго поведенія.

Свѣдѣнія объ обученіи несовершеннолѣтнихъ за 1910—13 гг выражены въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Пользовались школьнымъ обученіемъ въ теченіе всего времени въ заключеніи или больш. части этого времени.	Пользовались обученіемъ въ теченіе меньшаго періода времени.	Вовсе не обучались.
1910	442	292	3.723
1911	464	751	5.177
1912	904	489	6.019
1913	647	962	6.191

Изъ приведенной таблицы видно, что лишь незначительная часть несовершеннолѣтнихъ (въ 1913 г., не болѣе 8%) пользуется въ мѣстахъ заключенія школьнымъ обученіемъ въ теченіе всего времени пребыванія своего въ заключеніи. Нѣсколько большее число (въ 1913 г.—12%) обучается въ теченіе болѣе краткаго періода времени, и, наконецъ, значительное большинство (до 80% въ 1913 г.) несовершеннолѣтнихъ вовсе не обучается во время содержанія въ мѣстахъ заключенія, повидимому вслѣдствіе краткости своего пребыванія въ послѣднихъ Слѣдуетъ отмѣтить, однако, что общій процентъ обучавшихся (въ теченіе всего времени пребыванія и въ теченіе меньшаго періода) въ 1913 г. (20%) нѣсколько больше, чѣмъ въ 1910 г. (16%).

Изъ числа содержавшихся въ тюрьмахъ несовершеннолѣтнихъ:

Годы.	Были заняты работами доходными хозяйств. или учебно-ремесл. въ теченіе всего или большей части времени пребыв. въ заключеніи.	Были заняты тѣми же работами въ теченіе меньшаго періода времени.	Оставались безъ занятія.
1910	583	308	3.566
1911	750	358	5.284
1912	1.127	483	5.802
1913	732	968	6.100

И въ данномъ случаѣ, такъ же какъ по вопросу объ обученіи, замѣчается, что лишь значительно меньшая часть несовершеннолѣтнихъ (около 22% въ 1913 г.) и, повидимому, по тѣмъ же причинамъ, занимается тѣми или другими работами въ теченіе всего или хотя бы нѣкоторой части времени пребыванія въ заключеніи. Большинство (въ 1913 г.—до 78%) остается безъ занятій. При этомъ увеличеніе числа занятыхъ постоянно или временно различными работами хотя и замѣчается, но въ процентномъ отношеніи особаго различія не получается: въ 1910 г., занимались работами 20% изъ числа несовершеннолѣтнихъ, въ 1913 г.—22%, оставались безъзанятій за тѣ же года—80% и 78%, т. е. различіе въ обоихъ случаяхъ незначительное.

Обращаясь къ обозрѣнію отчетныхъ данныхъ за 1913 годъ по отдѣльнымъ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, надлежитъ указать, что въ отчетномъ году дѣйствовало 61 воспитально-испра-

вительное заведеніе. Въ 44 пріютахъ и колоніяхъ, отъ коихъ поступили отчетныя свѣдѣнія [1]) общее число помѣщавшихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ составляло [2])—4717 лицъ обоего пола. Поступившихъ въ отчетномъ году было 2169. Сравнительныя данныя о поступленіи воспитанниковъ въ воспитательно-исправительныя заведенія за 1910—913 г. представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Число пріютовъ и колоній, о коихъ имѣются свѣдѣнія.	Число помѣщавшихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ	Число поступившихъ въ отчетномъ году.	Изъ сего числа по приговорамъ и опредѣленіямъ судебн. мѣстъ.	Въ томъ числѣ привлекавшихся къ суду въ первый разъ.	% привлеченныхъ въ 1-й разъ.
1910	50	3779	1550	1170	1026	88%
1911	49	4213	1750	1401	688	49 „
1912	44	4234	1693	1553	811	52 „
1913	44	4717	2169	2012	865	43 „

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что число помѣщавшихся въ пріютахъ и колоніяхъ воспитанниковъ, а равно и число поступленій въ теченіе 1910—13 г.г. значительно возрасло, хотя число заведеній, отъ которыхъ были получены своевременно отчетныя свѣденія, не увеличилось. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе быстрый ростъ числа воспитанниковъ, поступившихъ по приговорамъ и опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ и лицъ: въ 1910 г. ихъ было 1170, а въ 1913г.—2012, почти въ два раза болѣе. При этомъ, число осужденныхъ въ первый разъ не увеличилось, а въ процентномъ отношеніи даже сильно сократилось, что указываетъ на увеличеніе числа повторныхъ осужденій въ средѣ несовершеннолѣтнихъ.

Семейное положеніе вновь поступившихъ воспитанниковъ за 1910—13 г.г. выражается въ слѣдующихъ числахъ:

Годы.	Имѣли въ живыхъ обоихъ родителей.	Полусироты.	Сироты.	Внѣбрачные.	Итого въ неблагопріятныхъ условіяхъ семейнаго положенія. [3])	Абсол. ч. въ % къ общ. числу.
1910	549	546	137	48	731	52
1911	648	662	157	53	872	50
1912	719	722	157	58	937	55
1913	847	946	209	73	1228	57

Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведенной таблицы, большинство вновь вступившихъ несовершеннолѣтнихъ (отъ 50 до 57%) находилось въ неблагопріятныхъ условіяхъ семейнаго положенія (полусироты, сироты и внѣбрачные), причемъ за четырехлѣтіе 1910—13 г.г.

---

[1]) Не представлены отчеты по Астраханской, Витебской, Елецкой, Курской, Могилевской, Нижегородской, Подольской, Полтавской, Фидлеровской, Таганрогской, Ташкентской, Тверской и Уфимской колоніяхъ, Калужскому, Тамбовскому и Эстляндскому пріютамъ.

[2]) Число питомцевъ къ 1 Января 1913г.+число вновь поступившихъ въ отчетномъ году.

[3]) Полусироты, сироты и внѣбрачные

число ихъ постепенно увеличилось, и абсолютно, и въ процентномъ отношеніи (съ 52 до 57%).

По роду занятій родители поступившихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія несовершеннолѣтнихъ въ 1910—13 г.г. распредѣлились слѣдующимъ образомъ (въ процентахъ).

Изъ 100 родителей поступившихъ воспитанниковъ:

Годы.	Жили на собственныя средства.	Занимались земледѣліемъ.	работали на фабрикахъ и ремеслен. заведеніяхъ, были въ услуженіи.	Имѣли другія занятія.	Нищенствующіе и бродяги	Родъ занятій не указанъ.
1910	4	19	46	10	3	18
1911	2	17	46	11	3	21
1912	9	18	50	8	3	12
1913	8	17	46	17	2	10

Наибольшую группу за всѣ четыре года составляютъ родители, работавшіе на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ— отъ 46 до 50% общаго числа. Засимъ слѣдуютъ почти въ равной долѣ (въ 1913 г.) занимающіеся земледѣліемъ и имѣющіе другія занятія. Живущихъ на собственныя средства сравнительно немного, въ послѣдніе два года 8 или 9%. Нѣкоторое число родителей не только не имѣютъ опредѣленныхъ занятій, но даже нищенствуютъ и бродяжничаютъ (2 или 3%). Сами питомцы до поступленія своего въ заведеніе распадались на слѣдующія группы (въ процентахъ).

Изъ 100 воспитанниковъ до поступленія въ заведеніе.

Годы.	Жили при родныхъ.	Занимались земледѣліемъ, работали на фабрикахъ и мастерскихъ, были въ услуженіи.	Имѣли другія занятія.	Нищенствовали и бродяжничали.	Безъ опредѣленныхъ занятій и неизвѣстно.
1910	37	22	6	13	22
1911	28	37	5	12	18
1912	32	41	9	13	5
1913	26	43	9	14	8

Такимъ образомъ, большинство воспитанниковъ (за 1911—13 г.г. отъ 37 до 43%), до поступленія въ заведеніе, занимались земледѣліемъ, въ обрабатывающей промышленности или были въ услуженіи. Эта группа значительно увеличилась на счетъ жившихъ при родныхъ, которые съ 37% въ 1910 г. понизились до 26% въ 1913 г. Довольно значительная часть (отъ 12 до 14%) воспитанниковъ нищенствовала и бродяжничала, прежде чѣмъ поступить въ колонію или пріютъ. Уже изъ приведенныхъ данныхъ о занятіяхъ родителей и самихъ несовершеннолѣтнихъ видно, что большинство ихъ не жители деревни, такъ какъ число занятыхъ земледѣліемъ сравнительно не

велико. Это соображеніе вполнѣ подтверждается свѣдѣніями о мѣстѣ жительства поступившихъ питомцевъ. Изъ 100 вновь поступившихъ было:

Годы.	Городскихъ жителей.	Сельскихъ жителей.	Неизвѣстно.
1910	55	31	14
1911	58	25	17
1912	71	25	4
1913	72	25	3

Такимъ образомъ, сельскіе жители въ числѣ воспитанниковъ, за послѣдніе 3 года (1911—13), о которыхъ имѣются болѣе точныя свѣдѣнія, составляютъ всего 25%, а городскіе жители—свыше 70%. По вѣроисповѣданію значительное большинство (въ 1913 г.—87%) составляютъ православные, численность воспитанниковъ, принадлежащихъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, не превышаетъ 13 или 14%. Грамотность поступившихъ въ заведенія воспитанниковъ за 1910—13 г.г. опредѣлилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Изъ 100 поступившихъ воспитанниковъ было:

Годы.	Неграмотныхъ.	Грамотныхъ и получившихъ свидѣтельства школы.	Неизвѣстно.
1910	28	60	2
1911	26	61	13
1912	27	73	
1913	33	67	

Дѣянія, за которыя несовершеннолѣтніе были помѣщены въ воспитательно-исправительныя заведенія на 1910—13 г.г., были слѣдующія:

Годы.	Кражи, укрывательство, сбытъ краденыхъ вещей и присвоеніе чуж. имущества.	Поджоги.	Преступленія противъ нравственности.	Убійства и покушенія.	Нищенство и бродяжничество.	Остальныя преступленія.	Итого.
1910	1063	17	6	18	80	108	1292
1911	1238	26	17	26	97	96	1500
1912	1382	20	17	30	125	68	1642
1913	1455	8	16	17	139	91	1726

Преобладающимъ видомъ проступковъ, которые совершаются воспитанниками до поступленія въ заведеніе, являются кражи, укрывательство, сбытъ краденнаго и присвоеніе: въ 1913 г. означенные проступки составляли 84% всѣхъ проступковъ, за которые судились несовершеннолѣтніе. Изъ другихъ дѣяній сравнительно болѣе многочисленнымъ является нищенство и бродяжничество—въ 1913 г. около 8%. Остальные проступки и преступленія встрѣчаются значительно рѣже, составляя вмѣстѣ взятые не болѣе 8 или 10% общаго числа.

Въ пріютахъ и колоніяхъ питомцы обучались различнымъ профессіональнымъ занятіямъ. Наибольшее число воспитанниковъ въ 1910—13 г.г. занимались сапожнымъ, столярнымъ и кузнечно-слесарнымъ ремеслами, какъ показываютъ слѣдующія числа:

Число воспитанниковъ, занимавшихся ремесломъ:

Годы.	Сапожнымъ.	Столярнымъ.	Кузнечно-слесарнымъ.
1910	616	614	290
1911	663	610	290
1912	725	667	314
1913	719	558	349

Въ 1913 г. выдѣлилось по числу занимавшихся воспитанниковъ (524) футлярное ремесло, до этого года мало распространенное, а также портняжное (230 воспитанниковъ). Остальныя ремесла въ заведеніяхъ были: токарное, плотничное, рѣзное, корзиночное, шорное, ткацкое, переплетное, малярное и телѣжное. Кромѣ того, въ лѣтній періодъ питомцы многихъ заведеній занимались разными отраслями сельскаго хозяйства—полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ.

Состояніе здоровья воспитанниковъ, во время ихъ пребыванія въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ, выразилось въ слѣдующихъ числахъ:

Годы.	Умерло.	Лечилось въ больницахъ внѣ заведенія	Лечилось въ лазаретахъ заведеній	Общее число дней, проведенныхъ питомцами въ больницахъ и лазаретахъ.
1910	10	171	1964	16518
1911	15	563	3539	25646
1912	11	376	2425	24713
1913	11	522	3932	51830

Поведеніе воспитанниковъ по цифровымъ даннымъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Совершено проступковъ, за которые наложено дисциплин. взысканіе.	Въ томъ числѣ: Куреніе.	Шалости и безпорядки.	Лѣность и небрежность.	Непослушаніе и отказъ отъ работы.	Побѣги и покушенія на побѣгъ.	Драка.	Кражи.	Проступки противъ нравственности.	Употребленіе спиртныхъ напитковъ.
1910	14172	1904	1239	941	643	1189	569	375	190	42
1911	14143	1952	1598	1350	962	1084	709	552	170	108
1912	17079	2334	1813	1655	1085	934	759	626	209	102
1913	17654	2876	2082	1624	1053	920	620	532	225	133

Наибольшее число проступковъ, совершенныхъ воспитанниками, можетъ быть отнесено къ категоріи маловажныхъ, какъ-то куреніе, шалости и безпорядки, лѣность и небрежность. Почти всѣ болѣе распространенные проступки значительно возрасли въ 1912 и 1913 г.г. по сравненію съ 1910 и 1911 г.г., исключеніе составляютъ, однако, по-

бѣги и покушенія, число которыхъ постепенно убывало съ 1910 по 1913 годъ. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что увеличеніе числа проступковъ въ значительной мѣрѣ обусловливается ростомъ числа воспитанниковъ заведеній; при расчетѣ на каждаго воспитанника въ среднемъ число взысканій или проступковъ остается приблизительно одинаковымъ: въ 1910 г. въ среднемъ каждымъ воспитанникомъ (принимая въ расчетъ среднее ежедневное число), было совершено 7 проступковъ, въ 1913 году—7,4.

Свѣдѣнія о выбывшихъ изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній питомцахъ сводятся къ слѣдующимъ числамъ:

Годы.	Всего выбыло воспитанниковъ.	Изъ сего числа: За достиженіемъ предѣльнаго возраста.	Условно освобождено.	Отдано на попеченіе родителей.	Бѣжали и исключены изъ списковъ заведенія.	Исключены по ст. 8 Пол. 19 Апр. 1909 г.	Переданы судебнымъ властямъ и полиціи.
1910	1267	323	161	308	175	10	84
1911	1432	327	161	546	163	15	121
1912	1616	379	127	543	160	37	43
1913	1549	297	158	729	146	8	86

Наибольшее число выбывшихъ воспитанниковъ отдается на попеченіе родителей (въ 1913 г. почти половина всѣхъ выбывшихъ) и группа эта быстро растетъ: въ 1910 г. только 308, а въ 1913 г.—729 слишкомъ въ два раза болѣе. Группа бѣжавшихъ и исключенныхъ изъ списковъ заведенія (за достиженіемъ предѣльнаго возраста) замѣтно уменьшилась (съ 175 въ 1910 г. до 146 въ 1913 г.), что соотвѣтствуетъ ранѣе отмѣченнымъ свѣдѣніямъ объ уменьшеніи числа побѣговъ изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Свѣдѣнія о судьбѣ вышедшихъ изъ заведеній воспитанниковъ не отличаются особою точностью, вслѣдствіе недостаточнаго развитія патронатской дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній. Числовыя данныя за 1910—13 г.г. представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Изъ числа воспитанниковъ, вышедшихъ изъ заведеній:

Годы.	Отправлены на родину или къ родителямъ.	Помѣщены въ мастерскія или заводы.	Занялись сельскимъ хозяйствомъ.	Находятся въ услуженіи или имѣютъ другія занятія.	Умерли.	Свѣдѣній не имѣется.
1910	301	85	50	79	6	237[1])
1911	283	152	59	82	6	280
1912	267	177	75	83	12	273
1913	286	143	72	50	11	225

[1]) Въ томъ числѣ 44 были вновь осуждены. За позднѣйшіе годы свѣдѣній о новой судимости вышедшихъ воспитанниковъ не имѣется.

Стоимость имущества воспитательно-исправительныхъ заведеній выражалась въ слѣдующихъ числахъ (къ 1 января каждаго года):

Годы.	Наличными деньгами и процентнымибумагамина сумму.	Недвижимости на сумму.	Всего, считая инвентарь, матеріалы, готовыя издѣлія и пр.
1910	1.001.045 р. 20 к.	2.118.916 р. — к.	3.397.308 р. 12 к.
1911	995.987 „ 90½ „	3.893.524 „ 82 „	5.198.105 „ 24½ „
1912	941.499 95½	2.255.158 45 „	3.577.397 83¾ „
1913	727.461 „ 95½ „	2.934.849 „ 70	3.407.962 41½ „

Поступленія за 1910—1913 г.г. изображены въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Всего поступило.		Отъ обществъ, учредившихъ заведеніе и отъ частныхъ лицъ (считая % съ капиталовъ и доходовъ отъ операцій съ % бумагами).		Пособія и пожертвованія общественн. и правительств. учрежденій.	
	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.
1910	941,260	62	296,611	36	85,302	—
1911	1,020,500	33½	306,020	64	126,139	6½
1912	1,058,222	34½	289,679	88	471,418	42
1913	1,013,875	23	230,709	12	139,358	75

Годы.	Отчисленіе изъ штрафныхъ суммъ.		Отъ казны за продовольствіе и одежду.		Особыя пособія отъ казны.		Отъ хозяйства и работъ самихъ воспитанниковъ.	
	Рубли	коп.	Рубли	коп.	Рубли	коп.	Рубли	коп.
1910	90,215	15	148,876	81	41,805	77	222,678	90
1911	108,555	79	171,402	81	21,728	84	213,095	33
1912	127,740	34	190,480	—	69,073	61	239,738	59½
1913	121.246	25	217,404	44	41,468	40	186,525	84½

Такимъ образомъ, общая сумма поступленій колеблется приблизительно на одномъ уровнѣ, составляя около 1 милліона рублей въ годъ, причемъ, однако, отдѣльныя статьи дохода обнаруживаютъ иногда довольно значительныя колебанія. Главными статьями дохода обыкновенно являются суммы, поступающія отъ обществъ, учредившихъ заведенія и отъ частныхъ лицъ, а также доходы отъ хозяйства и работъ самихъ воспитанниковъ. Впрочемъ, поступленіе по послѣдней статьѣ въ 1913 г. сократилось и уступило первое мѣсто суммамъ, поступившимъ отъ казны за продовольствіе, одежду и пр.

Расходы за 1910—13 г.г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Всего израсходовано.		Жалованье учебно-воспитательному и проч. служебному персоналу.		На продовольствіе питомцевъ и служащихъ, на одежду, обувь и бѣлье воспитанниковъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1910	894,508	43	244,575	58	203,739	26
1911	1.059,108	47½	252,763	96	218,182	42
1912	976,731	48½	258,494	92	225,462	40½
1913	1.128,597	9¼	250,961	20	230,191	78¼

Годы.	На матеріалы, инструменты, землед. работы, содержаніе скота, лошадей и экипажей.		На ремонтъ зданій, освѣщеніе и отопленіе.		На школу и библіотеку.		Отъ об-ва патроната на обзаведеніе и пособіе при выходѣ изъ заведенія.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.
1910	142,835	77	113,133	72	5183	38	—	—
1911	169,754	11½	120,965	89	4915	84	3390	69
1912	192,178	76½	96,610	50	4677	03	6827	20
1913	137,438	48¼	105,918	96½	5473	08	4966	61

Годичная стоимость содержанія воспитанниковъ въ заведеніи, считая всѣ расходы, въ среднемъ, за 1910—13 гг. колебалась въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Годы.	Средняя годичная стоимость.	Наибольшая стоимость (въ Рукавишниковскомъ пріютѣ).	Наименьшая стоимость (въ Кубанскомъ пріютѣ для дѣвочекъ).
1910	294 р. 12 к.	563 р. 85 к.	78 р. 63 к.
1911	259 „ 70	571 „ 3 „	51 „ 40
1912	261 „ 89	593 „ 40	81 „ 61
1913	255 „ 51	594 „ 96	68 „ 23

Такимъ образомъ, средняя годичная стоимость содержанія воспитанниковъ за послѣдніе три года (1911—13) остается приблизительно на одномъ уровнѣ, хотя наибольшая стоимость (въ Рукавишниковскомъ пріютѣ) за тѣ же годы замѣтно возрасла.